

Сетевой научный журнал

Научный результат

№1 2014

Research result

Сетевой научный рецензируемый журнал
Online scholarly peer-reviewed journal

Социология и управление

ISSN 2408-9338

9 772408 933006

Сайт журнала:
<http://belsu-research-result.ru/>

НАУЧНЫЙ РЕЗУЛЬТАТ

СЕРИЯ
«СОЦИОЛОГИЯ И УПРАВЛЕНИЕ»

Свидетельство о регистрации средства массовой информации
Эл. № ФС77-55674 от 28 октября 2013 г.

Включен в библиографическую базу данных
научных публикаций российских ученых РИНЦ

СЕТЕВОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Издается с 2013 г., ежеквартально
ISSN 2408-9338

№ 1(1), 2014

Учредитель:

ФГБОУ ВПО «Белгородский
государственный национальный
исследовательский университет»

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР СЕРИИ:

Шаповалова И. С., доктор социологических наук,
доцент

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА СЕРИИ:

Каменский Е. Г., кандидат социологических наук,
доцент

ТЕХНИЧЕСКИЙ СЕКРЕТАРЬ СЕРИИ:

Кисиленко А.В.

РЕДАКТОРЫ АНГЛИЙСКИХ ТЕКСТОВ СЕРИИ:

Ляшенко И.В., кандидат филологических наук,
доцент

Мережко А. А.

ЧЛЕНЫ РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ:

Лебедев С. Д., кандидат социологических наук,
доцент

Тарабаева В. Б., доктор социологических наук,
профессор

Шмигирилова Л. Н., кандидат социологических
наук, доцент

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Абдирайымова Г. С., доктор социологических
наук, профессор, Казахстан

Благоевич М., доктор социологических наук, про-
фессор, Сербия

Болотин И. С., доктор социологических наук,
профессор, Россия

RESEARCH RESULT

SERIES «SOCIOLOGY
AND MANAGEMENT»

Mass media registration certificate
El. № FS 77-55674 of October 28, 2013

Included into bibliographic database of scientific publications of
Russian scientists registered in the Russian Science Citation Index

ONLINE SCHOLARLY PEER-REVIEWED JOURNAL

First published online: 2013.
Frequency of publications: quarterly
ISSN 2408-9338

Volume 1(1), 2014

Founded by: Federal State Autonomous
Educational Institution of Higher Professiona
Education "Belgorod State National
Research University"
(Belgorod State University)

EDITOR-IN-CHIEF OF A SERIES:

Shapovalova I. S., Doctor of Sociological Sciences,
Associate Professor

DEPUTY EDITOR-IN-CHIEF A SERIES:

Kamenskuy E. G., Candidate of Sociological Sciences,
Associate Professor

CLERK OF SERIES:

Kisilenko A.V.

ENGLISH TEXT EDITOR:

Igor V. Lyashenko, Ph.D. in Philology, Associate
Professor

Merezhko A. A.

EDITORIAL BOARD:

Lebedev S. D., Candidate of Sociological Sciences,
Associate Professor

Tarabaeva V. B., Doctor of Sociological Sciences,
Professor

Shmigirilova L. N., Candidate of Sociological
Sciences, Associate profes-sor

EDITORIAL TEAM:

Abdiraiymova G. S., Doctor of Sociological Sciences,
Professor, Kazakstan

Blagoevich M., Doctor of Sociological Sciences,
Professor, Serbia

Bolotin I. S., Doctor of Sociological Sciences, Professor,
Russia

Буданов В. Г., кандидат физико-математических наук, доктор философских наук, доцент, Россия

Бубенко П. Т., доктор экономических наук, профессор, член-корреспондент Академии экономических наук Украины, Украина

Зубок Ю. А., доктор социологических наук, профессор, Россия.

Карамышев Д. В., доктор наук государственного управления, профессор, Украина.

Марек Х., доктор экономических наук, профессор, Польша.

Мохаммед З. Б., доктор экономических наук, профессор, Алжир.

Новикова И. В., доктор экономических наук, профессор, Беларусь.

Патрик Э. И., доктор технических наук, профессор, Германия.

Чупров В. И., доктор социологических наук, профессор, Россия

Budanov V. G., Candidate of Physico-mathematical Sciences, Doctor of philosophical sciences, Associate professor, Russia

Bubenko P. T., Doctor of Economics, Professor, Associate Member of Academy of Economic Sciences of Ukraine, Ukraine

Zybok Y. A., Doctor of Sociological Sciences, Professor, Russia

Karamishev D. V., Doctor of State management sciences, Professor, Ukraine

Marek X., Doctor of Economics, Professor, Poland

Mohammed Z. B., Doctor of Economics, Professor, Algeria

Novikova I. V., Doctor of Economics, Professor, Belarus.

Patric E. I., Doctor of Engineering Science, Professor, Germany

Chuprov V. I., Doctor of Sociological Sciences, Professor, Russia

**СОЦИОЛОГИЯ КУЛЬТУРЫ
И ДУХОВНОЙ ЖИЗНИ**

Рязанова С.В., Зубарева Е.А.
ПРАВОСЛАВНЫЙ ВЕРУЮЩИЙ
ПРИКАМЬЯ: XX-XXI ВВ. 5

Čvitković I. FEMINIST THEORIES
IN THE SOCIOLOGY OF RELIGION..... 17

**СОЦИОЛОГИЯ УПРАВЛЕНИЯ
И СОЦИАЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ**

Асеева И.А., Пащенко Е.Н.
НБИК-ТЕХНОЛОГИИ В ИННОВА-
ЦИОННОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ:
ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ
ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ.....36

Быхтин О.В.
МОТИВАЦИЯ К УЧАСТИЮ
В КРАУДСОРСИНГОВЫХ ПРОЕКТАХ.....45

Дорошенко В.С.
К ВОПРОСУ ОБ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ
СОСТАВЛЯЮЩЕЙ ГОСУДАРСТВЕН-
НОГО УПРАВЛЕНИЯ.....51

Pogorelyy M.U.
SOME ASPECTS OF JOINT-STOCK
COMPANIES FUNCTIONING
IN RUSSIA TODAY.....57

Chervinskaya I.A.
ANTI-DUMPING MECHANISMS
OF FOREIGN ECONOMIC POLICY
MANAGEMENT.....65

**ТРАНСДИСЦИПЛИНАРНЫЕ
ИССЛЕДОВАНИЯ
В СОЦИОЛОГИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ**

Буданов В.Г.
ПОСТНЕКЛАССИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ
УПРАВЛЕНИЯ БУДУЩИМ72

Каменский Е.Г.
ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ
КАК ТРАНСЛЯТОР КУЛЬТУРНО-
ЦИВИЛИЗАЦИОННЫХ
СОЦИОКОДОВ.....79

**SOCIOLOGY OF CULTURE
AND SPIRITUAL LIFE**

Ryazanova S.V., Zubareva E.A.
ORTHODOX BELIEVER OF THE KAMA
REGION: XX-XXI CENTURIES.....5

Čvitković I. FEMINIST THEORIES
IN THE SOCIOLOGY OF RELIGION.....17

**SOCIOLOGY OF MANAGEMENT
AND SOCIAL TECHNOLOGIES**

Aseeva I.A., Paschenko E.N.
NBIC-TECHNOLOGIES IN AN
INNOVATIVE CIVILIZATION:
THE PROBLEMS OF PUBLIC OPINION
DEVELOPMENT36

Bykhtin O.V.
MOTIVATION TO PARTICIPATION
IN CROWDSOURCING PROJECTS.....45

Doroshenko V.S.
REVISITING THE PART OF INTEL-
LECTUAL PUBLIC ADMINISTRATION.....51

Pogorelyy M.U.
SOME ASPECTS OF JOINT-STOCK
COMPANIES FUNCTIONING
IN RUSSIA TODAY.....57

Chervinskaya I.A.
ANTI-DUMPING MECHANISMS
OF FOREIGN ECONOMIC POLICY
MANAGEMENT.....65

**TRANSDISCIPLINARY RESEARCHES
IN THE SPHERE OF SOCIAL-SCIENCE
THEORIES**

Budanov V.G.
POSTNONCLASSICAL
FUNDAMENTALS OF THE FUTURE.....72

Kamensky E.G.
HIGHER EDUCATION AS
A TRANSLATOR CULTURAL
AND CIVILIZATIONAL SOCIOCODE.....79

УДК 316.74

**СОЦИОЛОГИЯ КУЛЬТУРЫ
И ДУХОВНОЙ ЖИЗНИ****SOCIOLOGY OF CULTURE
AND SPIRITUAL LIFE****РЯЗАНОВА С.В., ЗУБАРЕВА Е.А.
RYAZANOVA S.V., ZUBAREVA E.A.****ПРАВОСЛАВНЫЙ ВЕРУЮЩИЙ ПРИКАМЬЯ:
XX-XXI ВВ.****ORTHODOX BELIEVER OF THE KAMA REGION:
XX-XXI CENTURIES****Аннотация**

Статья посвящена установлению особенностей культовой практики провинциального православия на примере Пермского края. В качестве материала для анализа используются материалы местного краевого архива, относящиеся к фонду Уполномоченного Совета по делам религий Пермской области за 1949-1990 гг., а также данные проведенного мониторинга православия в г. Перми в начале 2014 г. Православие трактуется как актуальный феномен религиозной жизни Прикамья, существующих на уровне восприятия мирян в разных вариантах. Объектом исследования стала обрядность православных, реализуемая в советский и постсоветский периоды истории. Рассматривается не только совокупность обрядов, официально проводимых в храмах и отправляемых зарегистрированными священнослужителями, но и разные виды альтернативной обрядности, а также ее пародийные варианты. В советский период фиксируется устойчивая тенденция не только сохранения, но и роста объема проводимых обрядов и числа их участников. Пиком участия в религиозной жизни становятся двенадцатые праздники, которые прио-

Abstract

The article is devoted to the establishment of peculiarities of cultic practice of provincial Orthodoxy using the example of Perm Krai. As a material for analysis we are using materials of the local regional archive belonging to the foundation of the Authorized Council on religions of Perm oblast in 1949-1990, and also the data of the monitoring of Orthodoxy in Perm carried out in early 2014. The Orthodoxy is treated as an important phenomenon of the religious life in Prikamye, existing at the level of perception of laypeople in different variants. The object of the study was the rites of orthodox people, realized in the Soviet and post-Soviet periods of history. We consider not only the complex of rituals officially carried out in temples by registered priests, but also different kinds of alternative ceremonialism, and also its mock variants. In the Soviet period, there was a steady trend of both preserving and increasing the number of ceremonies and the number of their participants. The Twelve Great Feasts involve the largest number of participants in religious life and take form of public events. Large-scale participation is complemented with formal observance of religious demands, low familiarity with religious canons, and

бредают форму общенародных мероприятий. Массовость посещений сочетается с формальным соблюдением религиозных требований, слабым знакомством с религиозными канонами, нарушениями норм поведения во время обрядов. Данная ситуация сохраняется и в постсоветский период – как на уровне участия в обрядах, так и в отношении знакомства с системой догматов и культовых норм. Изменение идеологической ситуации и восстановление системы функционирующих религиозных институтов на территории области (края) не стали основанием для изменения массовой религиозности.

Ключевые слова: религиозность; верующие; культовая практика; православие; Прикамье; обряды.

Предлагаемое исследование представляет собой проект исследования формальной и фактической религиозности православных Прикамья, реализованной в границах и вне официального религиозного пространства. Анализ исторического и современного социологического аспектов данной проблемы должен стать частью ответа на вопрос о реальном присутствии РПЦ в культурном пространстве Российской Федерации и допустимости рассмотрения православия как некой религиозной доминанты. Мы предлагаем к рассмотрению образ православного пермяка как субъекта культовой практики в соотнесенности двух периодов истории – советского и российского.

Перед тем, как перейти к изложению, хотелось бы остановить внимание на характере используемых источников. Ими стали документы Государственного архива Пермского края, относящиеся к фонду Уполномоченного Совета по делам религий при Совете министров СССР Пермской области, и данные, полученные в

misconduct during the ceremonies. This situation persists in the post-Soviet period, both at the level of participation in rituals, and exploring the system of doctrines and religious norms. Neither the changes in the ideology, nor the restoration of the system of religious institutions on the territory have become the reason for change of mass religiosity.

Keywords: religiosity; believers; cultic practice; Orthodoxy; Prikamye; ceremonies.

результате осуществления включенных наблюдений в храмах г. Перми в первой половине 2014 г. Среди документальных источников основной массив составляют так называемые информационные отчеты Уполномоченного, а также справки с мест о религиозной ситуации в районах, сообщения о нарушениях законодательства о религиях, сводки данных по церквям области, финансовые документы городских и сельских храмов, протоколы заседания церковных исполнительных органов, письма и жалобы верующих, «святые» письма и анонимки. В большинстве своем документы носят официальный характер, что косвенно свидетельствует о возможной «показушности» информации, а также об идеологически-субъективных изложении и интерпретации фактов. Материалы фонда охватывают только данные по Пермской (Молотовской) области с середины XX в. Одновременно стоит отметить и снижение качества отчетов начиная с середины 1960-х гг., когда описание реальных ситуаций с анализом проблемы

и описанием соответствующих действий властей заменяется цифровым материалом со стандартными характеристиками, исчезают сводные данные, выпадают из описания ранее обязательно используемые массивы сведений. Все это вносит ограничения в стратегию проводимого анализа. Что касается текстов, написанных верующими или составленных представителями Церкви, то здесь имеет место и значительная степень субъективности респондента, и односторонний характер рассмотрения проблемы, и факт нежелания раскрывать представителям власти реальное положение дел, что сказывается на содержании предоставленных документов.

Согласно имеющимся в фонде документам формально к середине прошлого века с интенсивной религиозной жизнью, в том числе – и православной, на территории области было покончено. Об этом свидетельствует Справка городского Совета депутатов трудящихся от 24 января 1949 г. о том, что на территории г. Березники (второй по величине город области) культовых зданий не имеется. Аналогичные сведения имеются по г. Кунгур (традиционно считавшемуся своеобразным центром православия в Прикамье), Красновишерскому, Черновскому и Кудымкарскому¹ районам. Поскольку в более поздних документах не раз упоминается о действующих в Кунгуре православных храмах, можно считать эти данные желанием выслужиться среди представителей районного руководства. С 1959 по 1963 гг. число действующих храмов (и религиозных общин) сократилось с 63 до 41, не всегда регулярно функционирующих, и эта ситуация сохранялась до середины 1980 гг.² Параллельно шло сокращение

числа религиозных сообществ – в течение 1962 г. было снято с регистрации восемь общин (села Кольцово, Симонята, Григорьевское, Пыскор, Чернухи, Поселье, Шубино, Спас-Барда), две общины сли-

оп. 2, д. 15, л. 9; Информационный отчет Уполномоченного Совета по Пермской области за 1965 г. ГАПК, р-1204, оп. 2, д. 16, л. 2; Информационный отчет Уполномоченного Совета по Пермской области за 1966 г. ГАПК, р-1204, оп. 2, д. 19, л. 6; Информационный отчет Уполномоченного Совета по Пермской области за 1967 г. ГАПК, р-1204, оп. 2, д. 19, л. 43; Информационный отчет Уполномоченного Совета по Пермской области за 1968 г. ГАПК, р-1204, оп. 2, д. 19, л. 83; Информационный отчет Уполномоченного Совета по Пермской области за 1969 г. ГАПК, р-1204, оп. 2, д. 21, л. 1; Информационный отчет Уполномоченного Совета по Пермской области за 1970 г. ГАПК, р-1204, оп. 2, д. 24, л. 5; Информационный отчет Уполномоченного Совета по Пермской области за 1971 г. ГАПК, р-1204, оп. 2, д. 27, л. 4; Информационный отчет Уполномоченного Совета по Пермской области за 1972 г. ГАПК, р-1204, оп. 2, д. 29, л. 1; Информационный отчет Уполномоченного Совета по Пермской области за 1973 г. ГАПК, р-1204, оп. 2, д. 29, л. 100; Информационный отчет Уполномоченного Совета по Пермской области за 1974 г. ГАПК, р-1204, оп. 2, д. 29, л. 155; Информационный отчет Уполномоченного Совета по Пермской области за 1975 г. ГАПК, р-1204, оп. 2, д. 32, л. 67; Информационный отчет Уполномоченного Совета по Пермской области за 1976 г. ГАПК, р-1204, оп. 2, д. 32, л. 134; Информационный отчет Уполномоченного Совета по Пермской области за 1977 г. ГАПК, р-1204, оп. 2, д. 32, л. 155; Информационный отчет Уполномоченного Совета по Пермской области за 1978 г. ГАПК, р-1204, оп. 2, д. 33, л. 10; Информационный отчет Уполномоченного Совета по Пермской области за 1979 г. ГАПК, р-1204, оп. 2, д. 33, л. 53; Информационный отчет Уполномоченного Совета по Пермской области за 1980 г. ГАПК, р-1204, оп. 2, д. 33, л. 114; Информационный отчет Уполномоченного Совета по Пермской области за 1981 г. ГАПК, р-1204, оп. 3, д. 38, л. 44; Информационный отчет Уполномоченного Совета по Пермской области за 1982 г. ГАПК, р-1204, оп. 3, д. 38, л. 78; Информационный отчет Уполномоченного Совета по Пермской области за 1983 г. ГАПК, р-1204, оп. 3, д. 39, л. 13.

1 Справка городского Совета депутатов трудящихся от 24 января 1949 г. ГАПК, ф. р-1204, оп. 1, д. 6, л. 19-29.

2 Информационный отчет Уполномоченного Совета по Пермской области за 1964 г. ГАПК, р-1204,

ты в одну (поселки Ленва и Орел)¹, и это затухание фиксируется в отчетах как тенденция². Некоторые храмы формально считаются действующими, но служения в них не проводятся совсем. В 1964 г. Уполномоченный в отчете отмечает, что уже в 12 городах и четырех районах области нет действующих храмов³. Стоит отметить, что время от времени верующие пытались вернуть себе храм (известны примеры подобных обращений как в областном центре⁴, так и в районах области⁵; в г. Березники это заняло промежуток времени с 1962 по 1989 г.)⁶, либо хотя бы сохранить его в целости (в тех же Березниках в 1962 г. церковь была закрыта, но в ней сохранились иконостас и некоторые иконы; пока все было замуровано, бывшие прихожане мирились с этим, но как только была сделана попытка разрушить здание, начали писать жалобы и просить о реституции)⁷.

Несмотря на это в конце 1960-х гг. осуществляется хоть и незначительный, но устойчивый рост объема обрядовой деятельности не только в Перми, но и райцентрах области. В Отчете Уполномоченного Совета по Пермской области указывается, что за 1963 г. во время разного

рода обрядов в храмах по области присутствовало 65 000 человек⁸. Начиная с 1967 г. отчеты фиксируют увеличение количества крещений (до 9% в среднем) во всех «православных» районах области⁹. Интересно, что отмечался очень высокий процент верующих среди медицинских работников, в то время как представители естественнонаучной ориентации обычно отличаются скептицизмом и критическим отношением к религии. В целом с 1966 по 1972 г. в семь раз выросло количество обрядов крещения, проведенных над школьниками и взрослыми¹⁰. В июне-июле 1972 г. в Чердынском и Уинском районах были отмечены случаи крещения целыми семьями. В отдельные воскресные дни количество крестившихся в одном селе могло достигать пятидесяти человек. В связи с популярностью обряда некоторые религиозные общины ввели льготы для семейных крещений. Например, в городе Добрянка в случае крещения сразу троих третьего крестили бесплатно¹¹.

В целом по Прикамью с 1957 по 1960 г. ежегодный доход РПЦ увеличился в два раза и достиг четырех миллионов рублей, что, в первую очередь, свидетельствует об активности верующих¹². Косвенно о поддержке Церкви верующими свидетельствует тот факт, что уменьшение числа храмов не привело к снижению расхода и продажи свечей – наиболее популярного

1 Информационный отчет Уполномоченного Совета по Пермской области за 1961 г. ГАПК, р-1204, оп. 2, д. 12, л. 15.

2 Информационный отчет Уполномоченного Совета по Пермской области за 1965 г. ГАПК, р-1204, оп. 2, д. 16, л. 1.

3 Информационный отчет Уполномоченного Совета по Пермской области за 1964 г. ГАПК, р-1204, оп. 2, д. 15, л. 9.

4 Обращения верующих религиозной общины Всехсвятской Нов-Кладбищенской церкви. ГАПК, ф. р-1204, оп. 3, д. 118, л. 31-39.

5 Просьбы верующих поселка Пыскор. ГАПК, ф. р-1204, оп. 2, д. 5, л. 3.

6 Документы, уставные материалы, обращения (Зырянская церковь, г. Березники). ГАПК, ф. р-1204, оп. 3, д. 129-130.

7 Письмо уполномоченного Совета П. Горбунова в Пермский областной комитет КПСС. ГАПК, ф. р-1204, оп. 2, д. 5, л. 1.

8 Информационный отчет Уполномоченного Совета по Пермской области за 1963 г. ГАПК, ф. р-1204, оп. 2, д. 14, л. 8.

9 Информационный отчет Уполномоченного Совета по Пермской области за 1967 г. ГАПК, ф. р-1204, оп. 2, д. 18, л. 65.

10 Информационный отчет Уполномоченного Совета по Пермской области за 1972 г. ГАПК, ф. р-1204, оп. 3, д. 8, л. 4.

11 Информационный отчет Уполномоченного Совета по Пермской области за 1972 г. ГАПК, ф. р-1204, оп. 3, д. 8, л. 4.

12 Информационный отчет Уполномоченного Совета по Пермской области за 1960 г. ГАПК, ф. р-1204, оп. 2, д. 10, л. 19.

элемента культовой практики¹. Постоянно фиксировались случаи перепродажи с приличной наценкой обручальных колец и крестиков, что также свидетельствует о востребованности обрядности среди советских граждан.

В таблице ниже можно видеть динамику разных вариантов церковной обрядности на территории Прикамья². Стоит обратить

1 Информационный отчет Уполномоченного Совета по Пермской области за 1960 г. ГАПК, ф. р-1204, оп. 2, д. 10, л. 22.

2 Данные по статистике обрядности см.: Справка о деятельности религиозных сообществ, находящихся на территории г. Перми. ГАПК, ф. р-1204, оп. 2, д. 5, л. 23 – 24; Справка о совершенных религиозных обрядах по районам г. Перми за первое полугодие 1964 – 1965 г. ГАПК, ф. р-1204, оп. 2, д. 5, л. 33; Информационный отчет Уполномоченного Совета по Пермской области за 1960 г. ГАПК, ф. р-1204, оп. 2, д. 10, л. 19; Информационный отчет Уполномоченного Совета по Пермской области на 1 января 1961 г. ГАПК, ф. р-1204, оп. 2, д. 12, л. 22; Информационный отчет Уполномоченного Совета по Пермской области за 1962 г. ГАПК, ф. р-1204, оп. 2, д. 13, л. 15; Информационный отчет Уполномоченного Совета по Пермской области за 1964 г. ГАПК, ф. р-1204, оп. 2, д. 15, л. 26; Информационный отчет Уполномоченного Совета по Пермской области за 1965 г. ГАПК, ф. р-1204, оп. 2, д. 16, л. 18; Информационный отчет Уполномоченного Совета по Пермской области за 1966 г. ГАПК, ф. р-1204, оп. 2, д. 19, л. 9; Информационный отчет Уполномоченного Совета по Пермской области за 1967 г. ГАПК, ф. р-1204, оп. 2, д. 19, л. 43; Информационный отчет Уполномоченного Совета по Пермской области за 1968 г. ГАПК, ф. р-1204, оп. 2, д. 19, л. 82; Информационный отчет Уполномоченного Совета по Пермской области за 1969 г. ГАПК, ф. р-1204, оп. 2, д. 21, л. 4; Информационный отчет Уполномоченного Совета по Пермской области за 1970 г. ГАПК, ф. р-1204, оп. 2, д. 24, л. 16; Информационный отчет Уполномоченного Совета по Пермской области за 1971 г. ГАПК, ф. р-1204, оп. 2, д. 27, л. 11; Информационный отчет Уполномоченного Совета по Пермской области за 1972 г. ГАПК, ф. р-1204, оп. 2, д. 29, л. 10; Информационный отчет Уполномоченного Совета по Пермской области за 1973 г. ГАПК, ф. р-1204, оп. 2, д. 29, л. 100; Информационный отчет

внимание на тот факт, что православное религиозное сообщество продолжало со-

Уполномоченного Совета по Пермской области за 1974 г. ГАПК, ф. р-1204, оп. 2, д. 29, л. 155; Информационный отчет Уполномоченного Совета по Пермской области за 1974 г. ГАПК, ф. р-1204, оп. 2, д. 32, л. 17; Информационный отчет Уполномоченного Совета по Пермской области за 1975 г. ГАПК, ф. р-1204, оп. 2, д. 32, л. 73; Информационный отчет Уполномоченного Совета по Пермской области за 1976 г. ГАПК, ф. р-1204, оп. 2, д. 32, л. 134; Информационный отчет Уполномоченного Совета по Пермской области за 1977 г. ГАПК, ф. р-1204, оп. 2, д. 32, л. 160; Информационный отчет Уполномоченного Совета по Пермской области за 1978 г. ГАПК, ф. р-1204, оп. 2, д. 33, л. 12; Информационный отчет Уполномоченного Совета по Пермской области за 1979 г. ГАПК, ф. р-1204, оп. 2, д. 33, л. 42; Информационный отчет Уполномоченного Совета по Пермской области за 1980 г. ГАПК, ф. р-1204, оп. 2, д. 33, л. 112; Информационный отчет Уполномоченного Совета по Пермской области за 1981 г. ГАПК, ф. р-1204, оп. 3, д. 38, л. 49; Информационный отчет Уполномоченного Совета по Пермской области за 1982 г. ГАПК, ф. р-1204, оп. 3, д. 38, л. 78; Информационный отчет Уполномоченного Совета по Пермской области за 1983 г. ГАПК, ф. р-1204, оп. 3, д. 39, л. 13, 30; Информационный отчет Уполномоченного Совета по Пермской области за первую половину 1984 г. ГАПК, ф. р-1204, оп. 3, д. 39, л. 40; Информационный отчет Уполномоченного Совета по Пермской области за первую половину 1985 г. ГАПК, ф. р-1204, оп. 3, д. 39, л. 56; Информационный отчет Уполномоченного Совета по Пермской области за первую половину 1986 г. ГАПК, ф. р-1204, оп. 3, д. 39, л. 59; Информационный отчет Уполномоченного Совета по Пермской области за 1987 г. ГАПК, ф. р-1204, оп. 3, д. 39, л. 105; Информационный отчет Уполномоченного Совета по Пермской области за 1989 г. ГАПК, ф. р-1204, оп. 3, д. 39, л. 156; Сводки Уполномоченного Совета по Пермской области. ГАПК, ф. р-1204, оп. 3, д. 52; Сводки Уполномоченного Совета по Пермской области. ГАПК, ф. р-1204, оп. 3, д. 53; Сводки Уполномоченного Совета по Пермской области. ГАПК, ф. р-1204, оп. 3, д. 54; Сводки Уполномоченного Совета по Пермской области. ГАПК, ф. р-1204, оп. 3, д. 55. Информация по церквям на 1990 г. ГАПК, ф. р-1204, оп. 3, д. 41.

седствовать с мусульманским – уммой, что повышает долю верующих среди так называемых этнических православных.

Сам Уполномоченный указывает, что имеет место очень много случаев крещения не новорожденных детей, причем вместе с родителями. Занятно, что в том же Чусовском районе в 1969 г. ухитрились окрестить детей пять членов ВЛКСМ и один кандидат в члены КПСС¹. Аналогичные случаи фиксировались в 1960 гг. и в других районах в г. Оса – три члена КПСС и два члена ВЛКСМ, в г. Кунгуре – девять членов КПСС и 18 членов ВЛКСМ, в г. Чусовой – пять членов КПСС и 28 членов ВЛКСМ, в пос. Ильинский – шесть членов и два кандидата в члены КПСС и 11 членов ВЛКСМ, в пос. Чермоз – три члена КПСС и два члена ВЛКСМ², и этот список можно продолжать. Такая «христианизация» захватила и представителей местной элиты (например, зам. директора Калининской школы-интерната, начальника Агарзинского лесопункта Озерского лесспромхоза) и членов КПСС³. За 1972-73 гг. 29 членов КПСС были исключены, а более 60 получили взыскания за открывшиеся факты крещения детей. Уполномоченный с возмущением отмечает факт, что в конце 1964 г. член партии Н. Г. Козлов из деревни Арсеновка Ординского сельсовета для местной церкви в деревне Курилово написал четыре праздничных больших аналойных иконы и получил за работу 100 рублей⁴. **Диагноз «пьяница и летун»**, а также явная

1 Информационный отчет Уполномоченного Совета по Пермской области за 1969 г. ГАПК, ф. р-1204, оп. 1, д. 19, л. 18.

2 Информационный отчет Уполномоченного Совета по Пермской области за 1962 г. ГАПК, ф. р-1204, оп. 2, д. 13, л. 40-46.

3 Информационный отчет Уполномоченного Совета по делам религий Пермской области за 1959. ГАПК, ф. р-1204, оп. 2, д. 6, л. 78; Информационный отчет Уполномоченного Совета по делам религий Пермской области за 1969 г. ГАПК, ф. р-1204, оп. 1, д. 19, л. 168

4 Справка о нарушениях законодательства о культах. ГАПК, ф. р-1204, оп. 2, д. 5, л. 32.

жажда наживы лишь отчасти оправдывают иконописную деятельность коммуниста. Известны случаи, когда священник соборовал коммуниста, кающегося за вступление в ряды КПСС (колхоз «Серп и Молот», д. Ельник)⁵.

Впрочем, стоит отметить, что частенько, особенно в небольших населенных пунктах, крещение совершалось бабушками детей, а родители, узнав о случившемся постфактум, еще и долго потом писали объяснительные и оправдывались на партийных и комсомольских собраниях. Зафиксированы ситуации, когда молодежь поддается уговорам старших в психологически затруднительной ситуации (комсомолка, боясь родов, послушала мать и совершила обряд крещения)⁶, либо под действием угроз, что с некрещеными детьми старшее поколение заниматься не будет, что создавало много проблем в условиях нехватки яслей и детских садов⁷, а также прецеденты крещения ребенка подставными родителями⁸. В ряде случаев, стремясь избежать порицания на работе, пермяки крестились в других регионах СССР (не только сравнительно близко расположенный Свердловск, но и Саратов, Гомель)⁹. Особенно такое поведение было характерно для коммунистов и комсомольцев, стремившихся на момент совершения обряда скрыть свое служебное и партийное положение¹⁰.

5 Информационный отчет Уполномоченного Совета по делам религий Пермской области за 1959 г. ГАПК, ф. р-1204, оп. 2, д. 6, л. 78.

6 Отчет Лысьвенского горисполкома за второе полугодие 1969 г. ГАПК, р-1204, оп. 1, д. 20, л. 241.

7 Информационный отчет Уполномоченного Совета по делам религий Пермской области за 1964 г. ГАПК, ф. р-1204, оп. 2, д. 15, л. 29.

8 Информационный отчет Уполномоченного Совета по делам религий Пермской области за 1969 г. ГАПК, р-1204, оп. 2, д. 21, л. 10.

9 Отчет Лысьвенского горисполкома за второе полугодие 1969 г. ГАПК, р-1204, оп. 1, д. 20, л. 241.

10 Информационный отчет Уполномоченного Совета по делам религий Пермской области за 1963 г. ГАПК, р-1204, оп. 2, д. 14, л. 6.

Священнослужители, особенно высокопоставленные, наделялись для верующих очень высоким статусом (за исключением тех случаев, когда пастырь ухитрялся жадностью, ленью или аморальным поведением дискредитировать себя). Когда в сентябре 1970 г. в Осу приезжает епископ Пермский и Соликамский, собирается огромное количество верующих (службу посетило 1300 человек), под ноги владыке даже бросали живые цветы. Советские граждане оказались готовыми жертвовать из своей сравнительно небольшой зарплаты на религиозные учреждения, находящиеся за пределами области. Так в январе 1969 г. жительница Кунгура выслала перевод в г. Золотоноша Черкасской области в Красногорский женский монастырь, о чем Уполномоченного известили работники почтового отделения¹. Видя готовность верующих участвовать в жизни Церкви, последняя идет им навстречу, включая в церковную жизнь и события гражданского календаря. В некоторых храмах специальный молебен посвящался началу учебного года в школах², священнослужители охотно читают проповеди «на потребу дня», уходя из-под контроля церковных советов³. В период своего правления архиепископ Николай отправил послание настоятелям сельских приходов о том, что в связи с сельскохозяйственными работами в июле месяце утренние службы следует начинать с шести часов утра, а вечерние – только по окончании рабочего дня⁴.

1 Информационный отчет Уполномоченного Совета по делам религий Пермской области за 1969 г. ГАПК, р-1204, оп. 1, д. 19, л. 130.

2 Информационный отчет Уполномоченного Совета по делам религий Пермской области за 1963 г. ГАПК, р-1204, оп. 2, д. 14, л. 9.

3 Справка о деятельности религиозных сообществ, находящихся на территории области. ГАПК, р-1204, оп. 2, д. 18, л. 65.

4 Послание архиепископа Николая настоятелям сельских приходов. ГАПК, ф. р-1204, оп. 3, д. 66, л. 100.

В наибольшей мере готовность граждан входить в религиозное пространство проявлялась, безусловно, во время больших праздников. В будничные дни посещение храмов в наиболее крупных городах Прикамья (Пермь, Кунгур, Лысьва, Кизел) составляло от 100 до 300 человек ежедневно, в поселках городского типа – 50-70 человек, в небольших селах – от 7 до 20⁵, и эта ситуация сохраняется до начала 1980-х гг.⁶ Наоборот, на 1964 г. во время больших праздников на территории Перми посещаемость составляла до 6 000 человек⁷. Впрочем, и в будни, и в праздники наиболее активными посетителями храмов были верующие старшей возрастной группы⁸.

Уполномоченный специально в отчете за 1963 г. отмечает, что в праздничные дни церкви переполнены молящимися, в особо крупных церквях приходится служить по две обедни. По области число желающих принять участие в таких действиях достигало 25 000⁹. В Перми в начале 1960-х в пасхальных службах принимало участие от пяти до семи тысяч человек, на празднование Троицы летом 1964 г. служения шли с 6 до 23 часов, и за это время церкви посетило более 15 000 верующих. В одной Лысьве в 1960-е гг. на праздничные

5 Информационный отчет Уполномоченного Совета по делам религий Пермской области за 1965 г. ГАПК, р-1204, оп. 2, д. 16, л. 2; Информационный отчет Уполномоченного Совета по делам религий Пермской области за 1966 г. ГАПК, р-1204, оп. 2, д. 19, л. 6.

6 Информационный отчет Уполномоченного Совета по делам религий Пермской области за 1980 г. ГАПК, р-1204, оп. 2, д. 33, л. 116.

7 Справка о деятельности религиозных сообществ, находящихся на территории г. Перми. ГАПК, ф. р-1204, оп. 2, д. 5, л. 22.

8 Справка по ознакомлению и проверке деятельности служителей культа и других церковников, церковей с. Телес и д. Курилово Ординского района. ГАПК, ф. р-1204, оп. 2, д. 5, л. 37.

9 Информационный отчет Уполномоченного Совета по делам религий Пермской области за 1966 г. ГАПК, р-1204, оп. 2, д. 19, л. 6.

богослужения приходит до 2000 человек (пусть, в большинстве – женщины старше 50 лет), на Крещение (когда присутствовало 4000 человек) раздается 2580 литров воды (несмотря на то, что клирики старались выдавать воду дозированно, часть верующих ходила за водой к проруби самостоятельно)¹. К слову, по всей области на праздновании Крещения в 1963 г. раздали 950 ведер (9 500 литров) «святой воды», несмотря на то, что выдавали по четверти литра, осчастливив около 30 000 человек². В 1964 г. «водопотребление» еще увеличивается (15 000 литров), хотя соблюдается норма выдачи – пол-литра в руки. К 1979 г. ситуация принципиально не меняется – на рождественские торжества в один день в области храмы посетило 10 000 человек и было роздано 10 200 литров «святой воды». Чтобы получить воду, граждане близлежащих районов готовы были ехать в областной центр. Наблюдатели отмечают весьма эмоциональное поведение верующих во время раздачи – крики, давка, разного рода оскорбления, восклицания «не давай без очереди», «нахалка», «идиотка», «ирод», «бочка отъелась»³.

Неслучайно и служители культа не склонны идеализировать паству, утверждая, что «почти все верующие сейчас «обрядоверы», Библию не знают, в религии не разбираются»⁴, очень часто крестные родители сами не умеют даже перекреститься⁵. Священник села Егва в 1977 г. в беседе с представителем власти жаловал-

ся: «Сейчас верующие не те, они ходят в церковь, когда есть свободное время, а не потому, что его тянет в храм. Ну, еще сказывается сила привычки, но не внутренний зов и христианская преданность, как это было раньше»⁶. В данном высказывании стоит обратить внимание на указание на привычность участия в культовой практике: еще живо и готово посещать храм поколение, чей менталитет был сформирован не исключительно под влиянием советской идеологии. Священники отмечали, что верующие предпочитают заказные обедни и дорогие свечи, пытаюсь внешними факторами подчеркнуть свою глубокую религиозность. Протоиерей М. Лукканен приводил пример того, что на западе страны при отпевании умершего на гроб прикрепляют четыре свечи, в то время как в Прикамье «лепится до сорока и более», а если отпевают одновременно несколько покойников, то возникает соревнование – кто поставит больше свечей⁷. Упор именно на обрядность отмечают и представители власти: «Ознакомлением установлено, что значит, число граждан в церковь на моления не ходят, а приходят раз в год взять «святой воды», на всякий случай «мать-старуха, бабушка заказали, животные или человек заболел побрызгать и полегчает»⁸.

Для работников партийных органов прискорбным становился еще и тот факт, что в сельской местности религиозные праздники празднуются не только в большем количестве и более активно, но и еще и сопровождаются на несколько дней пьянством участников мужского пола⁹. В 1959 г. в кол-б Информационный отчет Уполномоченного Совета по делам религий Пермской области за 1977 г. ГАПК, р-1204, оп. 2, д. 32, л. 164.

1 Отчет Лысьвенского горисполкома за второе полугодие 1969 г. ГАПК, ф. р-1204, оп. 1, д. 20, л. 209.

2 Информационный отчет Уполномоченного Совета по делам религий Пермской области за 1963 г. ГАПК, р-1204, оп. 2, д. 14, л. 8.

3 Информационный отчет Уполномоченного Совета по делам религий Пермской области за 1964 г. ГАПК, р-1204, оп. 2, д. 15, л. 10.

4 Интервью с протоиереем М. Лукканеном. ГАПК, р-1204, оп. 2, д. 19, л. 65.

5 Интервью с протоиереем М. Лукканеном. ГАПК, р-1204, оп. 2, д. 21, л. 10.

7 Отчет М. Г. Писманника о беседе с протоиереем М. Лукканеном. ГАПК, ф. р-1204, оп. 3, д. 9, л. 63.

8 Информационный отчет Уполномоченного Совета по делам религий Пермской области за 1964 г. ГАПК, р-1204, оп. 2, д. 15, л. 10.

9 Информационный отчет Уполномоченного Совета по делам религий Пермской области за 1963 г. ГАПК, р-1204, оп. 2, д. 14, л. 9.

хозе «40 лет Октября» Антипинского сельсовета Чердынского района бригада из 60 человек на Троицу три дня не выходила на работу из-за «коллективной пьянки»¹.

Одновременно с официально разрешенной в границах храмов культовой практикой существовали и варианты альтернативной обрядности. Так, накануне Ильина дня 1 августа 1963 г. вблизи деревни Малахово Большесосновского района у так называемого «святого ключа» состоялось богослужение, с выносом икон, пением акафистов и сбором пожертвований, в котором приняли участие жители нескольких близлежащих деревень². Организаторы действия – староста Ромашовской церкви Очерского района, просвирня и сторожика – признались, что проводят данное мероприятие уже третий год подряд. По словам «доброжелателей», участие в нем принимали старики и старухи, а место для обряда было выбрано потому, что раньше там находилась часовня, снесенная еще до Великой Отечественной войны³. К середине 1960-х гг. в области было выявлено одиннадцать «святых» мест и источников⁴. В 1961 г. на территории Пермской области было выявлено три незарегистрированные группы верующих (г. Чайковский, Верещагинский и Гайнский районы), которые самораспустились под нажимом агитаторов⁵. Известны случаи, когда богослужение проводилось

на частных квартирах. Так, в ночь с 25 на 26 апреля 1970 г. в селе Тис Лысьвенского района была проведена поминальная служба, где помимо родственников присутствовало десять посторонних, приглашенных просто с улицы⁶. В селе Бизяр в 1965 г. была зафиксирована группа верующих, руководила которой простая женщина, знающая каноны и на этом основании исполняющая должность священника⁷. Думается, данный прецедент был спровоцирован исключительно отсутствием действующего храма и священнослужителя. В г. Верещагино дефицит пастырей привел к тому, что верующие стали посещать старообрядческую церковь, и часть из них сменила в результате конфессиональную принадлежность⁸. Широкое хождение имели и так называемые «святые письма», распространяемые, что примечательно, теми же верующими, которые посещали храмовые службы⁹. Женщины-активистки переписывали эти письма, распевали хором со всеми желающими около храма, а каждый праздник еще и организовывали водное крещение у «святых мест»¹⁰.

Отчасти альтернативное осуществление культовой практики поддерживалось неофициальными «представителями» православия. Уполномоченный в отчете за 1964 г. пишет о том, что ряде районов города служения проводят разного рода проходимцы и бывшие монашествующие, не состоящие на регистрации: «все эти

1 Информационный отчет Уполномоченного Совета по делам религий Молотовской области. ГАПК, ф. р-1204, оп. 2, д. 6, л. 70.

2 Информационный отчет Уполномоченного Совета по делам религий Пермской области за 1969 г. ГАПК, р-1204, оп. 1, д. 19, л. 114.

3 Информационный отчет Уполномоченного Совета по делам религий Пермской области за 1969 г. ГАПК, р-1204, оп. 1, д. 19, л. 116-117.

4 Информационный отчет Уполномоченного Совета по делам религий Пермской области за 1964 г. ГАПК, р-1204, оп. 2, д. 15, л. 10.

5 Информационный отчет Уполномоченного Совета по делам религий Пермской области за 1962 г. ГАПК, р-1204, оп. 1, д. 19, ГАПК, р-1204, оп. 2, д. 13, л. 16.

6 Справка секретаря Лысьвенского райисполкома. ГАПК, р-1204, оп. 1, д. 20, л. 206.

7 Справка о проверке группы верующих, собирающихся на моление в с. Бизяр Бизярского сельсовета Пермского района. ГАПК, ф. р-1204, оп. 2, д. 5, л. 34-35.

8 Информация Уполномоченного Совета по делам религий Пермской области. ГАПК, ф. р-1204, оп. 2, д. 6, л. 146.

9 Информационный отчет Уполномоченного Совета по делам религий Пермской области за 1969 г. ГАПК, р-1204, оп. 1, д. 19, л. 123.

10 Информационный отчет Уполномоченного Совета по делам религий Пермской области за 1970 г. ГАПК, р-1204, оп. 1, д. 20, л. 26.

кликлуши и фонатики (орфография сохранена – С. Р.) умеют влезать в душу верующих и предлагать свои услуги, берут деньги с верующих и немалые, они во многом опаснее служителей культа». Служащие Епархиального управления объясняли сложившуюся ситуацию тем, что «зарегистрированному духовенству служить на кладбищах не разрешается, а разные лица, не имеющие сана, служат, и к ним мер пресечения никто не принимает»¹. Представители власти в своих документах отмечают, что почти в каждом крупном населенном пункте много «начетчиков и сектантов», которые на дому у себя и верующих исполняют различные обряды².

Забавной альтернативой мировоззрению верующих служат хулиганские поступки молодежи, в наибольшей мере испытавшей влияние формально атеистического образования (именно это поколение молодежи конца 1960-х и составляет сейчас наиболее индифферентный к религии слой населения Российской Федерации). Молодые люди с любопытством на глазают на верующих во время праздников, могут вести себя в храме нарочито вызывающе. Во время отмечаемых двенадцатых праздников наблюдатели в Перми и области фиксировали наличие хулиганящей в церквях молодежи, которая составляла 8-10% от числа присутствующих³. Встречались случаи пародии на церковные обряды: 15 марта 1970 г. в Комсомольском сквере г. Перми был задержан ученик ГПТО-52 Ермаков С. Т., 1953 года рождения, который перелез через ог-

1 Справка о прошедшем религиозном празднике Троица. ГАПК, ф. р-1204, оп. 2, д. 5, л. 30.

2 Справка о деятельности церкви и служителей культа в селе Зверево Чернушинского района. ГАПК, ф. р-1204, оп. 2, д. 5, л. 117.; Секретное письмо Уполномоченного Совета по делам религий секретаря райисполкома по Кудымкарскому району. ГАПК, ф. р-1204, оп.2, д. 3, л. 278.

3 Справка о прошедшем религиозном празднике Пасха и Радонице в церквях г. Перми П. С. Горбунова. ГАПК, ф. р-1204, оп. 2, д. 5, л. 10.

радку у памятника Ленину и стал на него молиться. В отделении милиции свою выходку молодой человек объяснил тем, что просто хотел похвастаться перед друзьями⁴. Опустив в нашем исследовании проблему религиозной и мифологической составляющей советской официальной идеологии, отметим, что такое поведение указывает не только на особенности молодежного мировосприятия, но и пусть небольшую, но все-таки эффективность системы светского образования.

В рамках официально разрешенных действий религиозного характера верующие также брали инициативу в свои руки. В 1970 г. руководство Оханского района с возмущением докладывало, что сторожиха одной из церквей «систематически торгует предметами культа», а приезжие торговцы при необходимости с комфортом останавливаются в доме священника⁵.

Все вышесказанное позволяет говорить о том, что в советский период православие, несмотря на всю мощь машины атеистической пропаганды, оставалось актуальным феноменом конфессионального пространства, принявшим причудливые формы под влиянием процессов ремифологизации группового и индивидуального сознания, активного школьного и вузовского светского воспитания, стереотипности бытового сознания.

Ситуация в Прикамье для православной церкви начинает меняться в благоприятную сторону, как и в других регионах, после 1987 г. Так, в 1989 г. насчитывалось уже 54 зарегистрированных общины РПЦ⁶, а в 1990 – 79⁷. В начале 1991 г. при Пермском

4 Объяснительная записка С. Т. Ермакова. ГАПК, р-1204, оп. 1, д. 20, л. 273.

5 Информационный отчет Уполномоченного Совета по Пермской области за 1970 г. ГАПК, ф. р-1204, оп. 1, д. 20, л. 26.

6 Информационный отчет Уполномоченного Совета по Пермской области за 1987 г. ГАПК, ф. р-1204, оп. 3, д. 65, л. 152.

7 Информационный отчет Уполномоченного Совета по Пермской области за 1987 г. ГАПК, ф. р-1204, оп. 3, д. 65, л. 167.

епархиальном управлении создается благотворительная и просветительская организация Братство Святителя Стефана Великопермского, своими первоочередными задачами ставящая возрождение страны, распространение православия, помощь верующим по реституции и восстановлению храмов, патриотическое воспитание и пропаганду здорового образа жизни¹. За 1995 г. на территории области было проведено 645 мероприятий христианской направленности, организована сеть воскресных школ. На 1 мая 1996 г. в трех учреждениях Управления исполнения наказаний открыты православные храмы, во все остальных работают молельные комнаты². К началу 1998 г. функционировало уже более 160 приходов, что, впрочем, не привело к интенсификации индивидуальной религиозной жизни. В Соликамске, по словам благочинного округа, за год причастилось не более 200 человек³. В это же время были возобновлены крестные ходы, при восстановленном Белогорском мужском монастыре были организованы Варлаамовские чтения. Сам монастырь за 1999 г. посетило 80 000 паломников, было окончательно завершено восстановление храма⁴. Прошла серия семинаров духовного общества «Панагия», в областном центре открылись духовная библиотека, воскресная и регентская школы, а также катехизаторские курсы. При соборе Петра и Павла в Перми начала функционировать столовая, подающая благотворительные обеды. Свято-Троицкий мужской монастырь и община Церкви Святой

1 Информация о создании Братства Святителя Стефана Великопермского. ГАПК, ф. р-1204, оп. 3, д. 116, л. 6.

2 Справка о работе в ИТУ представителей религиозных конфессий по состоянию на 1 мая 1996 г. ГАПК, ф. р-1204, оп. 3, д. 4, л. 87.

3 Справка о религиозной ситуации в Пермской области в 1997 г. ГАПК, ф. р-1204, оп. 3, д. 61, л. 178.

4 Письмо президента фонда «Белая гора» В. И. Рыбакина. ГАПК, ф. р-1204, оп. 3, д. 79, л. 8.

Екатерины приняли участие в организации детских оздоровительных лагерей. На сегодняшний день в Перми насчитывается 33 действующих храма и 5 часовен. Всплеск строительства церквей приходится на 2000-е гг., с начала которых было воздвигнуто порядка 13 храмов: храм во имя святого апостола Андрея Первозванного, храм во имя священномученика Андроника, архиепископа Пермского и Кунгурского, храм в честь святой блаженной Ксении Петербургской, храм Всех Святых в земле Российской просиявших, храм-часовня во имя святого великомученика Георгия Победоносца при Институте сердца, храм в честь Иверской иконы Божией Матери, храм во имя святых благоверных князя Петра и княгини Февронии Муромских, храм в честь иконы Божией Матери «Державная», храм в честь иконы Божией Матери «Неупиваемая чаша», храм святых Царственных страстотерпцев, Богоявленский мужской монастырь, храм в честь Воскресения Словущего и храм в честь Рождества Пресвятой Богородицы. В 2000-х строят, в основном, на периферии, вероятно, для наиболее удобного доступа к церквям жителей отдаленных районов. В настоящее время строится церковь Воздвижения Креста Господня, также в отдаленном районе города (Вышка-2). К пермским мы отнесли и храмы, находящиеся в деревнях, относимых к населенным пунктам в черте города (храм иконы Божией Матери «Всех скорбящих – Радость», находящийся в д. Кондратово).

Все это позволяет говорить о наличии элементов возрождения православной культуры на территории Прикамья. Вместе с тем, открытым остается вопрос о том, допустимо ли говорить о православном религиозном Ренессансе. Для ответа на вопрос о том, насколько пермяки готовы включаться в совершение православных обрядом, нами был проведен мониторинг в течение февраля-апреля 2014 г, ходе которого были охвачены храмы во время утренних

и вечерних служб в будни и выходные дни, на двенадцатые праздники, в том числе – в течение пасхальной недели.

Анализ собранных наблюдений показал, что в обычные дни посещаемой храмов, особенно утренних служб, крайне низка, что отчасти объясняется режимом работы молодежи и людей среднего возраста. Даже в центральных больших храмах с трудом набирается чуть больше тридцати человек. Вместе с тем, некоторые храмы предлагают раннюю литургию, которую при желании можно посетить перед работой. Только треть посетителей выстаивает службу от начала до конца, детей стараются приводить ближе к концу (к причастию). Участвующие в службе большей частью мало осведомлены о порядке богослужения, не соблюдают зачастую правила одежды (женщины начинают повязывать голы платком прямо у икон, мужчины заходят в головных уборах и т.п.), не знают, как обращаться со свечами во время службы и т.д. Резкий всплеск посещаемости приходится на праздники, но и в этом случае сохраняется «заходной» характер посещений, формальное участие и, судя по всему, минимальная степень осознанности происходящего в храме большинством прихожан. Православный праздник становится аналогом светских мероприятий такого рода, консолидирующий социум вне зависимости от уровня воцерковленности верующего.

Все вместе позволяет говорить о том, что характер православия на бытовом уровне в Прикамье не изменился на протяжении последней половины прошлого и начала нынешнего века. Подверженный интенсивным влияниям со стороны официальной пропаганды, массовой культуры во всех ее проявлениях, бытовых стереотипов, современных мифов и рудиментарно сохраняющихся традиционных культурных устоев, субъект современный верующих существует словно на перекрестке культурных тенденций, выбирая среди них наиболее приемлемые способы отношения к

сакральному и варианты воплощения этой связи. То, что принято называть «обрядоверием», на самом деле представляет собой компромисс между тягой к священному, низким уровнем религиозной культуры, интенсивностью мифогенеза и ритмом повседневной жизни. Православным пастырям придется смириться с тем, что идеальный тип верующего мирянина – почти монаха, будет воплощаться все реже, трансформируется и воплотится в новом, актуальном для культуры образе.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Рязанова

Светлана Владимировна,

кандидат философских наук
Пермский научный центр УрО РАН,
Мира, 26, Пермь, 614066, Россия
E-mail: svet-ryazanova@yandex.ru

Зубарева

Екатерина Александровна,

НИУ ВШЭ-ПФ,
Садовое кольцо, 35а,
Пермский край, Пермский р-н,
д. Кондратово, 614506, Россия
E-mail: ekaterinazubareva@yandex.ru

DATA ABOUT THE AUTHORS

Ryazanova

Svetlana Vladimirovna,

PhD in Philosophy
Perm Scientific Center of Ural Division
of Russia Academy of Sciences,
26 Myra St., Perm, 614066, Russia
E-mail: svet-ryazanova@yandex.ru

Zubareva

Ekaterina Aleksandrovna

Higher School of Economics, Perm
National Research University,
3a Sadovoe Koltso St.,
Kondratovo, Perm Krai, 614506, Russia
E-mail: ekaterinazubareva@yandex.ru

УДК 316.2

**CVITKOVIĆ I.
ЦВИТКОВИЧ И.**

**FEMINIST THEORIES IN THE SOCIOLOGY
OF RELIGION¹**

ФЕМИНИСТСКИЕ ТЕОРИИ В СОЦИОЛОГИИ РЕЛИГИИ

Abstract

Sociology could not be bypassed by the impact of feminist theories. Women's population in religions. The increase of interest in women's religiousness on areas of ex Yugoslavia. Why have women been ignored and marginalised by the society and the Church? What are feminist theories? Two kinds of feminist theories. Anthropocentrism. An attitude of traditionalists to feminism. A woman in written religious sources. How much has the stand view on the period influenced the position of women in religions? A woman in traditions of the Asian and Far East religions. A woman in the Abraham's religions (Judaism, Christianity, Islam). When do feminist theories appear? Gender studies. Feminist theories in different religious traditions. What is required in feminist theories? The position of a woman in society and culture. A woman in the role of the religious leader. Feminist theology. The critics of feminist theories.

Keywords: sociology; religion; woman; women's religiousness; feminist theory; religious leader

Аннотация

Социология не может не подвергаться влиянию феминистских теорий. Население женщин в религии. Увеличение интереса к религиозности женщин в областях, являющихся бывшими территориями Югославии. Почему женщины игнорировались и маргинализировались обществом и Церковью? Что собой представляют феминистские теории? Два вида феминистских теорий. Антропоцентризм. Отношение традиционалистов к феминизму. Женщина в письменных религиозных источниках. На сколько устоявшиеся взгляды определенного периода повлияли на положение женщин в религии? Женщина в традициях азиатских и дальневосточных религий. Женщина в религиях Авраама (иудаизм, христианство, ислам). Когда появляются феминистской теории? Гендерные исследования. Феминистской теории в различных религиозных традициях. Что необходимо в феминистских теориях? Положение женщины в обществе и культуре. Женщина в роли религиозного лидера. Феминистская теология. Критики феминистских теорий.

Ключевые слова: социология; религия; женщина; женская религиозность; феминистская теория; религиозный лидер.

¹ An extract from more comprehensive, unpublished manuscript.

If a theory of secularisation had been a «hit» topic in the Sociology of religion in the seventies of the last century, then feminist theories were surely such «hits» in the end of the 20th century and beginning of the 21st century. Naturally, we are interested in the field of social sciences, more precisely, of the sociology of religion. It is evident that neither the sociology of religion nor religious studies could be bypassed by the impact of feminist theories. Equally, nowadays, it is impossible bypassing feminist perspectives in studying religions.

Until the end of the 20th century, discussions in the sociology of religion were reduced to how women were more religious than men. Sociological researches were showing a higher level of religious beliefs amongst women and their higher participation in the religious practice. Even in the beginning of the 21st century, there was repeatedly mentioned in the sociological references that women are more religious than men according to many indicators of religiousness and in different types of religious communities [1]. It is estimated in the Adventist Church that there are app. 70% of women followers of that Church.

Even though men dominate in religious leaderships, women still make the majority of population in all the world's religions. They even make the absolute majority in some newer religious groups and movements. It goes without saying that forms of women's participation in religions are different. Women are started to be attracted also by theological studies. That trend can also be noticed in areas of ex-Yugoslavia where there are more and more women enrolling the studies of theology (women make 30% of students of some theological faculties).

At the beginning of the 21st century, an interest in research of women's religiousness have also increased in the area of ex-Yugoslavia [2; 3; 4; 5 etc.]. A topic – religions and women. Or, «the women's issue» in religions. «Are all religions misogynous?» – it is asked

by [6, 154]. «Is the Church a woman or misogynist» – it is also a dilemma of [7, 45]? Or is it both? Is there any point and need to talk about it?

Why do women make more than a half of the interviewees of different religions? Is it perhaps a result of their unequal social position (especially in traditional communities) and religions and religious communities have offered them almost the only kind of some participation in public life (like work in charity associations, missionary activities etc.)? Therefore, the issue of their position and role in religious teachings and practice has its sociological (and not only that) rationale. There is a search for the answer to the issue of why women are ignored and depreciated – starting from society to the Church.

Proponents of feminist theories ask: why women participate that much in activities of religious communities led by men. And not only that: it is about belief in male God. And, male leadership leads them not only in religious communities but also in and out of their families. An objection can be heard that not only religious communities are patriarchal but also the sociology of religion itself – more men deals with it than women. Is it in which an explanation could be sought for that only at the end of the 20th and beginning of the 21st century, the sociology of religion has been paying more attention to genuine studying of the relation of women and the religion? Within that, there were also feminist theories.

What are feminist theories? Those that are not that much informed consider that feminist theories are some anti-male theories directed against men, families (especially those traditional ones), that the theories are those through which western values are intended to be imposed to the rest of the world in the time of the globalisation and various modern means of communication. Those that consider the above should be instantly said that it is about an inter-disciplinary approach to the position and role of women in

society (writers, artists, sociologists, political scientists, theologians, anthropologists, economists). According to some opinions, a feminist theory was conceived in the field of literature (it promote women's literature and women's culture). Therefore, feminist theories deal with the position of women in society, culture, religion, production etc. Those theories are against neither men nor religion, but against their interpretations and practices that bring women into unequal position compared to men.

There are two kinds of feminist theories: a) liberal ones, those that put emphasis on individual rights b) radical ones, with emphasis on social solidarity. Gyno-centrism (gyno – woman and centron – centre) can be posted somewhere within radical feminist theories or woman-centrism that wishes to perform the revitalisation of suppressed femininity. It would be said that it goes beyond the policy of gender equality.

It was indicated that feminist theories are not anti-religious and anti-male theories but they are pointed against anthropocentrism, male monopoly over priestly vocations and interpretations of religious teachings, which excludes women from that process. Anthropocentrism reduces women to consumers, customers of the religious culture. It pervades almost all aspects of the religious culture, in particular in some Christian courses (story about Adam and Eve, Paul's attitudes to women, a myth on original sin and expulsion from heaven etc.). All that has impacted on a subordinate role of women not only in the Church but also in society.

According to the gender structure of those that go to churches, it seemed in the 20th century that men walked out of churches, leaving them to women. It is for sure that even today, clericalisation and excessive institutionalisation bring (especially young people) away from the Church. However, there are examples different than the above. For instance, there were more men than women in Brasil (in 2010) that declared themselves

as Catholics during the census (e.g. there were more men even amongst those with «no religion» status).

There are conflicts between «traditionalists» and «modernists» in many religious groups about the issue of position, role and possibilities of women, not only in the religious community but also in society. Traditionalists think that the idea of equality of men and women in religions is too secular and ideological and that it «violates» diversity given by God. That attitude is hard to be accepted by a sociologist, but perhaps not that hard for theologians who are traditionalists. From the sociological point of view, it is important also to perceive to which extent the social position of women has made influence on women's status in the religious community and vice versa – to which extent the religious community has made impact on the society and the women's position in it.

Is it because of stimulating the birth rate, in a wish to have births delivered to as many new believers as possible, that it has come to the degradation of women, their being turned exclusively into mothers and house wives? A woman was excluded from the political power and social influence. Nevertheless, it is needed to have understanding for concerns of Jewish and Christian communities, especially in Europe and USA, for the fall of their birth rate. Rabbi Shmuley Boteach writes that «The birth rate amongst Jews is on a such a low rate today that studies foresee that by 2030, the world's Jewish population will be reduced from today's 14 million to five or six millions of souls» [8, 168].

A woman in religious sources: Male sacredness (embodied through male supernatural beings) is common phenomenon in many religions. Prophets and oracles of Abraham's religions are men. Gods, not Goddesses, are connected to the creation of earth, restoring moral principles (Indra and Vishnu in Hinduism, Olorun in the Yoruba, many tribal Gods). There are men behind many of sacred scripts and their expounding.

There are many female deities in polytheistic religions and some of those, like Goddess Amaterasu in Shintoism, are at the very top of the deities' pyramid. Women's holiness is especially emphasised in oriental social cultures and religions. They contain references to «Mother of Nature», «Mother of Earth». In some cases, that worship is connected to the virgin purity, motherhood (in Hinduism, Christianity), in other cases, it is connected with the national identity (Goddess Kannagi, the symbol of the Tamil's national identity). There are similarities that can also be found in Christianity in which there is a cult of Mother of God and Virgin Mary, as the national protectress. «Ave Maria, the Queen of Croats» is the song dedicated to the Virgin Mary that is known amongst Croats-Catholics.

However, many religious traditions have been misogynous for a long time. Those traditions were pointed at the role of women in family duties and rituals, and much less or even not at all at their search for religious vocations and spiritual perfections. It is enough to have a look at the theological literature that has been printed by religious communities to see the marginalisation, almost excommunication of authoresses.

It goes without saying that the attitude towards a woman as well as to her position and the role in a religious community is not the same in each of religions and religious communities. However, what is almost the same for all «traditional» religions and religious communities is the following stand view: the family is fundamental cell. Therefore, it is with no surprise that those religions have directed women to performing their role in the family (the status of a wife and a mother).

Feminist theories place a question before sociologists: is a period crucial for explanation of women's differences in living religions? Does it exclude women from ritual activities and sacred space (sometimes it also separates them from the family)? Majority of religions considered that women are

sexually impure during the entire time of their period, which is at least for seven days. However, there are some religions that used to preach that only seven days after the cessation of women's period, women can be considered pure. Arabs considered Tuesday as the day of blood. On that day, Hawwah/Eve had gotten the first period. There are ancient customs saying that it is not good when a woman touches many things during her period. Australian women were forbidden to touch anything that is used by men and to walk the same way that men did. Pots that a woman touched during her period used to be destroyed in Uganda [9, 263].

Written religious scripts contain a ban to get close to a woman while she is having her period i.e. while she is impure. And not only that. Women are considered impure for ritual acts exactly because of their period or a birth delivery in many religious teachings. The presence of blood is what makes a woman impure. The Old Testament does not only say about «impurity» of women (when they have their period) but also about the «impurity» of men when they ejaculate. It is just that this kind of impurity of men does not have any consequences for their status in a group.

Sikh guru Nanak asked those that consider women impure and incapable of undertaking religious rituals why they negate women when great people and kingdoms originate from women. Why to negate a woman that delivered our birth, to which we married, a woman who is our companion and a symbol of eternity of the human kind? Women in Sikhism take part in all religious activities. Since their early years, women have been taught that there are no differences between men and women (nevertheless, they are still separated in a temple!). A Sikh will not touch a woman in greeting her unless they are close relatives. Kisses are never shared in an encounter on a public place.

A woman is «sentenced» to isolation once a month, during her period, also in Hinduism that equals women and men. In particular, it

is considered that it is a sin if a woman cooks, clear and enters a room where there is a sanctuary of the home during first four to five days of her period. That is why she can never perform duties of a priest or a leader of the religious community. However, on the other hand, Hinduism points at the importance of Goddesses: there are many temples built up in honour of Goddesses (so, a woman can be Goddess but cannot be the religious community's leader!), and not of Gods.

It is said that a woman is «impure» (the ban of taking part in rituals), it can be said sinful, after she delivers a birth. Does it mean that the delivery of birth is «impure», sinful as well? According to the feminist theory, the stated attitudes toward the period and delivery of birth encourage gender inequalities in religious communities. Feminists point at when a woman exudes blood is considered impure, while when men do the same (spilling Jesus' blood or when undertaking circumcision), it is considered differently (a symbol of unifying, making the union with God).

A woman in traditions of the Asian and Far East religions: Hinduism is a living religion with the most of the Goddesses. For instance, Saraswati is patron Goddess of knowledge which is particularly respected by students and teachers. Even nowadays, Hindus and Buddhists in Nepal pay respect to the chosen girl from the Buddhist family as a «living Goddess». They consider her as a reincarnation of the powerful Goddess Kālī that is respected by both Hindus and Buddhists. She withdraws herself from the position of the «living Goddess» at the time of her first period. It can be read in Bhagavad Gita [10, 34] «Among women I am fame, fortune, fine speech, memory, intelligence, steadfastness and patience». If a woman possesses each of the above mentioned features, then she is glorified.

It goes without saying that worshipping Goddesses does not necessarily mean that women in the tradition of Hinduism used to have the same social status like men. There

were many social and even legal limitations for women: life in a house, a widow with, in principle, no more marriages, low educational level of women etc. As soon as a woman gets married in Hinduism, she is fully devoted to the life of her husband. It is expected that she puts her husband's needs before hers. Hinduism teaches that a woman has to be always subordinated to the man – it is her father in her childhood, her husband in her maturity whom she always needs to treat as God, her sons in her elderly years. Men (Brahmin) always used to be preachers of sacred scripts in Hinduism. Women are forbidden to know the Vedas or to teach Sanskrit. Due to the fact that Hinduism was more practised at home than in a temple, it determines more positive status of a woman in that domain. Nevertheless, a bonfire with a dead body is always set on fire by the oldest son or a male relative by the side line of next to kin.

Traditional Hinduism underlines that parents choose to whom they will marry their daughter and which girl their son will get married. It can happen that bride and groom meet for the first time on their wedding (that is from where the Hindu's proverb comes: I did not marry a woman i love, but i love a woman i got married). Parents practised to give their daughters who were minors, sometimes even little girls, to marriage.

Incineration of widows has been practised in Hinduism for a long time. So, a woman used to give to her husband not only her love but also her life by genuinely burning herself at the bonfire next to the body of her dead husband (there was no the other way around practice i.e. to have a live husband burn himself next to the body of her dead wife). That custom of genuine burning of widows was forbidden in 1829 but even after that, it was sporadically been practised.

For certain time, it was believed that a woman cannot achieve Nirvana. To achieve Nirvana, she should have first been born as a man.

Still, in order not to be unfair towards Hinduism, it should be mentioned that women have a better position in Hinduism than in many other living religions. We can find yoni which is a symbol of female genital organ in temples of Hinduism. That symbol has been worshipped more than a male genital organ (linga) for a long time. Not only that women in Hinduism visit temples but they also take part in religious rituals as dancers and singers. There it can be seen that Goddesses are still worshipped (especially in regions in which agriculture and rice farming are developed). It most often refers to the Goddesses of fertility.

Buddhism has neglected women in comparison to men. Initially, Buddha was against having women as nuns as by their preserving the cycle of birth, women impersonate greediness for life. «As when a disease breaks into the field of rice that thrives, the same happens when women approaches a science or an order, as there, a holy life cannot last for long» (Buddha). Later on, Buddha changed that view. He founded the first women's order's community with certain conditions. His step mother was amongst those nuns. However, women's orders' communities started to slowly vanishing in some areas like Ceylon (in the 11th century), Burma (in the 13th century). Today, such communities are still present in Sri Lanka Thailand, Laos, Cambodia. In spite of that, bearers of hierarchical functions are men.

The Holy Book of Sikhs, Adi Gran'th, proclaims gender equality, and rejects centuries old images of male domination. Sikhism abolished the practice of incineration of widows next to their husbands' coffins, rejected the system of dowry and murder of female children (although, all that has not been entirely eradicated until today). Equality of men and women is advocated for in the theology of Sikhism. The blood that comes from a woman's period is not something that is impure but the result of the natural process of a female being. Also, a ritual impurity related to

the act of delivery of birth is rejected.

Amongst Sikhs, men and women can read Adi Gran'th freely and recite holy verses in their families or in public rituals and they can also lead rituals within their community. However, there are rituals led exclusively by men (those related to memorials of births and death of guru, rituals of transition).

Jain course that practices nudity considers that a woman cannot be naked when in move because of her inborn impurity and physical characteristics and that she cannot achieve salvation before she is born as a man in her another life. However, there are some groups amongst Jains that consider that it is also allowed to women to teach sacred scripts. They have developed religious endogamy and girls get married immediately after their sexual maturity. Men do not use scents so as not to seduce their own wife.

The supreme deity in Shintoism is the Goddess of Amaterasu. The sanctuary in her honour is located in the city of Ise.

«Yin» and «Yang» represent the dark and the bright aspect of Tao, female and male aspect in Taoism. «Yang» is a male reality, the male side of Tao, it is the centre in all things. «Yin» is the female side of Tao and of reality. None of those two sides of reality is supreme over the other. It is «Yin-yang» and never «yang-yin». Nowadays, it would be said: «Ladies first». The female principle is the one that comes first, and followed by the male one. At this point, it seems relevant to stress that the ethics of Confucianism implies that every woman needs to learn how to become a good wife and how to take care of parents. Little girls are taught to speak quietly and in obey.

A woman in Abraham's religions: Has the attitude of religions toward a woman as a temptress been important for the position of women in Abraham's religions (Ellen White was building up that view in Adventism)? Isn't the provision in Quran on covering intimate parts and on clothing the product of such view of a woman as a temptress?

According to the Old Testament, men rule over women as it is the punishment for Eve's disobedience. The Genesis contains references of a woman: «Pregnancy will multiply your pain, in sorrow thou shalt bring forth children, and thy desire shall be for your husband, and he shall rule over you» [3, 16]. There is a Jewish prayer: «Bless you, our Lord, because you did not make me be a pagan, nor a woman, nor the ignorant!».

Since the 3rd century, Jews had started separating women from men in Synagogues and turning women away from reading Torah. The Old Testament gets us familiar with a negative social status of barrens (Sarah, Rebecca, Rachel). It is said for them that they were caught by the God's punishment. Because of that, they had faced contempt and humiliation in social relations. On the other hand, Miriam, Deborah, Judith, Esther were those women that had taken part in public life. Michal is also mentioned (a symbol of a wise woman) as well as Ruth that is characterised by honesty.

How was the social position of a woman at the beginning of Judaism? A woman did not have any inherited rights. Different from men, women could not even submit a request for divorce. A husband could give a divorce letter (get) to his wife, but a wife could not do the same to her husband. Talmud proscribes all the work which a wife needs to perform for her husband: reap, bake and wash, cook and feed her child, make his bed and process wool [10, 253]. Judaism is determined as per mother, not after father. A woman must not study Torah, wear a prayer's scarf (tallith), have a bandage with the script over her forehead, blow into saffron, build a cottage (suka), take part in a group that makes minyan etc. Women are exempted from the pilgrimage: «Three times next year shall all your males shall appear before the Lord God» (Exodus 23.17).

As related to Jews, women took care of religious purity of home, applied rules for nutrition, lit up candles before Sabbath (Satur-

day), delivered birth for continuation of the Jewish tradition and they were to build up the habit and the need of their sons for studying Torah.

Based on scripts of the old Testament, can it be concluded that a woman is to be looked at as someone that is less valuable than a man (who will predominate over her), as a person that needs to be characterised by obedience? A woman is the one that has brought to disobedience and sin. Her obligations towards the family are posted before all her other duties.

Is Christianity a misogamy religion that is ruled/managed by men? When it comes to the attitude of Christianity towards a woman, it seems as if Christianity continues with the Jewish tradition. First there was a man, and then a woman; first there was a snake that was deceived by a woman; first there was a woman that fell into a sin; teaching sacred scripts is only for men. The authors of the Gospel and Epistles are men, so should the cause of such stand view of the New Testament on women be perhaps sought in that fact?

A woman in the Bible has a «multiple identity». She is a mother and a wife; a girlfriend and a fiancée; a daughter and a sister; a mistress and a Sybil; a widow and a maid; a concubine, prostitute and a adulteress. The New Testament asks from a woman to love her husband (Titus 2,4); to respect him (Eph 5,33); to be faithful to him (1 Cor 7,3-5); to submit to him (1 Cor 14,34, Eph 5,22 and 5,24; Titus 2,5 etc.); to live with him for a lifetime (Rom 7,2-3; 1 Cor 7,10). Christianity taught women to be obedient and submissive towards their husbands as their «heads». To conclude: women's identities in the New Testament are reduced to the motherhood and «coordinators» within the family life.

From the foremother, Eve had transformed into the sinner in Christianity. From a witness of the resurrection, Mary Magdalene had turned into a sexual sinner. Junia, as a

prominent female apostle (by the Romans), distinguished herself as the Junius etc. Why should Eve be a symbol of something sinful because she wanted to taste an apple? Why should not that wish of hers be considered as a wish for cognition? Is [11, 34] right when says that Christianity had initially been in opposition to intellectualism? «I praise you, Father, Lord of heaven and earth, because thou hast hid these things from the wise and understanding and revealed them to babes» (Matthew 11:25).

A few women are mentioned in the Biblical narratives about Jesus: Elizabeth (mother of John the Baptist); unknown woman by the well whose name is not mentioned; Tabitha (symbol of the Christian charity); Susanna (benefactor of Jesus and his disciples); Lydia (gives her home for a gathering of followers of Jesus); Junia (Paul hailed her as the most prominent among the apostles); Phoebe (called a servant of the Church); Virgin Mary (mother of Jesus); Mary Magdalene (which some claim to be the closest of women with Jesus); Martha (sister of Lazarus); Veronica (what is said for her is that Jesus had appeared on her veil).

The name of Mary Magdalene is often mentioned in the New Testament, who seemed to have played an important role in the early Christian community. After the resurrection of Jesus, Mary Magdalene is not mentioned any more (in the Book of Acts and the Epistles). Obviously, with Jesus, there were no restrictions for women in the community. Those restrictions would have later been imposed by Paul.

God had become a man in the image of a man in Christian theology. But, there are some novelties compared to the Old Testament. While the Jewish Old Testament tradition did not consider that a woman could be a witness, according to the New Testament, women were the first witnesses of Christ's resurrection. After the resurrection Jesus had not first appear to a man but to

a woman, Mary of Magdala (Jn 20.15-17). While for Jews, only a man used to enter the community by the act of his circumcision, for Christians, also women would enter the community by the rite of baptism. The daughter of Abraham is a woman. She may participate in public prayers.

Nevertheless, although Jesus did not choose any woman amongst the twelve apostles, the women were there, through his whole life until his suffering (Mary Magdalene, Martha, Elizabeth etc.). Moreover, according to the Gospel of Thomas, and Mary Magdalene and Salome are among the six (rather than twelve) of Jesus' first disciples. And Mark confirms that women are among those who follow him: «There were also women ... Mary of Magdala, Mary, the mother of James the younger and of Joses, and Salome ... then many others» (Mark 15.40-41)

Jesus appeared to women after his death, and they were the first messengers of his resurrection («... first appeared to Mary Magdalene» - Mark 16:7). It was scandalous for Jews to talk with a woman in a public place. And Jesus, who was Jewish, had talked with the Samaritan woman at the well (John 4.7 to 9). He treated women (Mk 1: 29-31; 5.2 to 42 and from 7.25 to 30). Given the time in which he had acted and how he had acted (in violation of the socio-religious attitudes about women), advocates of the feminist theories among Christian women can celebrate Jesus as their precursor.

M. Weber believed that one of the reasons for the success of early Christianity was exactly the attitude to women. While other religions have been very «masculine» and excluded women, Jesus is constantly in the «surrounding» of women. They follow him, he heals them, they want to anoint his body, he has first appeared to them etc. Even the Church itself is called the «Holy Mother» (feminine).

Paul mentions Lydia, Damara, Phoebe,

Evodia, Cynthia in his letters. It could be expected from his message to the Galatians where he says, «no longer male nor female» (Gal 3:28) that the Church has overcome gender differences. Unfortunately, it did not happen. History of Christianity, however, shows that the dominant line of divisions was the one with the focus on the men's role. It turned out that Paul's letters were the basis for the degradation of women in Christianity. Is St. Paul determined the place of women in traditional churches by his attitude «that your women keep silence in the churches». «As in all churches of the saints, women should remain silent in the meetings» (1 Cor 14:34)? «It is unquestionable that his judgment, conditioned by time, is coloured in a sexist manner,» says theologian [12, 231].

In pre-Islamic era, there were goddesses among the Arab tribes and they had songs to celebrate the beauty of women. Nevertheless, the Arabs of the pre-Islamic period were not favourable to a woman. She was owned, as a thing, by a man. In addition, they had the custom to sacrifice virginity to the goddess, salacious Akora. Marriage was mere coincidence, and they married sisters, daughters, mothers. The birth of a female child was taken as disfavour of Gods. One of the tribes in Mecca had a practice of burying female infants.

Historically, in comparison to the pre-Islamic practice, the Quran brought substantial progress in relation to the woman: it forbade burying of alive female children in the sand, reduced the number of women to four, gave some protection of women's rights in marriage (form dowry to the possibility of preserving a monogamous marriage). Unlike the Bible, Qur'an does not know for an «original sin» as related only to the woman. A woman in Islam is a manufacturer and a retailer (Khadijah was successfully engaged in trade). Let us not forget that one of the surah in the Qur'an (Surah XIX) is dedicated to Maryam (Mary). Analysts warn that this is the only female name that is,

in such way, mentioned in Qur'an.

A woman is not allowed to catch the eye of foreigners by its embellishment and flirting, but must keep her beauty and attraction only for her husband. She should dress modestly and decently. She should not put a wig on her head (at the Traditions) because it is a delusion, and it is prohibited. The Quran lays down an obligation to a woman that after the death of her husband, she needs to wait for four months and ten days to get married again [2, 234].

Duties of a woman to her husband are: not to avoid his bed, to fulfil the word that she has given, to treat his wishes worshipfully, that she does not leave home without consent with him, that she does not have a person whom her husband does not like in their home. A woman should keep her husband's reputation and his property. The mother of the family is extremely honoured. In her honour, Muhammad said: «Paradise is located in front of the mother's feet». However, on the tombstone (gravestone), the name of the father is written, not the one of the mother.

If Islam emphasizes the equality of men and women as human beings, it does not mean that Islam does not point at the diversity of their roles and functions in society. So, is, then, the gender inequality born there?

Is the Quran unfair to women, not because women do not go to the funeral, but when it reduced the importance of her testimony to the measure of a man that is less in double (the witness can be one man and two women)? Can verse II, 282 – («I specify two witnesses, two men of yours, and if there are no two men, then one man and two women, who accept as witnesses; if one of the two of them forget, let the other remind her») – be used for theses on the inferiority or superiority of one sex over the other?

What is it with the behaviour of women in the public space? Hadiths warn that when a woman goes to the mosque, she should not be perfumed and should not display her

ornaments, those that adorn her as a woman. Muslim women are required to cover themselves with a veil so as to hide themselves from the eyes of others, except for the husband's. According to Islamic teachings, women do not shake hands with men except those who are not allowed to marry them (father, brother, uncle). A woman will not even greet (salam) those men back.

Entry into the temple may be denied to women. Thus, women in Bengal are banned from entering the mosque. Sometimes, as an indicator of the poor status of women in Islam, the Taliban's practice of prohibiting the education of women, not allowing women to participate in public and political life is mentioned, but the question is whether these attitudes are the result of Islamic teachings, or something else which should not necessarily be close to the Islamic doctrine.

Was Muhammad jealous? All could marry widows, but it was forbidden that someone marry his widows; the other women were not obliged to wear the veil, and his were (when a woman wears it, isn't it that no one can see her face, eyes etc.?). And even if he was jealous, why should it be wondered, as he was a man after all. Can it be said that the Prophet Muhammad was a defender of women's rights: gender relations, right of inheritance, prohibition of murder of female children, women's equality with men before God, right to property, the ability to testify (even though a voice of two women was taken as the one of one man), prohibition of violence in marriage? Of course, this does not mean that Islamic tradition did not have the views that we could describe as very bad for women (unlike men who can have up to four wives, women can only have one man; a man can marry the follower of the Book but a woman cannot marry to the follower of the book; a husband may hit his wife, but the wife cannot do that to her husband; allowing rape of women prisoners etc.).

When feminist theories ensue: increas-

ing specialization within the social sciences has opened the door to spreading feminist theories at the end of the twentieth and beginning of the XXI century. Feminist theories and gender studies were created in western societies. Its roots are back in the Enlightenment era. The very concept of feminism derives from Charles Fourier from the first half of the nineteenth century.

Can we determine the start of feminism by the first fights for women's right to vote and their social status? Historically, the first discussions took place on women's right to vote, and then extended to other issues. Elizabeth Cady Stanton (1815-1902) is one of the pioneers of the struggle for women's rights in America. Her works were the inspiration for the feminist movement in America. She was challenging the traditional male authority. She had an analytic approach to studying of biblical passages which relate to women. Based on that tradition, feminist theories have continued to point at specificities and diversities of women's religious experience.

Clara Zetkin (1857-1933) had that role in Germany and she was guiding the revolutionary women's movement. Since 1907, she was the Secretary of the International Alliance of Women. Based on her proposal, the 8th of March was declared as the Women's Day in 1910.

Some will locate the start of feminism to the appearance of an essay «The Second Sex» in which the French writer Simone de Beauvoir advocated for emancipation of women, and their first sweep will put in the middle of the twentieth century.

The feminist theory emerges in the late nineteenth century and then significantly develops in the mid and late twentieth century. Feminist theories come to the fore at the end of the twentieth century, although ideas of the equality of women, as we could see, are far older. The place of women in religious teachings and communities becomes attrac-

tive to sociologists of religion (and even more to female sociologists) only in the 60s of the 20th century, and especially at the end of that century. At the end of the twentieth century, researches of some previously almost taboo topics such as homosexuality and religion (gay-lesbian issues within various religious traditions) have started. Some would say that the beginning of the 21st century is the period of post-feminism, and the emergence of a period in which gender studies were in the spotlight.

Gender theories: Ethnicity, class, social class, gender, race – all are terms that are commonly used in sociology. Why? Because it turned out that they are in direct correlation with the life chances of individuals in heterogeneous societies. Sociologists divide all population into two socio-biological categories: men and women. Gender issue (with the given modalities «female», «male») is always mentioned in sociological researches, amongst general data on interviewees.

The term «gender» is not the word for «women». Gender is a socio-biological category relating to hierarchical relationships, unequal access to power and resources. It should also make a distinction between the terms «gender difference» and «gender diversity». The word «diversity» is often found in recent sociological literature, and its preservation is highly ranked value of the European institutions, and their documents. The term «difference» carries negative values, as opposed to the word «diversity». Gender diversities (plural) should be encouraged rather than gender difference (singular). The difference emphasizes the relation to gender issues in other religious cultures and traditions. Whether we like diversity or not, all of us encounter with it on a daily basis. Checking the value of everyone's stand view is the attitude towards diversity. Not only to accept it, but also to ensure that it develops. The right to diversity does not mean diversity of rights.

There is a difference made between the terms of *sex* and *gender* in feminist theories.

Sex is a biological identity that women differ from men. On the other hand, gender is a term that refers to different roles that some cultures, religious traditions, etc, attribute to women and men. And it is in this area that the feminist movement is engaged: abolition of gender differences and inequalities imposed in society, even by religious traditions.

So, gender differences indicate differences between men and women. One could say that these are biological tags which ignored the socialization and social context. Sex derives from biodiversity, and gender from the socio-diversity. Experience shows that biological sex is often one of the essential foundations on which social roles and behaviours are built.

Masculinity / femininity are taught from an early age. Female children follow the work of mothers and identify with those roles while male children follow the work, life and behaviour of fathers and identify with that role. Aren't all of us encourage masculine / feminine identities when we go to birthday parties of grandchildren or children from the neighbourhood and those of our relatives: we will not bring a car for a gift to girls or a ball, bulldozer, but a doll, mirror and a comb with which girls will adorn their «Barbie doll». We will buy a dress to a girl, and trousers to a boy. Gender notions and attitudes are developed through socialization (family, school, church, group). We would say that gender identities are developed. Sex based studies of religion deal with the analysis of sex differences in religion, and gender studies deal with social practice, position and role of men and women in it.

What about gender differences in society? If one would judge by some external indicators, one might mistakenly conclude that they are behind us: both men and women dress the same (like pants), talk about the same topics, are educated in the same professions, make careers in politics, science, culture, sports etc. Today, gender theories set the issue of the equality of women in the

family, education, workplace, participation in decision-making, recognition, even in religious life.

Although the gender studies began to develop in the 70s of the last century, they were introduced as post-graduate studies, at the University of Sarajevo only in 2006/07 school year. 44 women and five men have completed their studies by the end of the 2013. According to this data, these studies are extremely «women's Studies». I conducted religious studies at the University of Sarajevo where they were introduced in 2007/08. The discipline of *Religion and race* is also taught within those studies. 20 women and six men completed those studies by end 2013.

Let us mention here the women's studies, which, starting from the equal dignity of equality, deal with life and religiosity of women. Those studies were developed in the second half of the twentieth century. Women's studies deal with researching of diversity of women's religiousness in different cultures and religions; women's participation in religious activities, religious leaders, women's involvement in new religious movements, etc. These studies show that men very much interfere into women's life: rapes, sexual harassments, debates about abortion, etc.

Men's studies of religion (after women's studies, feminism and gender studies) are a new field of scientific researches. Those studies are mainly developed within western European Christianity and Judaism. The task of the men's study is to contribute to raising gender awareness on any aspect of the position and the role of men in religious traditions. There are also problems of gay population in religious traditions. We would say that the men's studies deal with the male side of the religious experience. It is intended to strengthen the male identity in religions of the West after the rise of secularism and abandonment of religious local communities in churches and denominations (primarily in Western Europe).

Thanks to feminist theories and gender studies, from being the object of study, women became the subject of study in many religious traditions. A large literature on the status of women in religious traditions written by women has been generated.

Feminist theories in religious traditions: When it comes to religious traditions, we can find in them many examples of gender discrimination, but also praising women. It is therefore not surprising that contemporary feminist movements have different approaches and focuses. They firstly point at marginal status of women in the world's great religious traditions. They point out that the interpretation of sacred texts in current theology has not sufficiently promoted equality and dignity of women, but more of male dominance (while relying on those parts in the scriptures that can be the basis for such an interpretation, and neglecting of other parts that would go in favour of the interpretation of equality and dignity of women). The ceremonies are performed and interpreted in a way that they (largely) exclude women (in some cases even their physical presence – Morning Prayer in Jews; funeral ceremony in Jews and Muslims etc.). The ritual clothing usually is meant only for men (yarmulke and tallit in Jews, Ahmadiyya in Muslims, miter among Catholics etc.).

Some authors write about the Islamic and Christian feminist theories [13]. As if there are no such theories in Judaism, Hinduism, Buddhism etc. Closer to the truth is that the last decades are considered as those in which it comes to the «feminization», not only of Islam and Christianity, but also of other religions. Let's see, in short, how that looks like in which particular religious traditions.

Feminist theories in Asian and Far East religions are focused on criticism of traditional views on the role of women. The traditional practice of marriage in which parents make decisions about everything is exposed to the critique. There is also criticism of the dowry, and of still present practice of burning widows

on the pyre with the deceased husband (despite the legal prohibition). Feminists oppose the practice of aborting female babies.

Feminism in Buddhism is a modern challenge to patriarchal views in that tradition. These ideas occur in Buddhism only at the end of the twentieth century. They point yet again to the importance of women's religious orders in early Buddhism. In late twentieth and early 21st century, there was a renewal of female religious orders in many Asian Buddhist traditions. Feminists rely on the Buddhist theory of empathy, elimination of suffering, spreading of peace for the sake of happiness of all living beings. Some will say that the feminist theory is a modern, contemporary interpretation of Buddhism (modernism in Buddhism). It points to the violation of human rights which women face in many Buddhist communities, as well as to their sexual harassment and exploitation. Frequent practice of denying opportunities to women to educate themselves is also exposed to the critique.

Feminist theories in the Abraham's religions: God is masculine and he has no wife (or daughter) in monotheistic «Abraham's» religions. And just when feminism appeared in Judaism in the USA in the 70-ies of the last century, the question of sex of God has been asked. The interpretation that God created a man and a woman based on his image means that God is neither male nor female. However, But it is still spoken about God in masculine gender in ritual services.

Feminist theories assume that the Abraham's religions, especially Catholicism and Orthodoxy in Christianity, exclude women from many parts of religious practices, assume that those religions are sexist, patriarchal, that do not take into account the contribution of women throughout the history of religions etc. Of course, the feminist theory is not only limited to the Christian tradition. Feminists also point at Judaism and Islam as being patriarchal and as those that support subordination and oppression of women.

Which parts in the Bible face criticism of feminism? Those that speak of obedience of a wife to her husband; of Eve's temptation; fragments of adulteresses which Jesus forgives¹ and of prostitutes (Jn 8, Rev. 17), etc.

The biblical God is a *male* God: King, Judge, Father, Winner. From the very beginning of the Bible, the Book of Genesis, God is described as the Father (in masculine). God was also described as a Son in Christianity, again in the meaning of a man. It is interesting that «Pope John Paul I said at the beginning of his pontificate that God could be very easily also shown as a woman, because there is no sex! He also pleaded in favour of contraception. A few weeks later, he died under circumstances that were never explained» [6, 161].

Feminists criticize the Christian concept of «female sin» related to Eve in Christianity. In addition to their criticizing the Christian views on Eve (the symbol of sin, seductress, death, licentiousness), they also criticize the Christian interpretation of the Virgin Mary as the New Eve (symbol of virginity, motherhood, which is offered as an ideal type of woman).

Less radical advocates of feminism recognize the importance of the Virgin Mary as a female character whom Christians worship and turn to that character in their prayers, pilgrimages, beliefs. Thus, Mary's devotion emerges as an important aspect of a part of the feminist spirituality.

Advocates of the feminist theory reject the Christian view of marriage as an institution solely for reproduction. They criticize the views of the female body primarily as an object of male desire. They reject the traditional role of women in marriage, offering friendship and mutual partnership as a the model of living together.

Feminists in Islam are focused on justice and equality between men and women.

¹ Some will say: it was easy for Jesus to forgive to a woman who was the adulteress – she was not his wife.

They point at the marginality of women in the religious community [14]. Muslim feminists point out that many practices in the Muslim world that are bad for women have no basis in the Qur'an (such as covering of women with burqa, circumcision of women, the murder out of «honor» etc.). They criticize the position of women in marriage, citing the Koran («He creates for you, from yourselves, women so that you rest next to them» – XXX, 21).

Feminists amongst Muslims are constantly faced with criticism that their learning is based on western values that can be «devastating» to the Muslim world. They point out that originally, Islam gave more rights to women than they had in Christianity (one surah, Surah XIX, in the Koran is devoted to a woman; rights of women to inheritance are regulated, which had been, at that time, unthinkable in the Christian tradition etc.). Muslim theologians suggest that the problem of women in the Muslim world is not lack of rights, but lack of education.

What is required in feminist theories? Almost all of the patriarchal religious traditions have been exposed to the feminist critiques. What is common to all feminists, regardless of which religious traditions they originate from, is the request for review or re-formulation of parts of sacred scriptures which deal with women's issues.

Initially, the feminist theory maintained on issues of gender. Sexual violence against women, women's rights, particularly the rights of women in their religious traditions are the subject of the feminism's interest. Later on, the issues that have attracted the attention of feminists expanded (the issue of class and racial equality and women, sexual orientation, gender issues). There is also the issue of religious fundamentalism and its effects on the social position of women. Feminist movements emphasize the importance of human rights, point at environmental problems, problems of eco-

nomical inequality and not just at «women's issues». Marxist-oriented feminists accused capitalism for an inferior position of women. Indeed, socialism in Europe of the twentieth century has fundamentally changed the position of women (although not enough): women were provided with possibilities for education, employment, political participation, they were given the right to vote, etc.

The position of women in society and culture: Deleting the feminine from the sphere of the divine and religious has been transferred to deleting the feminine in public and social order. In fact, around the world, among members of different religions, theological interpretations have left their mark on the overall social status of women and gender relations. Thus, religion has had, and still has, an important role in the social discrimination of women. Many patriarchal values contained in religious doctrines have contributed to it.

Is an inadequate position of women in comparison to men the specificity of only religions and religious communities? Or is that also a characteristic of some other fields such as science (except social sciences?) and scientific research, politics etc.?

When we look at the area of science, in total, there is less women that pass their doctoral dissertations in relation to men. The Faculty of Political Science, University of Sarajevo, has had 118 candidates that obtained their PhDs from 1992 until 1 March 2014, of which 25 are women. Faculty of Philosophy in Sarajevo (the group of Pedagogy and Psychology), has had 57 candidates that obtained their PhDs from 1965 to 2013, out of which there are 42 men (73,7%). The first woman that obtained her PhD was in 1983, and 14 women obtained their PhDs in period of 1990-2013. Even in period of 2010-2013, there were only 6 women and 3 men who obtained their PhDs. As if it is left for women to deal with various peace movements, environmental protection and similar, while the rest is considered a privi-

lege of men! There are areas in which there are at least some percentage of female PhD students (psychology, pedagogy, sociology), while men are more prevalent among physicists, engineers, managers. In Sarajevo, Out of 1037 streets in Sarajevo, there are only 15 of them with names of women [15, 72].

Sociologists have compared the status of women and men in the work process. It turned out that the «female jobs» are teachers, librarians, kindergarten teachers, nurses, cleaners, maids etc. Men earn more money and are better paid for the same job than women; they are more represented in the political leadership and they are also more represented in decision making bodies than women.

But, let us back to *the position and the role of women in the religious community*: This fact leads us to thinking about how gender inequalities are associated with written religious sources, beliefs, rituals, theological teachings etc. Most of the religions are founded by men; they dominate in religious communities, amongst professors at theological studies, religious leaders, heads of religious communities. To tell the truth, there are numerous nuns' communities and women's organizations in religious communities. But in most cases, nuns do not have the same power in the religious community as the monks do, not even close to.

What would happen to the Church if a «feminist union» would organize a collective women's boycott of the rite of Mass / liturgy, etc? Would church remain empty?

It must be admitted that, at the beginning of the XXI century, significantly more women were in the role of *religious leaders* than in the past (some Christian denominations elected them for priestesses and Bishops; for gurus in modern Hinduism; for rabbis in some Jewish courses etc.). Even in communities in which women are enabled to perform the duty of religious leaders, it is still questionable what is their real impact in the

community, how much they can affect decision-making, and how much they can thrive in the hierarchy of religious communities.

Women are given with roles that are more of administrative nature in many religious groups than those of «the masters of ceremonies». Is it just a matter of the tradition of performing the priests' service that goes into favour of men? Or is it something else? It is hard to explain it by women's «inability» to perform that role. So, by which then is possible to explain it? By stereotypes about women and her role in society that still prevail in religious ideologies? Is the problem really in the fact that living religions are religions «male God»?

In most Christian denominations, women are in the majority. As a rule, men decide on the extent of their participation in the denomination (they are very influential in the «ecclesiastical bureaucracy»). Women are also allowed to be members of many religious communities in Buddhism and Christianity (but not in all courses, for example, it is not the case in Protestantism that rejects religious orders). It did not help women to come to power in the hierarchy of the religious community to which they belong. Only in some sects and denominations, women are allowed to perform the role of priestesses. To tell the truth, there is a small number of the Christian denominations in which women are in the leadership positions: Bishops, preachers, (rabbis in Judaism, they have the role of the guru in some Hindu communities etc.).

It may be assumed that in the future, small religious groups, those that accept the entry of priests in marriage, will easier accept a woman in the role of a priestess.

The Buddhist teaching is far more gender-neutral learning than the «Abraham's» religions. In Buddhism, the «problem» of women is not bound by religious norms that much as it is bound to long historical dominance of men in the religious community. Until the 11th century, Buddhists used to ac-

cept women into their orders. In 1998, Buddhist were formally established the women's order for Sri Lanka, Japan and India. They referred to the practice from the age of Gautama who was the first to accept women in the priesthood (only in the 11th century, priestesses vanished amongst Buddhists in India and Sri Lanka).

After the World War II, Shintoism has «opened the door» to priestesses. They perform a sacred dance offered to Kami in the temples.

There is no ordination of women in the Roman Catholic and Serbian Orthodox Church. More than half of Catholics are women. The question arises as to the equality of women in the Church, although most of the work is carried out there by women. They can visit the sick, but cannot give them a blessing. They can talk to people, but cannot confess. The Congregation for the Doctrine, in «Inter insigniores» (1976) put forward the view that the Church does not allow the ordination of women. However, in a secret ceremony in the summer of 2005, a new priestess was ordained. Earlier ordained priestesses that the Roman Catholic Church had excommunicated, were present at the ceremony of introducing the priesthood. In principle, Catholic and all eastern Churches that claim for two-millennial tradition, excludes women from the priesthood.

Orthodoxy excludes any possibility that women carry out any duties in the Church, except that they may be nuns (and teachers of religious education at school). It is left to be seen if the openness of modern Orthodox theology to women to study it, will lead to radical changes in the position of women in the.

Feminists argue for the return to Jesus' original teachings and practices of early Christianity, claiming that women had shared leadership with men in that period.

At the end of the twentieth century, women became priestesses and Bishops in various Protestant communities (including the

Anglican church). The first woman priest was initiated into Congregational Church (USA) 155 years ago, and yet today, the number of priestesses in that church is below 1%. In 1859, Antoinette Brown became the first priestess of the Congregational church in New York State [16, 108]. Episcopal Church in the USA (1974) accepted priestesses, and elected (2006) the first woman (Katharine Jefferts Schori) for Primate – Chairman of the bishops. Otherwise, the church falls under the auspices of the Anglican Church. She was famous for her liberal attitudes regarding homosexuals and the possibility of their ordination to the religious leaders, so in 2003, she appointed Gened Robinson for a bishop priest, who never hid his gay orientation. The Anglican church community consists of 37 members, and only New Zealand and Canada have women bishops, while some other members accept women as priestesses.

Until 1992, women could be deaconesses, but not priestesses (could perform the baptism, but could not bless nor take the wedding rite) in the Anglican Church in England. Since 1994, the Anglican Church began to ordain women priests. On that occasion, one hundred thousand Anglicans, unhappy with this act, passed in the Catholic Church. In Blackburn Cathedral in Lancashire during Sunday Mass, believers can choose whether to accept the wafer of male or female priests. Already in 2008, there were 23 women bishops in the Anglican Church. Even in 2006, more women (213) were ordained than men (210) in the Anglican Church.

The Seventh-day Adventists is the denomination founded by a woman (Ellen G. White). Women's groups – such as the Association of women Adventists are organised.

Since 1832, women can perform the pastor's service in the Lutheran communities. Lutherans ordained three women for priests in Denmark (1948). Maria Jepsen

(for the second time in 2002¹) was the first woman elected for the bishop of the Lutheran Church in Germany. Swedish Lutheran Church (78% of the population in Sweden are Lutherans) approved the conclusion of a homosexual marriage in 2009. Even one lesbian was appointed for a bishop of the Lutheran church in that country (2009).

Women priests can be found in the Evangelical-Methodist, Reformist, Metropolitan church of fellowship. Most followers of Candomble in Brazil are women. They are elected also for the community leaders. In 1956, the Presbyterian community in the United States has started introducing the practice of posting women in leading posts in the group. Of course, there are those who, like Nazareno, that do not allow women to hold any spiritual function: they cannot hold worship, preach, pronounce public prayer etc.

Women rabbis can be found in all Jewish courses except in the orthodox. Since the beginning of the 70s of the last century, women have been ordained for rabbis in the Reformed Judaism (first in the U.S. and then in the UK etc). Over 50% of the student population at the rabbinical universities in the United States is made of women who are future rabbis. Reformed Jewish community established equality between men and women. Men and women sit together in their synagogues. Women can perform all the rituals and roles (and the role of the rabbi since 1972). The conservative course accepted that only in 1986.

It seems that the debate on the position and the role of women in Islam is more often led at the West (often with a lack of understanding of Islam) than in the Muslim world. The topics are broad: violence against women, women's rights to education and work, human rights, covering women, the murder out of «honour», etc. Some of these issues are still taboo in some Muslim countries.

Although all Muslims refer to the same

¹ *Lutherans do not have a central spiritual authority and bishops are elected for a term of ten years.*

source (the Quran), the position and the role of women are different in many countries that are considered to be Muslim (or Muslims are those that make the majority). The position of women has been particularly worsened in countries where Islamists came to power (Afghanistan, Pakistan, Bangladesh, Sudan etc.). Malaysia has introduced a taxi service for women, and even since before, (2010) separate buses for women and railway wagons in pink colour only for women exist [17, 47]. Discussions are made about the practice of circumcision of women, primarily in some African countries (Sudan, Ghana, Kenya etc.), and about so-called «murders out of honour».

Was Aisha, the Prophet's wife, the first female muftis in Islam [18, 129]? If so, why that practice has not been continued in Islam? Have Muslim women, in times after the Prophet, suffered the same fate as the one of the Christian women after Jesus? While it has still not been thought of among the Muslims in Bosnia and Herzegovina six women were appointed as assistant mufti in Turkey (2006). «In 1986, which is probably unique case in the world, without much hesitation, a woman was named as the warden of a mosque in Skopje, authorized at the same time to hold Friday prayers sermon» [19, 86].

Women founders of religious communities are most often met in new religious movements in the second half of the twentieth century. They are women founders, prophetess, theologians, preachers. Of course, there are some movements that insist on traditional gender roles. New movements based on religious traditions of India (Hinduism and Buddhism, such as the movement of Sai Baba, Hare Krishna, etc.) in which women play an important role, make a special attraction for women in the West.

Is the attitude towards women in new religious movements the reason that women, more than men, «cross» into these movements?

The feminist theology has arisen as a reaction to the Christian theology that marginalizes women and that is sexist and andocentric. It evolved in the 70s of the twentieth century in Western Christianity, and then in Judaism. Initially it dealt with women's experience in the assessment of religious teachings, the position of women within religious traditions (which are mostly male ones). Later on, they covered also issues of language and artistic expression of divinity, the position and the role of women in religious group etc.

Today, the feminist theology is not limited to the Christian religious tradition, and it is developed in the Jewish and Islamic religious tradition (as well as among Hindus, Buddhists etc.). Over the time, their criticism has been focused not only on the institutional practice, but also on the doctrine of these religions. From the focus on inequality of women in the religious community, it has been moved to the fight for all marginalized groups (Afro-Americans, members of the lower class, disabled etc.), not only within the religious community, but also in society.

Criticism of feminist theories: Those women that advocate for the feminist theory do not seek the abolition of sex differences (because it is impossible), but of gender ones. For that, it is not enough (although it is important), to establish a legal gender equality, but also the real one. Political elites sometimes wonder why it is required that there should be certain number of women in the parliament, government etc. when the Constitution and the law is the same for all (except for the minorities?)? They do not wish to see the reality: if there were no such demands and pressures on political elites, women would have remained even more politically marginalized.

Criticisms of feminist theories come from the most conservative in religious communities that would not change anything in current religious tradition. However, the period in which religious communities

can no longer ignore feminist theories have enter into force. Those communities need a dialogue with feminism. In that dialogue, religious communities should be prepared for different interpretations of the position and the role of women, not only in society, but also in religious communities. It can be assumed the modern world, that religious communities would necessarily need to abandon the principle of «male superiority» within their structures.

Have we entered a period of post-feminism, as Tourainie believes: «Identity is individualized ... to the area of sexuality, but in the broadest sense ... These women are explicitly turning to themselves, very little talk about men, do not like the word feminism as a political slogan, they are post-feminists» [20, 3]. This would mean that equality between women and men have accomplished. Can today, any society in the world, and any religious community, offer enough evidence that there is such equality of men and women established in their environment so as to make feminism as an issue of the past?

References:

1. Davie G. The sociology of religion. London: Sage, 2007.
2. Savić S. Feministička teologija. Novi Sad: Futura publikacija, 2002.
3. Anić R. Više od zadanoga – žene u crkvi u hrvatskoj. Split: Franjevački institut za kulturu mira, 2003.
4. Ranković L. Žena – ikona crkve i blago sveta. Šabac: Glas Crkve, 2008.
5. Spahić-Šiljak Z. Propitivanje ženskih, feminističkih i muslimanskih identiteta. Sarajevo: Centar za interdisciplinarnu postdiplomske studije, 2012.
6. Lenoir F. Bog. Zagreb: TIMpress, 2013.
7. Hamman A.G. rim i prvi hrišćani. Beograd: BukinBook, 1998.

8. Boteach S. Košer seks. Zagreb: Profil, 2013.

9. Frejzer Dž. Zlatna grana. Beograd: BIGZ, 1977.

10. Talmud. Rijeka: Otokar Keršovani, 1982.

11. Popper K. Otvoreno društvo i njegovi neprijatelji II. Sarajevo: Pravni centar, 1998.

12. Kuschel K.-J. Židovi – kršćani – muslimani. Sarajevo: Svjetlo riječi, 2011.

13. Ravlić S. Svjetovi ideologije. Zagreb-Podgorica: Politička kultura / CID Podgorica, 2013.

14. Mernissi F. Zaboravljene vladarice u svijetu islama. Sarajevo: Buybook, 2005.

15. Dani. Sarajevo, 2014.

16. Braun S. Hrišćanstvo. Beograd: Čigoja štampa, 2000.

17. Malezija: Željeznica, autobus i taksi samo za žene, v. «Proporod». Sarajevo, 2012.

18. Spahić-Šiljak Z. Žene, religija i politika. Sarajevo: IMIC, 2007.

19. Pace E. Zašto religije ulaze u rat? Zagreb: Golden marketing / Tehnička knjiga, 2009.

20. Tourainie A. The interview given to «Jutarnji list». Zagreb, 2008.

DATA**ABOUT THE AUTHOR**

Cvitković Ivan,

holds a Ph.D. in sociology

and is retired Professor,

member of The Academy of Sciences

and Arts of Bosnia and Herzegovina

The Faculty of Political Sciences in University in Sarajevo, Bistrik,

71000 Sarajevo,

Bosna and Hercegovina

E-mail: blagomil91@sbb.rs

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Цвиткович Иван,

кандидат социологических наук,

профессор, член Академии наук

и искусств Боснии и Герцеговины

Факультет политических наук

в Университете Сараево, Бистрик,

71000, Сараево,

Босния и Герцеговина

E-mail: blagomil91@sbb.rs

УДК 316.4

СОЦИОЛОГИЯ УПРАВЛЕНИЯ
И СОЦИАЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИSOCIOLOGY OF MANAGEMENT
AND SOCIAL TECHNOLOGIESАСЕЕВА И.А., ПАЩЕНКО Е.Н.
ASEEVA I.A., PASCHENKO E.N.НБИК-ТЕХНОЛОГИИ В ИННОВАЦИОННОЙ
ЦИВИЛИЗАЦИИ: ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ
ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯNBIC-TECHNOLOGIES IN AN INNOVATIVE CIVILIZATION:
THE PROBLEMS OF PUBLIC OPINION DEVELOPMENT

Аннотация

Социальная рефлексия бурного развития конвергентных технологий представляет собой серьезную социологическую и философскую проблему. Общественное мнение значительно колеблется от абсолютного принятия до полного отрицания НБИК-технологий, причем разброс оценок наблюдается и в среде студентов высших учебных заведений, и у известных и авторитетных ученых-экспертов. В проведенном нами исследовании изучена осведомленность респондентов о сути конвергентных технологий, способы получения информации о них, предположения о практическом применении НБИК-технологий, рассуждения о рисках их использования. Данные получены методом анкетирования студентов вузов г. Курска: ЮЗГУ, КГУ, КГМУ, КГСХА, РГСУ, и российских ученых, философов науки-экспертов.

Ключевые слова: инновации; НБИК-технологии; конвергенция; общественное мнение; социогуманитарное осмысление.

Abstract

The social reflection of rapid development of convergent technologies represents a serious sociological and philosophical problem. The public opinion considerably fluctuates from absolute acceptance to a complete negation of NBIC-technologies, and the dispersion of estimates is observed both among students of higher educational institutions and among well-known and authoritative scientists-experts. In this research, we study the respondents' awareness of an essence of convergent technologies, the ways of obtaining information, assumptions of practical application of NBIC-technologies, and discuss the risks of their use. The information was obtained with a method of questioning of students of higher education institutions of Kursk: SWSU, KSU, KSMU, KSAA, RSHU, and the Russian scientists, philosophers of science-experts.

Keywords: innovations; NBIC-technologies; convergence; public opinion; socio-humanistic judgment.

Появление высокотехнологичного знания в конце XX века существенно изменяет парадигму научных исследований. Сегодня дистанция между созданием теоретической модели и достижением практического результата стала короткой как никогда. В итоге появление новых технологических возможностей зачастую существенно опережает знание о фундаментальных основах, которые в них заложены, а также о последствиях их использования. Именно поэтому внедрение новых технологий должно предваряться исследованиями возможных социальных последствий, допустимых границ их применения и разработкой эффективных механизмов управления рисками.

Процессы интеграции человека с искусственными средами жизнедеятельности протекают на всех уровнях его психосоциальной организации, включая контакты макро-, и микроуровня, создавая всевозможные иллюзии и ожидания, которые распространяются как в научных, так и в бытовых кругах и формируют мировоззрение человека в эпоху конвергентности. Говоря о конвергенции технологий, подразумевают процессы взаимопроникновения, взаимовлияния, которые создают предпосылки получения невероятных технологических результатов. Под конвергентными технологиями научное сообщество сейчас понимает НБИК-конвергенцию – взаимодействие нано-, био-, инфо-, когнотехнологий. Термин прочно закрепился в научном и философском лексиконе с 2002 года, с легкой руки Михаила Роко и Уильяма Бейнбриджа, авторов отчета о значении современной науки для общего хода мировой цивилизации.

На информационную картину мира, большое влияние оказало развитие компьютерной техники и средств связи, создание сети интернет, навсегда изменив восприятие информации человеком. На-

нотехнологии, появившиеся вслед за информационными, основаны на использовании отдельных атомов и молекул. Биотехнологии направлены на решение технологических задач путем изучения потенциалов использования живых организмов и продуктов их жизнедеятельности. Генная инженерия занимается созданием живых организмов с необходимыми свойствами [1]. Когнитивная наука – комплекс междисциплинарных исследований познавательных процессов, т.е. процессов восприятия, мышления, памяти, а также взаимодействие человека с его окружением [2]. Когнитивная сфера, включающая объяснение и понимание содержания познания, общие принципы управления ментальными процессами в человеческом мозге, восприятие и осмысление окружающего мира, конвергируют разные дисциплины.

Данные технологии имеют трансгуманистический характер, поэтому необходимо взвешенное критическое отношение к перспективным технологиям и внимательная социальная рефлексия на разных уровнях [3].

Возможности, которые могут быть открыты перечисленными выше технологиями, существенно шире, чем самые смелые фантазии авторов, писавших в XX веке в жанре научной фантастики. Тем не менее, несмотря на всю фантастичность, некоторые из этих технологий уже находят применение (см. таблицу 1) [2].

Приведем некоторые данные, полученные в ходе исследования механизмов формирования общественного мнения о НБИК-технологиях на двух уровнях: на уровне студентов, получающих высшее профессиональное образование, и уровне экспертов, известных и авторитетных ученых.

Таблица 1

Некоторые области применения НБИК-технологий
Some scopes of NBIC-technologies [2]

Конвергенция технологий	Некоторые области применения
Био + нано	Создание конструкций наноразмера, обладающих свойствами, которые присущи биологическим системам: селективностью и чувствительностью на атомарном уровне, способностью самостоятельно встраиваться в более сложные системы, адаптироваться к изменениям внешней среды, способностью к обнаружению собственных дефектов и их устранению, к коммуникации с аналогичными конструкциями.
Био + инфо + нано	Создание информационных систем, которые используют принципы хранения информации, применяемые в биологических системах (ДНК, человеческий мозг), а также создание «нанобиопроцессоров» для вычислительных устройств.
Когно + инфо + нано	Создание вычислительных и информационных систем, обладающих отдельными характеристиками человеческого интеллекта (например, способностью к самообучению и самостоятельному анализу).
Нано + когно	Создание методов неинвазивного исследования функций головного мозга и биологических процессов в головном мозге на наноуровне, а также исправление функциональных дефектов головного мозга.
Био + когно	Изучение биологических механизмов человеческого интеллекта и создание технологий, способных влиять на эти механизмы.
Инфо + когно	Создание интерфейсов, позволяющих механизмам реагировать на мысленные приказы, состояние внимания и эмоции человека.
Нано + инфо	Создание наноразмерных вычислительных систем, способных преодолеть физически обусловленные пределы возможностей существующих систем.
Инфо + нано	Создание и совершенствование информационных моделей для проведения исследований в области нанотехнологий
Нано + инфо + био	Создание новых препаратов, инновационных способов лечения, продление человеческой жизни.

Приведем некоторые данные, полученные в ходе исследования механизмов формирования общественного мнения о НБИК-технологиях на двух уровнях: на уровне студентов, получающих высшее профессиональное образование, и уровне экспертов, известных и авторитетных ученых.

Так, среди студенческой молодежи знают или что-то слышали о НБИК-технологиях 53% респондентов, из них 66%

составили мужчины. Большая часть опрошиваемых слышала о таких компонентах комплекса НБИК, как нано- и информационные технологии, 84% и 80% ответов соответственно. Свыше половины студентов в той или иной степени осведомлены о том, что такое «биотехнологии», и всего 12% ответов пришлось на конвергентные технологии, что свидетельствует о наиболее слабом представлении о данном компоненте.

Среди источников, из которых молодые люди преимущественно получают информацию о НБИК-технологиях, называют СМИ, а именно Интернет, так ответили 80% опрошенных, и газеты, радио, телевидение – 68%. Эти же источники информации на сегодняшний день являются и наиболее распространенными и доступными, особенно в молодежной среде. На третьем месте стоят документальные фильмы, программы (48%). Треть опрошенных (32%) знает о конвергентных технологиях из фантастических фильмов, которых с каждым годом становится все

больше. Также среди информационных источников отмечают популярную литературу, фэнтези (20%), в меньшей степени отмечают друзей сверстников, окружение молодежи и специализированную литературу, публицистику – по 12%, а также рекламу и иные источники. Среди прочих источников информации о новых сверхтехнологиях студенты отмечают университет, в частности университетскую программу (обсуждение на занятиях) и различные мероприятия в рамках университета (см. таблицу 2).

Таблица 2

**Из каких источников в основном Вы слышали о НБИК-технологиях?
From what sources in the basic you heard about NBIC-technologies?**

Источники информации	Ответы	Процент наблюдений
	Процент	
Газеты, радио, ТВ	23,9%	68,0%
Интернет	28,2%	80,0%
Специализированная литература, публицистика	4,2%	12,0%
Популярная литература, фэнтези	7,0%	20,0%
Документальные фильмы, программы	16,9%	48,0%
Кинофантастика	11,3%	32,0%
Реклама	2,8%	8,0%
Друзья, сверстники	4,2%	12,0%
Другое	1,4%	4,0%
Всего	100,0%	284,0%

Такое распределение в получении информации объясняется тем, что Интернет и СМИ, в частности телевидение, занимают важное место в повседневной жизни

людей, в частности молодежи. Молодые люди в большинстве своем большое количество времени проводят перед телевизором и в сети Интернет, вследствие

чего и прямым, и косвенным образом получают информацию о различных сферах жизни, в том числе и о рассматриваемых технологиях. СМИ в настоящее время выступают одними из основных носителей информации. Кинематограф предлагает множество фантастических фильмов, касающихся новых технологий, существуют и различные документальные фильмы,

основным сюжетом которых являются технологические достижения и риски, перспективы развития и как реальные, так и потенциальные последствия [4].

Также студентам было предложено ответить на вопрос, касающийся их осведомленности в примерах практической реализации новых сверх технологий (см. таблицу 3).

Таблица 3

**Осведомленность респондентов
о практическом применении НБИК-технологий
*Awareness of respondents on practical application of NBIC-technologies***

Слышали (знаете) ли Вы о:	Много слышал (знаю, что это такое)	Что-то слышал (не могу сказать точно, что это значит)	Ничего не слышал
Система адресной доставки лекарств (непосредственно в пораженный, больной участок организма)	30	50	20
Высокотехнологичные очки дополнительной реальности, которые представила компания Google в 2013г.	34	30	36
Интерфейс мозг-компьютер – система обмена информацией между мозгом и электронным устройством. Устройства могут принимать сигналы от мозга и посылать ему сигналы	26	30	44
Технология kinect в компьютерных играх – 3-х мерное распознавание движений тела, мимики лица и голоса. Компьютерный герой в точности повторяет на экране движения игрока	50	34	16
Бионические протезы, передающие тактильные ощущения	30	50	20
Микрочип, содержащий всю информацию/документы о человеке	40	42	18
Биопрепараты, которые разлагают вещества, загрязняющие окружающую среду	8	46	46
Системы контроля доступа в помещения на основе наносенсоров, (считыватели отпечатков пальца, теплового рисунка вен руки)	46	38	16

Так, свыше 80% респондентов в той или иной степени слышали о таких возможностях применения НБИК-технологий, как технология Kinect в компьютерных играх, причем половина опрошенных хорошо знает, что представляет собой эта технология, а некоторые уже применяют ее; система адресной доставки лекарств и бионические протезы, что находит свое применение в области медицины; микрочипы и системы контроля доступа активно использовались в кино еще до их реального изобретения. Меньше информации у молодых людей о том, что такое интерфейс мозг-компьютер, что опять-таки объясняется недостатком осведомленности о когнитивных технологиях, лежащих в его основе и еще недостаточным уровнем разработанности. О био-препаратах, используемых для очищения окружающей среды (воды, почвы) что-то слышали только 46% респондентов.

Таким образом, нами были рассмотрены две категории осведомленности в студенческой среде о НБИК-технологиях:

1. НБИК-технологии как термин, принятый для определения и характеристики рассматриваемых технологий, который имеет больше теоретический характер.

2. НБИК-технологии как практическая реализация на практике, примеры применения реальных изобретений, имеет скорее практический характер.

В ходе анализа, прямой взаимосвязи между рассматриваемыми категориями выявлено не было. Так, в большинстве случаев, даже те респонденты, которые указали, что не слышали и не знают, что такое НБИК-технологии, подтвердили, что знакомы («много слышали», «что-то слышали») с приведенными примерами практической реализации этих технологий. Распределение осведомленности о практической реализации комплекса НБИК между теми, кто слышал/знает о таком термине и теми, кто не знает, практически

равномерное, без резких колебаний в ту или иную сторону.

Обсуждение современных технологий в рамках вуза происходит с одной стороны, на предметах, имеющих непосредственное отношение к будущей специальности студентов, в частности речь идет о технических и медицинских профессиях и обсуждаются в основном информационные и биотехнологии. Во-вторых, это гуманитарные предметы (философия, социология, антропология), которые есть в программе практически всех специальностей, и затрагивают не столько саму техническую их сторону, сколько проблемы и перспективы развития, угрозы применения, этические, нравственные, социальные аспекты [5].

Четверть опрошенных (24%) знает о проведении тематических мероприятий, конференций, круглых столов, посвященных развитию современных технологий и участвовала в них. Такие тематические мероприятия были посвящены преимущественно информационным и нанотехнологиям, а также общим прогрессивным технологиям.

По отношению к современным технологиям 85,7% молодежи считают, что те или иные компоненты НБИК комплекса могут быть опасны. Наибольшие опасения у молодых людей вызывают биотехнологии, так ответили две трети респондентов (60%), 38% считают, что опасными могут быть также и нанотехнологии, в меньшей степени опасными, по их мнению, являются когнитивные и информационные технологии. Более наглядно это можно наблюдать на рисунке 1.

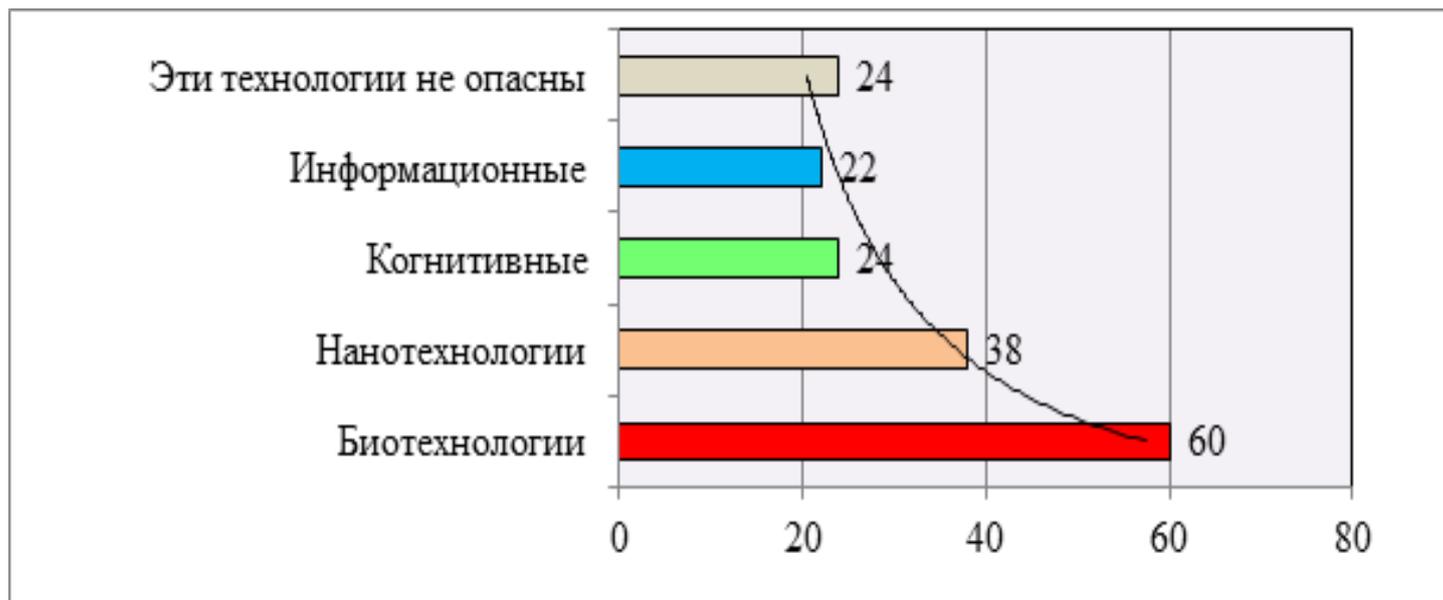

Рис. 1. Компоненты НБИК-конвергенции, вызывающие опасения респондентов

The components of NBIC-convergence causing fears of respondents

Больше всего молодые люди опасаются, что новые технологии могут выйти из-под контроля. Причин этому также может быть несколько. Во-первых, как уже упоминалось, довольно большую часть информации о НБИК-технологиях молодые люди черпают в кино- и литературной фантастике, и эти сюжеты часто связаны с тем, что «Некто» получил доступ к суперновым технологиям, захватил власть и овладел сверхспособностями, от чего мир в опасности и простые люди страдают. Особенно это характерно для Западного кино, в частности в таком киножанре, как боевик. Естественным образом подобные установки и страхи откладываются в сознании людей, в нашем случае молодежи, которая больше других категорий населения подвержена такому влиянию и является главной аудиторией подобного жанра. Во-вторых, всегда остается вероятность выхода из-под контроля даже не вследствие злого умысла, а по причине недостаточной изученности всех их возможностей и последствий. Еще одна опасность связана с тем, что развитие и внедрение НБИК-технологий в конечном итоге может привести к размытию понятий «человек»

и «человечность», стиранию этих границ, а также к коммерциализации в использовании НБИК-технологий, что в свою очередь чревато усугублением неравенства между людьми, связанным, во-первых, в разным уровнем доступности этих технологий, а, во-вторых, с «улучшением природы человека», когда одни люди могут стать более развитыми (физически и интеллектуально), чем другие. Также среди других опасностей, молодые люди часто называют «управление человеком». В конечном итоге, можно сказать, что одни опасности вытекают из других, и в той или иной мере взаимосвязаны.

Конвергентные технологии в какой-то степени можно назвать инновационными, а, как известно, человек всегда с опасением и недоверием относился ко всему новому и еще малоизвестному и малоизученному. И всегда требуется время, чтобы то, что еще вчера было новым, неизведанным и вызывающим опасения, сегодня стало нормой, и было распространено на всех уровнях. Так и с технологиями – те технологии, которые уже прочно вошли в нашу жизнь, в частности информационные, не вызывают в нас опасений. Те же

технологии, с которыми мы мало знакомы, и которые хорошо известны пока преимущественно в научных кругах, вызывают у нас естественное отторжение и чувство опасности. При этом даже те молодые люди, которые считают, что НБИК-технологии могут быть опасны, выступают за их дальнейшее развитие.

Вместе с тем подавляющее большинство опрошенных студентов (96,1%) считают, что развитие НБИК-технологий должно предваряться социогуманитарным осмыслением, сопровождаться и регулироваться социальными технологиями, о которых сегодня упоминают все чаще. Следует отметить, что в последнее время говорят уже не просто о НБИК-технологиях, а о комплексе НБИК(С), добавляя к рассматриваемым технологиям еще и социальный компонент.

Молодые люди считают, что социогуманитарная инициатива (осмысление) позволит осуществлять контроль над использованием конвергентных технологий (48%), что как раз связано с их основными страхами. Кроме того, по мнению респондентов, позволит предвидеть изменения, которые несут НБИК-технологии и управлять этими изменениями, так считают 32% опрошенных. Также среди положительных функций социогуманитарной инициативы отмечают разностороннее просвещение широких слоев населения о данных технологиях, направление их в гуманистическое русло (28%), обеспечение НБИК инновационными формами социального, юридического, экономического и международного соглашения и сотрудничества (24%).

Также нами были рассмотрены мнения экспертов в области существующих оценок НБИК-технологий и механизмов их формирования.

По мнению экспертов, в среде ученых НБИК-конвергенция оценивается преимущественно с положительной точки зрения, воспринимается как необходимый и закономерный этап развития современно-

го научного междисциплинарного знания.

Эксперты были едины и в том, что внимания на государственном уровне пока заслужили лишь нанотехнологии, о чем свидетельствует объявление нанотехнологий приоритетным направлением развития, создание Госкорпорации РОСНАНО и ряда дотационных программ по исследованию и внедрению нанотехнологий. Также современные технологии рассматривают как перспективу нового технологического уклада и основной инновационный сектор.

В СМИ же эта тема пока мало «раскручена», о НБИК-технологиях еще не кричат на каждом углу, однако в последнее время появляются предпосылки того, что эта тематика набирает обороты и в скором времени станет очередной модной темой. Общественность же в основном вообще мало знает о НБИК-технологиях, та же часть, что имеет какое-то представление о них, воспринимает в основном, как нечто загадочное, фантастическое, неоднозначное.

Говоря о том, какие механизмы формирования оценки НБИК-технологий сегодня созданы, эксперты сходятся во мнении, что это, главным образом, гуманитарная, экологическая, ведомственная и междисциплинарная экспертизы, причем некоторые из них находятся только на стадии становления. Отметим, что эти механизмы оценки НБИК больше распространены в научной среде. А как справедливо заметили некоторые из экспертов, в общестественности механизмы формирования оценки НБИК-технологий еще не выработаны. По словам В.И. Аршинова: «...на Западе в этом направлении сейчас идет большая работа. Уроки с негативной реакцией на генномодифицированные продукты не прошли даром...».

Некоторое влияние все же оказывают специализированные и научно-популярные программы на телевидении, но в основном в рамках все той же «моды на

определенную тематику», которая зачастую носит стихийный, кратковременный характер, и разрозненный обзор данных вопросов не позволяет качественно сложиться оценочным механизмам.

В целом, подводя итог всему вышесказанному, можно сказать, что в настоящее время в обществе еще не сформировались как таковые механизмы оценки НБИК-технологий. Основными источниками, влияющими на оценку и отношение людей к рассматриваемым технологиям, являются Интернет, кинематограф, документальные фильмы и телепередачи. Они же являются пока единственными средствами и источниками формирующими представления и мнения общества о НБИК-технологиях. Стоит отметить, что одной из причин практического отсутствия механизмов формирования общественной оценки в области НБИК-технологий является и своего рода информационный дефицит, причем информации не фантастической и вымышленной, а реальной. Этот дефицит признают и студенты, и эксперты, и проявляется он в крайне малом количестве занятий, конференций, тематических мероприятий и т.д. в рамках учебной программы, посвященных вопросам развития современных технологий.

Обсуждая существование альтернативных путей развития нашей цивилиза-

ции, большинство экспертов сходятся в том, что всепроникающее техно – единственный возможный путь эволюции человека, при этом упор делается на то, что такое развитие непременно должно сопровождаться экологической, социальной, гуманитарной экспертизой, при сохранении того, что называется «человеческим качеством». Однако некоторые эксперты наряду с развитием техногенной среды призывают также к индивидуальному развитию способностей человека, к развитию нравственно-этического потенциала, к включению в техно созданные человеком искусство, науку и культуру.

Все это в конечном итоге подтверждает правомерность создания контролирующего элемента в структуре НБИК, которым являются социальные технологии, имеющие своей целью гуманистическое развитие супер технологий во благо человечества, прогрессивного развития и во избежание всех тех негативных и опасных сценариев, которые рисует нам воображение и создает кинематограф. Потребность в социальном осмыслении, социогуманитарной экспертизе сегодня воплощается в создании комплекса НБИК(С)-технологий, где регулирующим элементом выступают социальные технологии. Только такой подход сегодня реально может обеспечить гармоничное развитие общества.

Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта №13-33-01023.

Acknowledgements

The publication is prepared within the scientific project RHF of № 13-33-01023.

Литература

1. Состояние и перспективы биотехнологий [Электронный ресурс]. URL: http://www.nbrkomi.ru/about/contacts/bibliografika/sostoyanie_i_perspektivy_biotehnologii/ (дата обращения: 17.05.2014)

2. Миндич Д.А. Игры разума [Электронный ресурс] // Энергия промышленного роста. 2009. № 4. С. 23-27. URL: <http://www.epr-magazine.ru/vlast/forsite/mindgames/> (дата обращения: 29.04.2014).

3. Barben D. Analyzing acceptance politics: Towards an epistemological shift in the public understanding of science and technology [Электронный ресурс] // Public Understand of Science. 2010. 19(3). URL: <http://pus.sagepub.com/cgi/content/abstract/19/3/274> (дата обращения: 06.06. 2011).

4. Collins H.M., Evans R. The Third Wave of science studies: studies of expertise and experience [Электронный ресурс] // Social Studies of Science. 2002. 32; URL: <http://sss.sagepub.com/cgi/content/abstract/32/2/235> (дата обращения: 06.06. 2011).

5. Gibbons M., Limoges C., Nowotny H., Schwartzman S., Scott P., Trow M. The new production of knowledge: the dynamics of science and research in contemporary societies. Sage, 2008.

References

1. Sosotoyanie i perspektivy biotekhnologii [The Status and Prospects of Biotechnologies]. URL: http://www.nbrkomi.ru/about/contacs/bibliografika/sostoyanie_i_perspektivy_biotekhnologii/ (accessed: May 17, 2014).

2. Mindich D.A. Igri razuma // Energia promishlennogo rosta [The Games of Reason // The Energy of Industrial Growth] 2009. № 4. P. 23-27. URL: <http://www.epr-magazine.ru/vlast/forsite/mindgames/> (accessed: April 29, 2014).

3. Barben D. Analyzing acceptance politics: Towards an epistemological shift in the public understanding of science and technology // Public Understand of Science. 2010. 19(3). URL: <http://pus.sagepub.com/cgi/content/abstract/19/3/274> (accessed: June 6, 2011).

4. Collins H.M., Evans R. The Third Wave of science studies: studies of expertise and experience // Social Studies of Science. 2002. 32; URL: <http://sss.sagepub.com/cgi/content/abstract/32/2/235> (accessed: June 6, 2011).

5. Gibbons M., Limoges C., Nowotny H., Schwartzman S., Scott P., Trow M. The new production of knowledge: the dynamics of science and research in contemporary societies. Sage, 2008.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

**Асеева Ирина
Александровна,**

доктор философских наук, доцент
Юго-Западный государственный
университет, 50 лет Октября, 94, Курск,
305040, Россия
E-mail: irinaaseeva2011@yandex.ru

**Пащенко
Екатерина Николаевна,**

магистрант
кафедры философии и социологии
Юго-Западный государственный
университет, 50 лет Октября, 94, Курск,
305040, Россия
E-mail: kate280590@yandex.ru

DATA ABOUT THE AUTHORS

**Aseeva
Irina Alexandrovna,**

Doctor of Philosophy, Associate Professor
Southwest State University, 94 50 Let
Octyabrya St., Kursk, 305040, Russia
E-mail: irinaaseeva2011@yandex.ru

**Paschenko
Ekaterina Nikolaevna,**

Undergraduate Student, Department of
Philosophy and Sociology
Southwest State University, 94 50 Let
Octyabrya St., Kursk, 305040, Russia
E-mail: kate280590@yandex.ru

УДК 316.4

БЫХТИН О.В.
BYKHITIN O.V.**МОТИВАЦИЯ К УЧАСТИЮ
В КРАУДСОРСИНГОВЫХ ПРОЕКТАХ****MOTIVATION TO PARTICIPATION
IN CROWDSOURCING PROJECTS****Аннотация**

В статье рассматриваются вопросы проблемы мотивации населения к участию в краудсорсинговых проектах, а так же стимулы, побуждающие к этой деятельности. На базе теоретического и фактического материала систематизируются определения понятия краудсорсинга, краудсорсингового проекта, выделены его положительные стороны и определены критерии эффективности. Определены основные мотивационные методы краудсорсеров, а так же возможные способы стимулирования, на основании проведенного социологического исследования. Определены условия, при которых мотивация участников краудсорсингового проекта будет максимальной.

Ключевые слова: краудсорсинг; краудсорсинговый проект; региональное управление; мотивационные схемы; стимулирование краудсорсеров.

Abstract

The article deals with the problems of encouraging people to participate in crowdsourcing projects, as well as incentives for this activity. On the basis of the theoretical and factual material, the author discusses the definition of crowdsourcing and crowdsourcing project, highlights its positive aspects and determines its performance criteria. On the basis of the sociological research, the author determines the main motivational techniques used in crowdsourcing, as well as the possible means of encouragement. The article also describes conditions under which the motivation of participants of a crowdsourcing project would be maximum.

Keywords: crowdsourcing; crowdsourcing project; regional management; motivation schemes; incentives in crowdsourcing.

Краудсорсинговый проект – это проект, направленный на решение задач различного уровня сложности за счет масштабной коллективной интеллектуальной работы путем активации скрытых знаний сотрудников, партнеров, клиентов и внешних экспертов. При использовании краудсорсинга роли производителей и потребителей играют одни и те же люди. Они самостоятельно создают нужный им про-

дукт, продумывают его качества, разрабатывают дизайн. Следовательно, крайне важно, чтобы потенциальные участники проекта были предрасположены к участию, и эта предрасположенность складывается из ряда элементов: заинтересованности, наличия желания участвовать в решении проблем, убежденности, что такое участие необходимо и способно приносить конкретные результаты.

Проблема определения специфики мотивации жителей Белгородской области, в которой в последнее время начинает активно внедряться практика краудсорсинга, рассматривалась в ходе социологического опроса населения «Краудсорсинг в региональном управлении» (N =1000), проведенного в Белгородской области в 2014 году. Согласно полученным результатам в настоящее время 80,83% населения интересуются проблемами управления регионом, но только 36,55% опрошенных удовлетворены информацией о работе органов управления областью, в свою очередь 44,08% не удовлетворены подобной информацией. В основном эта категория граждан считает, что информация не отражает реального состояния дел (47,65%), а также что ее недостаточно (24,01% опрошенных).

Согласно социологическому опросу достаточно активная позиция жителей Белгородской области просматривается в желании участвовать на добровольной основе в разработке необходимых для области.

Граждане, отказывающиеся на добровольной основе участвовать в формировании коллективов для разработки необходимых для области проектов, аргументировали свою позицию тем, что у них отсутствует убежденность, что их участие принесет реальные результаты (30,47%), у 26,33% отсутствуют необходимые для этого способности; считают, что этим должны заниматься государственные и муниципальные органы 32,40% опрошенных.

При этом только 35,40% респондентов слышали о краудсорсинге, а 64,60% не информированы о нем. Не приходилось слышать о краудсорсинге гражданам чье образование среднее специальное (75,51%) и среднее и неоконченное среднее (66,67%) Подавляющее большинство граждан в возрасте 50-59 лет, а это 73,71% не имеют никакого представления о краудсорсинговых технологиях и граждане в возрасте 40-49 лет (63,39%).

По данным проведенного исследования остались удовлетворены результатами своего участия в краудсорсинговых проектах 28,40% опрошенных. При этом удовлетворенными своим участием остались только 30,14% людей с высшим и незаконченным высшим образованием и всего 13,27% опрошенных со средним образованием. Если проанализировать возрастной состав, то удовлетворенными результатами своего участия остались 17,93% граждан в возрасте 50-59 лет и в возрасте 40-49 лет 28,44%.

В силу специфики работы краудсорсеров, прежде всего ее дистанционного характера, их мотивация имеет свои особенности по сравнению с мотивацией штатных сотрудников. Это, в частности, и было выявлено в процессе исследования. Согласно полученным данным, ключевыми мотивами включения в краудсорсинговый проект являются: сознание, что принимаешь участие в чем-то важном для себя и общества (45,80%); материальная выгода (23,80%), самореализация – 15,10% отметили из опрошенных. Материальную выгоду как мотив на первое место поставили только молодые люди в возрасте 18-29 лет – 35,02%, тогда как граждане в возрасте от 30 до 59 лет на первое место выдвинули мотив осознания участия в чем-то важном для себя и общества – 45,80% респондентов.

На самом деле, участники краудсорсинговых проектов лишены возможности получить вознаграждение за свою деятельность в проекте, за исключением лидеров, которые генерируют наиболее важные, актуальные для организатора проекта идеи. Проанализировав мотивацию краудсорсеров, можно выделить следующие побуждающие к этой деятельности стимулы:

- нравственные стимулы: желание действовать в соответствии с общечеловеческими ценностями, проявлять свои таланты для улучшения общества;

- соревновательные стимулы: стрем-

ление стать лучше других, занять место лидера;

– экономические стимулы: надежда на получение вознаграждения за участие и победу в проекте;

– когнитивные стимулы: желание лучше узнать людей или приобрести определенные навыки;

– социальные стимулы: стремление стать членом группы и заслужить одобрение;

– карьерные стимулы: приобретенный опыт и контакты полезны для дальнейшего трудоустройства в компании – заказчике проекта;

– повышение самооценки: укрепление чувства собственного достоинства и уверенности в себе.

Общепризнанным является факт, что чем больше у участника деятельности мотивов оставаться таковым, тем сильнее он будет в нее погружен, тем больше будет степень его вовлеченности. Возможности денежного стимулирования участников краудсорсинговых проектов, как правило, ограничены, но это не снижает эффективности других, неденежных стимулов. Очень перспективным мотиватором является возможность продвижения, реализации виртуальной карьеры как некоего поступательного движения по ступеням организованной иерархии, которое влечет за собой больше возможностей для принятия решений, больше ответственности, больше льгот и привилегий. Исследования подтверждают, что перспектива продвижения усиливает мотивацию [1]. Однако управление мотивацией краудсорсеров только в этом направлении может привести к тому, что, оценивая свои персональные успехи, участники не будут стремиться помогать друг другу, а значит, синергического эффекта от взаимодействия не возникнет. Однако, несмотря на это, основой продвижения участников краудсорсинговых проектов, инструментом их стимулирования может стать система рейтингов.

Рассмотрим, каким образом она может быть использована при оценке краудсорсеров на региональном уровне и как она влияет на их мотивацию. Эффективность краудсорсингового проекта прямо зависит от количества участвующих в нем людей. Но чем их больше, тем сложнее ориентироваться в их предложениях. Выходом может стать система автоматического ранжирования генерируемой в проекте информации, которая будет увязывать рейтинг идей с рейтингом их авторов. Это позволит ограничить количество актуальных данных и расставить приоритеты. В свою очередь, стремление повысить свой рейтинг будет побуждать участников предлагать все больше востребованных идей [2].

Весьма перспективным направлением управления мотивацией участников краудсорсинговых проектов является формирование виртуальных команд и учет результатов их работы в системе рейтингования и мотивационных схемах участников. Можно использовать следующие виды рейтингов.

– рейтинг активности пользователя: создание авторских версий, написание комментариев, голосование. Этот показатель являлся второстепенным и не имел существенного значения при определении лидеров проекта;

– рейтинг авторских идей. Каждый участник мог проголосовать за понравившееся предложение, причем вес его голоса рассчитывался на основании успешности его работы и – в меньшей степени – других параметров активности;

– рейтинг соавторов. Этот рейтинг рассчитывался на основании количества и качества (степени одобрения) авторских предложений участника. В свою очередь, степень одобрения косвенно зависела от качественных и количественных характеристик тех, кто оценивает эти версии: голоса пользователей, создающие собственный успешный контент, имели существ-

венно больший вес, чем голоса остальных участников. Именно этот показатель использовался при подведении итогов проектов и определении лидеров [3].

Помимо перечисленных методов информация об участниках краудсорсинговых проектов, генерируемой в процессе их реализации (прежде всего характеристики, которые невозможно получить из других источников), может предоставляться кадровым департаментам, управлениям и отделам органов региональной власти и управления, и таким образом влиять на дальнейшую карьерную судьбу краудсорсеров. Однако, к сожалению, в качестве мотивационного подобный метод пока не применяется.

Чтобы краудсорсинг стал неотъемлемым инструментом в региональном управлении, необходимо из эксперимента превратить его в стандартный подход к генерации идей. Для этого необходимо привлечь краудсорсеров с помощью стимулов – материальных и культурных. Задействовать большинство из них позволяют конкурсы, призывающие участников к выдвижению новых идей, содержание которых более важно, чем оформление [4].

В целом можно выделить следующие условия, при соблюдении которых мотивация участников краудсорсингового проекта будет максимальна:

1) объектом работ должна быть информация или культура;

2) цель проекта должна быть связана с улучшением деятельности людей, организации, общества, т.е. нести в себе ценностные аспекты;

3) работа должна быть поделена на мелкие задачи, тогда участникам будет удобней выбирать их и выполнять в срок;

4) затраты на объединение результатов выполнения этих мелких задач в конечный продукт, в том числе затраты на управление и контроль качества, должны быть низкими;

5) должна работать система оценки участников с возможностью оперативного

отражения рейтингов на доске визуализации;

6) должна быть предусмотрена возможность выделения лидеров, способных направлять остальных участников, а также интегрировать их вклады в проект;

7) должны работать механизмы реализации виртуальной карьеры участников краудсорсинговых проектов;

8) должны существовать правила сотрудничества, в которых предусмотрены меры противодействия пассивным участникам и определены способы координации коллективных действий в течение длительного периода времени;

9) должна быть предусмотрена возможность формирования виртуальных команд и учет результатов их работы в мотивационных схемах участников;

10) проект должен постоянно курироваться экспертами-фасилитаторами, которые направляют участников в генерации идей и гасят негативные эмоции.

Таковы общие моменты, связанные с мотивацией участников краудсорсинговых проектов, а также рекомендации, способные повысить уровень их мотивации. Таким образом, стимулы к участию в региональных проектах, организованных по принципу краудсорсинга, не ограничиваются чувствами альтруизма или удовольствия. Здесь могут сработать такие мотивы, как самореализация, лидерство, признание со стороны коллег, желание улучшить качество товаров, работ, услуг и т.д.

Краудсорсинг – новая форма взаимодействия участников сетевого сообщества, и для их эффективной мотивации требуются новые подходы. К сожалению, некоторые выделенные нами возможности усиления эффективности данной формы взаимодействия пока не используются в действующих проектах органов региональной власти и управления. Но, скорее всего, их реализация – дело ближайшего будущего.

Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта №14-13-31006/14. Тема проекта «Технологии краудсорсинга в региональном управлении: возможности и риски». Руководитель: проф. Бабинцев В.П.

Acknowledgements

The publication is prepared within the scientific project RSHF of №14-13-31006/14. Theme of the project «Technology crowdsourcing in regional management: opportunities and risks». Head: prof. Babintsev V.P.

Литература

1. Van Herpen M., Cools K., Van Praag M. «Wage structure and the incentive effects of promotions». *Kyklos International Review for Social Science*, 2006. Vol. 59. № 3. P. 441-459.

2. Zink C.F., Tong Y., Chen Q. Know Your Place: Neural Processing of Social Hierarchy in Humans. URL: http://www.zi-mannheim.de/de/forschung/personen/person-publikationen.html?tx_paperquotes_pi6%5Bstream%5D=275 (дата обращения: 24.05.2014)

3. Scekcic O., Truong H.-L., Dustdar S. Incentives and Rewarding in Social Computing. URL: <http://cacm.acm.org/magazines/2013/6/164589-incentives-and-rewarding-in-social-computing/fulltext> (дата обращения: 30.05.2014)

4. Gartner Says By 2015, More Than 50 Percent of Organizations That Manage Innovation Processes Will Gamify Those Processes. URL: www.gartner.com/newsroom/id/1629214 (дата обращения: 02.06.2014)

5. Долженко Р.А. Способы мотивации участников краудсорсинговых проектов // Мотивация и оплата труда. 2014. № 1. С. 52-56.

References

1. Van Herpen M., Cools K., Van Praag M. «Wage structure and the incentive effects of promotions». *Kyklos International Review for Social Science*, 2006. Vol. 59. № 3. pp. 441-459.

2. Zink C.F., Tong Y., Chen Q. Know Your Place: Neural Processing of Social Hierarchy in Humans. URL: http://www.zi-mannheim.de/de/forschung/personen/person-publikationen.html?tx_paperquotes_pi6%5Bstream%5D=275 (accessed: May 24, 2014)

3. Scekcic O., Truong H.-L., Dustdar S. Incentives and Rewarding in Social Computing. URL: <http://cacm.acm.org/magazines/2013/6/164589-incentives-and-rewarding-in-social-computing/fulltext> (accessed: 30.05.2014)

4. Gartner Says By 2015, More Than 50 Percent of Organizations That Manage Innovation Processes Will Gamify Those Processes. URL: www.gartner.com/newsroom/id/1629214 (accessed: June 2, 2014)

5. Dolzenko R.A. Sposoby motivatsii uchastnikov kraudsorsingovyh proektov // Motivatsiya i oplata truda [The Methods of Motivating the Crowdsourcing Projects Participants // Motivation and Remuneration. Number 1]. 2014. pp. 52-56.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Быхтин Олег Викторович,
кандидат социологических наук,
доцент,

Белгородский государственный
университет, ул. Победы, 85, Белгород,
308000, Россия

E-mail: bykhtin@bsu.edu.ru

DATA ABOUT THE AUTHOR

Bykhtin Oleg Viktorovich,
PhD in Sociology, Associate Professor

Belgorod State National Research
University, 85 Pobedy St., Belgorod,
308000, Russia

E-mail: bykhtin@bsu.edu.ru

УДК 316.4

ДОРОШЕНКО В.С.
DOROSHENKO V.S.

К ВОПРОСУ ОБ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

REVISITING THE PART OF INTELLECTUAL PUBLIC ADMINISTRATION

Аннотация

В статье рассматриваются такие важные факторы интеллектуального обеспечения эффективного государственного управления как идеология, группы влияния, элита, предпосылки цивилизационного прогресса.

Ключевые слова: человек; смысл жизни; элита; идеи; опыт; традиции; управление национальным интеллектом.

Abstract

The article considers such important factors of intellectual provision of effective state management as ideology, groups of influence, elite, and prerequisites of the civilized progress.

Keywords: a human being; sense of life; elite; ideas; experience; traditions; management of national intellect.

Цель статьи – раскрыть значение интеллектуального компонента государственного управления для повышения его эффективности.

Постановка проблемы. Управление, государственное особенно, обладает способностью навязывать другим свою волю с помощью права (нормы), воли, авторитета, силы (власти). Отметим, что без использования власти управление невозможно. А характер использования власти зависит от многих факторов. Одним из важнейших среди них является характер самой власти. Как отметил известный французский политолог Мишель Фуко, зная власть, мы сможем ответить и на вопрос: кто мы? [8, 91].

Важнейшим атрибутом (признаком) политической власти есть законное право производить и осуществлять решения, от которых зависит создание и распределе-

ние ценностей, ресурсов и полномочий, а формами ее осуществления выступают планирование, политическое руководство и управление (принятие стратегических и тактических решений, организация, регулирование и контроль их выполнения). Иными словами, политическое руководство составляет ядром управления социальными процессами вообще, без чего немислимо общество.

Современность в нормальном развитии всегда содержит множество возможных вариантов, о значении о весе каждого из которых можно судить лишь в терминах вероятностей. Кризис означает достаточно высокую вероятность краха всей системы. Однако может оказаться, что система, пройдя кризисную точку, окажется в выигрыше или, как говорят математики, «упадет на хорошую структуру». Решить судьбу страны может и случайность или

ряд разумных решений или, наоборот, ложных стратегических решений.

Поэтому важно отметить исключительную роль элиты – как общности, образуемой талантами и волей индивидов, пробивающимися вверх сквозь социальные препятствия, способных к прорыву.

Формирование такой небольшой, но сплоченной силы – процесс длительный и нелегкий, в Украине особенно. Главной проблемой национально-государственного строительства, отметим еще раз, является проблема организации сильной и авторитетной группы, вокруг которой могло бы объединиться и политически сплотиться украинское сообщество. Ее, этой группы, собственная сила, удельный вес и достойное поведение делают способной притягивать к себе и одновременно влиять на все общество. По мнению одного из первых профессиональных украинских политологов Вячеслава Липинского, это должны быть те, кто постоянно словом и примером объясняет сообществу и себе: Кто мы? Откуда? Куда идем? Кто наши друзья? Кто враги? Где наше Отечество? В чем смысл жизни? [7, 412].

Вот здесь и сказывается потребность и необходимость идеологии как системы взглядов и целей, в которых осознаются и оцениваются отношения людей к действительности и друг к другу, социальные проблемы и конфликты, а также содержатся цели (программы) социальной деятельности, направленные на закрепление или изменение (развитие) данных общественных отношений.

Идеология, как правило, выступает в двух формах: 1) общей, разделяемой всей нацией, всем обществом, каждым гражданином, и 2) частичной, свойственной отдельной группе, партии, классу, нации. До определенного времени они сосуществуют, но с получением власти (права и возможности навязывать свою волю) между ними начинается война, которая проявляется в стремлении игнорировать

ту или иную частичную идеологию либо в стремлении какой-либо из частичных идеологий выдать себя необходимой всему обществу или получить как можно более широкую поддержку.

Поэтому демократическое устройство означает возможность и необходимость плюрализма идеологий и одновременно отрицает сознательное возвеличивание одних идеалов и унижение других. В научной литературе справедливо отмечается, что общественная значимость любой из политических идеологий зависит от того, насколько та ценность, которая есть в данной идеологии, находится под угрозой. Именно это обстоятельство определяет границу толерантности в отношении разных идеологий. Она определяется заботой о защите жизненно важных ценностей, которыми являются: жизнь, свобода, права человека, сохранение жизнепригодной среды, культурного разнообразия мира.

В Украине после нескольких десятилетий существования коммунистической идеологии и своеобразной деидеологизации общества (на рубеже 80-90-х годов) постепенно утверждается идеологический плюрализм. Но специфика нашей страны требует, чтобы, помимо разнообразия идеологий, здесь сформировалась и единая общая идеология, которая отстаивала бы и побуждала к согласию и примирению – идеология единой демократической государственности. Эта идеология одновременно должна быть национальной отнесенностью формирования и привития всем гражданам Украины национально-государственного сознания, достоинства, стремление и готовность отстаивать святыни, высокие идеалы и цели, которые придают смысл жизни.

Современная идеология должна всячески поддерживать и пропагандировать, внедрять в сознание граждан понимание необходимости цивилизационного скачка [5, 502-526].

Как составляющие его должны быть:

1) уход от линейного развития, который выражается в наращивании ВВП. Нужны принципиально новые критерии, новые показатели, которые отражают реальное состояние общества, место и возможности, самоощущение человека. Этим обеспокоены США, на это направлены усилия группы Стиглица – Сена – Фитусси во Франции, интеллектуалов в коммунистическом Китае, плодотворно работает в этом направлении польская политико-экономическая наука и т.д.;

2) поиск новой философии существования, которая должна прийти на смену безудержной погоне за сверхприбылью путем постоянного искусственного стимулирования человеческих потребностей, грозит уничтожением природы, частью которой является Человек. Ведь уже сегодня человечество потребляет больше, чем природа может воспроизвести;

3) разумное использование имеющихся возможностей – качественного человеческого капитала, богатых недр (0,4 процента территории Земли, 0,8 процента населения планеты, 5 процентов мировых минеральных ресурсов), уникальных черноземов и исключительного географического положения. При творческом и ответственном подходе власти, сознательном участии населения наш недостаток – отсутствие современного модернизированного общества – может облегчить и ускорить вхождение Украины в число цивилизованных стран.

В этом контексте следует иметь в виду, что толчком и одновременно в определенной мере реализатором (исполнителем) интеллектуального прорыва должно стать его управленческое обеспечение. В литературе это получило название механизма стремительного продвижения управленческой системы к обновлению. Украинское государство еще не создало таких механизмов, но создавать их важно, чтобы они обеспечивали именно прорыв, а не разрыв цепи, а не толкали к отказу от

всего предыдущего опыта, национальных традиций [1, 3]. «Где управление «дремлет» или беспомощное, – пишет ученый Г. Атаманчук, там и общество во всех своих сферах находится в застое, конфликтах, отсталости и косности при том, что четко бросается в глаза: прорыв на других направлениях человеческого творчества не заменяет актуальности и необходимости сильного управления, достаточного для прорывов именно здесь» [6, 18-19]. По сути, речь должна идти о таком обновлении управления – государственного и самоуправления, – чтобы оно со временем становилось системой предоставления людям социальных услуг с постоянным (необходимым) повышением их качества.

Особого внимания заслуживает концепция устойчивого (стойкого) человеческого развития, сформировавшаяся во второй половине XX века и прочно вошедшая в научный и политический оборот. Устойчивое развитие представляет собой синтез социальной и природной форм развития. Это управляемое развитие общества обеспечивает существование и непрерывное развитие цивилизации, не разрушая своей природной основы, причем не в границах отдельной страны или континента, а на всей планете как едином пространстве жизни и развития человечества [4, 8].

Особенно острой для Украины является проблема сохранения национального интеллектуального ресурса. По некоторым подсчетам, около миллиона человек – носителей современных знаний и навыков – живут и творят сегодня не дома, а за границей. Хорошо известно, что наш народ на протяжении веков обогащал своих близких и дальних соседей по планете сотнями тысяч умных голов и талантливых рук. Изменить эту тенденцию – ответственная задача прежде всего государственных властных управленческих структур, ведь речь идет об исключительно важной составляющей национальной безопасности страны. А в условиях глобализации, открытости

обществ наука в своем развитии не знает государственных границ. Следовательно, и Украине стоит подняться до такого уровня, чтобы стало возможным не только на современном уровне стимулировать творческий труд ученых, но и привлекать в страну интеллектуалов из-за границы [3, 204-299].

В контексте разнообразия направлений управленческой деятельности будет логично «закрепить» за ними и разновидности управленческого интеллекта, а именно: научный, политический, профессиональный, образовательный, экспертно-аналитический и т.п. Каждый из них включает в себя знания специалистов, совокупность законов и норм, обеспечивающих интеллектуальную деятельность, а в совокупности представляют национальный, государственный интеллект конкретного общества.

Очевидно, что Украина не имеет, к сожалению, достаточных интеллектуальных ресурсов, что отнюдь не говорит об отсутствии или низком потенциале национального интеллекта. Поэтому такой актуальной задачей (направлением) государственного управления должно стать управление национальным интеллектом. Из истории других народов, да и украинского тоже, хорошо известно, в каких сложных условиях он формируется, приобретая гибкость и текучесть, и как быстро его можно потерять, если не удерживать талантливых ученых и специалистов различными стимулами.

Если подойти обобщенно, то управление национальным интеллектом предусматривает, прежде всего, формирование национальной элиты: политической, управленческой, профессиональной, научной, образовательной и т.п. и обеспечение взаимодействия между этими группами интеллектуалов как основного средства обогащения их друг другом.

Путь Украины непростой, но он не уникален – в истории были народы, под-

вергшиеся драмам и трагедиям на своем пути. Сильные, организованные возвращались в общецивилизационное лоно, другие уходили в небытие или ассимилировались в другие «цивилизированные» этносы.

Выводы. Мы стремимся в лоно мировой истории не из-за чьих-то субъективных прихотей, а опираясь на объективные предпосылки – экономические, политические, социокультурные, используя человеческие, интеллектуальные ресурсы. В научной литературе этот процесс получил название формирование новой социальной организации, то есть средств упорядочения и организации действий и отношений индивидов и групп на всех уровнях и во всех сферах, обеспечивающих управление обществом. Тем самым создаются предпосылки для продуктивного, социотворческого соучастия отдельных индивидов и человеческих сообществ как в воспроизведении существующих, так и производстве новых общественных отношений, а социальная организация направлена на оптимизацию, управление и сохранение действующей социальной структуры. На последнюю и направляются регулирующие действия государственно-политических субъектов. С какой бы стороны мы не исследовали ее, везде она выступает как поле проявления человеком своей социальности и неповторимости, а путь от человека к человеку через взаимное понимание составляет глубокую проблему.

Литература

1. Тупчієнко Л.С. Політологія. К.: Вид-во НАУ-друк, 2010.
2. Шевчук Валерій. Козацька держава. К.: Абрис, 1995. 392 с.; Україна: політична історія ХХ – початок ХХІ ст. [Редрада: В.М. Литвин (голова) та ін.; Редкол.: В.А.Смолій, Ю.А.Левенець (співголова) та ін.]. К.: Парламентське вид-во, 2007. 1038 с.; Солда-

тенко В.Ф. Український вибір: політичні системи ХХ століття і пошук власної моделі суспільного розвитку. К.: Парламентське вид-во, 2007. 576 с.

3. Липинський В'ячеслав. Хам і Ефет. З приводу десятих роковин 16/29 квітня 1918 р. // Сучасність. 1992. Ч. 6. С. 64-78.

4. Чугрина О. Міжетнічні відносини в Україні: проблеми і шляхи її розв'язання // Етнічна історія народів Європи: Національні меншини. Етноархеологія: Збірник наукових праць. К., 1999. С. 21-29; Чорний. Конфліктогенний потенціал міжетнічних відносин // Соціальна психологія. 2003. № 2. С. 87-98.

5. Нікончук Наталія. Вибори як інструмент оновлення і трансформації політичної еліти України // Сучасна українська політика. Політики і політологи про неї. К.: Український центр політичного менеджменту, 2010. Вип. 20. С. 189-195.

6. Сурмін Ю.П., Бідзюра І.П. Соціологія управління: підручник. К.: Освіта України, 2012. 688 с.

7. Особистість, суспільство, держава: розуміння свободи і відповідальності: Матеріали XII науково-практичної конференції. К.: ВНЗ «Національна академія управління», 2012. 317 с.

8. Воронов Ігор. Виклик «Левіафану»: еволюція і перспективи громадянського суспільства: Монографія. К.: Генеза, 2007.

9. Див.: Тупчиєнко Л.С. Перестройка и социальное творчество // Человек и перестройка: размышления ученых / Редкол.: В.С. Пазенок и др. К.: Ид-во при Киев. ун-те, 1989. 212 с.

10. Див.: Правові засади захисту особистісних цінностей та суспільної моралі: збірник нормативних актів України / Уклад.: Ю.Ж. Шайгородський, К.П. Меркотан. К.: Український центр політичного менеджменту, 2007. 440 с.

11. Тупчиєнко Л.С. Деякі теоретичні та практичні питання вивчення і впроваджен-

ня міжнародного досвіду соціальної роботи в український соціальний простір // Вісник Національного авіаційного університету: Соціологія. Політологія. Історія: Зб. наук. пр. 2013. № 1. С. 39-44.

12. Алексеев Н.Н. Собственность и социализм // Русская философия собственности. XVIII–XX вв. сборник) / Сост. К. Исупов, И. Савина. Спб., 1993. С. 373-374.

References

1. Tupchienko L.S. Politologiya [Political science]. K.: IZD NAU-print, 2010.

2. Shevchuk V. Kozats'ka derzhava [Cossack state]. K.: Abris, 1995. 392 p.; Ukraine: political history of XX – beginning of XXI centuries [Redrado: V.M. Lytvyn (Chairman) and others; editorial Board: Wasmosy, Waiving (co-chair), and others]. K.: Parliamentary publishing house, 2007. 1038 p.; Soldatenko V.F. Ukrainian choice: political systems of the XX century and search its own model of social development. K.: Parliamentary publishing house, 2007. 576 p.

3. Lipinski V. Kham i Efet. Z provodu desyatih rokovin 16/29 kvitnya 1918 r. // Suchasnist [Ham, and Efet. On the Occasion of the Tenth Anniversary of 16/29 April 1918 // Modernity]. 1992. Including 6. pp. 64-78.

4. Chugrina O. Mizhetnichni vidnosini v Ukraini: problem i shlyakhi ii rozvyazannya //Etnichna istoria narodiv Evropi: Natsionalni menshini. Etnoarkheologiya: Zbirnik naukovykh prats [Inter-Ethnic Relations in Ukraine: Problems and Solutions // Ethnic History of the Peoples of Europe: a National Minority. Ethnoarcheology: Collection of Scientific Works]. K., 1999. pp. 21-29; Chorniy. The Conflict Potential of Interethnic Relations // Social Psychology. 2003. №. 2. pp. 87-98.

5. Nikonchuk N. Vibory yak instrument onovlennya i transformatsii politichnoy eliti Ukraini // Suchasna ukrainska politika. Politiki i politologi pro nei [Elections as a Tool for

Updating and Transformation of the Political Elite of Ukraine // The Modern Ukrainian Policy. Politicians and Political Scientists about it. K.: Ukrainian Centre of Political Management, 2010. Vol. 20. pp. 189-195.

6. Surmin P., Bzura I.P. Sotsiologiya upravleniya: pidruchnik [Sociology of Management: Textbook. K.: Education of Ukraine, 2012. 688 p.

7. Osobistist, supilstvo, derzhava: rozuminnya svobody i vidpovidalnosti: Materialy XII naukovo-praktichnoi konferentsii [The Person, State and Society: Understanding of Freedom and Responsibility: Proceedings of the XII Scientific Conference]. K.: National Academy of Management Publishing, 2012. 317 p.

8. Voronov I. Viklik «Leviafanu»: evolutsiya i perspektivy gromadyanskogo suspilstva: Monografiya [Call «The Leviathan»: Evolution and Prospects of Civil Society: Monograph]. K.: Genesis, 2007.

9. Tupchienko P.S. Perestroika i sotsialnoe tvorchestvo // Chelovek i perestroika: razmyshleniya uchenykh [Restructuring and Social Work // The Person and Restructuring: Reflections of Scientists / Editorial Board.: V.S. Pazenok etc.]. K.: ID-in in Kiev. University, 1989. 212 p.

10. Pravovi zasadi xakhistu osobistisnih tsinnosti ta suspilnoy morali: zbirnik normativnih aktiv Ukraini / Uklad.: Yu. Zh. Shaigorodskiy, K.P. Merkotan [Legal Framework for the Protection of Personal Values and Public Morality: The Collection of Normative Acts / Edit.: Raigorodskii W.E., Markotan C.P. K.: Ukrainian Centre of Political Management, 2007. 440 p.

11. Tupchienko P.S. Deyaki teoretichni ta praktichni pitannya vivchennya i vprovadzhennya mizhnarodnogo dosvidu sotsialnoy roboti v ukrainskiy sotsialniy prostir // Visnik Natsionalnogo universitetu: Sotsiologiya. Politologiya. Istoriya: Zb. nauk.pr. [Some Theoretical and Practical Issues of the Study and Implementation of

International Experience of Social Work in the Ukrainian Social Space // Bulletin of the National Aviation University: Sociology. Political Science. History: The CG. of Sciences]. 2013. No. 1. pp. 39-44.

12. Alekseev N.N. Sobstvennostisotsializm // Russkaya filosofiya sobstvennosti. XVIII-XX vv. sbornik [Property and Socialism // Russian Philosophy Property. XVIII-XX Centuries Compilation) / EDS. K. Isupov, I. Savin. SPb., 1993. pp. 373-374.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Дорошенко

Владимир Сергеевич,

*кандидат исторических наук,
доктор экономики, академик
Украинской академии наук*

Представительство Республики Дагестан
РФ в Украине, Панаса Мирного, 27, Киев,
01011, Украина

E-mail: hotel@natsionalny.kiev.ua

DATA

ABOUT THE AUTHOR

Doroshenko

Vladimir Sergeevich,

*PhD in History, Doctor of Economics,
Academician of the Ukrainian Academy
of Sciences*

Representation of Dagestan Republic
of the Russian Federation in Ukraine, 27
Panas Myrny St., Kyiv, 01011, Ukraine

E-mail: hotel@natsionalny.kiev.ua

УДК 316.354

**POGORELYY M.U.
ПОГОРЕЛЫЙ М.Ю.****SOME ASPECTS OF JOINT-STOCK
COMPANIES FUNCTIONING IN RUSSIA TODAY****ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ
АКЦИОНЕРНЫХ КОМПАНИЙ В РОССИИ СЕГОДНЯ****Abstract**

The author attempts to identify the peculiarities of joint stock companies in Russia at the present stage. In the beginning of this article, the author shows the importance of joint-stock companies for economic relations. There are historical examples, such as Muscovy Company (1555), the Chicago City Railway Company (1859).

The author believes that the manager needs to know the macroeconomic conditions affecting the joint stock companies in Russia. The author explores the key macro-economic conditions at the present stage: Russian GDP growth, the state of the money supply, the number of joint-stock companies, total debt obligations to Russia. In addition, the author compares some macroeconomic parameters Russia and the United States. The author justifies the conclusion that the GDP and the money supply are clearly associated linear functional relationship.

The study statistics indicate a problem, the essence of which is the increase of the total debt obligations of joint stock companies in Russia, while reducing the number of joint stock companies in Russia. According to the author, this situation indicates the destructive trend in the Russian economy. This situation has a negative impact on Russia's GDP. The author emphasizes that the joint stock companies are important for macro-economic development of Russia.

Аннотация

Автор в данной статье предпринимает попытку выявить особенности функционирования акционерных обществ в России на современном этапе. Опираясь на некоторые информационные ресурсы, автор в начале данной статьи показывает важность, как самих акционерных обществ, так и акционерного капитала, для социально-экономических отношений. Имеют место исторические примеры, например, компания Московия (1555), Чикагская городская железнодорожная компания (1859).

Автор исходит из тезиса о том, что менеджер должен знать макроэкономические условия, влияющие на количественные и качественные параметры акционерных обществ в России. Автор исследует ключевые макроэкономические условия на современном этапе: динамика ВВП России, состояние денежной массы, число акционерных обществ, суммарная задолженность акционерных обществ России по обязательствам. Кроме того, автор сопоставляет некоторые макроэкономические параметры России и США. Автор статьи обосновывает вывод о том, что ВВП и денежная масса явно связаны линейной функциональной зависимостью.

Исследуемая статистика свидетельствует о проблеме, сущность которой заключается в увеличении суммарной задолженности по обязательствам акционерных

Keywords: joint stock companies; Muscovy Company (1555); the Chicago City Railway Company (1859); money supply; equation of exchange; the equilibrium; the share capital; gross domestic product; the dynamics of Russia's GDP; macroeconomic aspect; search; problematic; linear functional relationship; the level of prices; the correlation coefficient; the total debt obligations; the number of joint stock companies; disproportion; market economy; inflationary spiral; destructive tendency.

Theodore Dreiser wrote in 1914: «Like the gas situation, the Chicago street-railway situation was divided into three parts – three companies representing and corresponding with the three different sides or divisions of the city. The Chicago City Railway Company, occupying the South Side and extending as far south as Thirty-ninth Street, had been organized in 1859, and represented in itself a mine of wealth. Already it controlled some seventy miles of track, and was annually being added to on Indiana Avenue, on Wabash Avenue, on State Street, and on Archer Avenue. It owned over one hundred and fifty cars of the old-fashioned, straw-strewn, no-stove type, and over one thousand horses; it employed one hundred and seventy conductors, one hundred and sixty drivers, a hundred stablemen, and blacksmiths, harness-makers, and repairers in interesting numbers. Its snow-plows were busy on the street in winter, its sprinkling-cars in summer. Cowperwood calculated its shares, bonds, rolling-stock, and other physical properties as totaling in the vicinity of over two million dollars» [1]. This fragment reflects the fact that the joint-stock company, as a way of

обществ в России при одновременном сокращении числа акционерных обществ в России. По мнению автора, подобная ситуация свидетельствует о нарастании деструктивных тенденций в российской экономике, что негативно сказывается на ВВП России. В статье сделан акцент на том, что акционерные общества полезны для макроэкономического развития России.

Ключевые слова: акционерные общества; компания Московия (1555); Чикагская городская железнодорожная компания (1859); акционерный капитал; динамика ВВП России; темпы роста денежной массы в России; величина денежной массы; скорость обращения денег; коэффициент корреляции; суммарная задолженность по обязательствам; число акционерных обществ; деструктивная тенденция.

functioning of the business, benefits society and increases employment. We should recognize that among the scientists, there is a strong awareness of the importance of joint-stock companies for the development of economic relations in society. The key point which allows the joint-stock company to operate is a capital. For example, Stiglitz J.E. considered that «Capital is at the heart of capitalism: it is, accordingly, not surprising that we should look to failures in capital markets to account for one of the most important failures of capitalism, the marked fluctuations in output and employment which have characterized capitalism throughout its history» [2, 1].

There is a wonderful historical example of activity of the companies in Russia. For instance, three ships were equipped on a trading expedition to Muscovy in 1553. Two of which were wrecked on the way to Russia. But in spite of this fact, Muscovy Company functioned in 1555 [3, 174]. Muscovy Company had been organized because Ivan IV the Terrible had sent the letter to Queen Mary via the chancellor. «The Company applied for letters of incorporation.

These were granted February 6, 1555, from which date the Company's corporate history begins. The charter of 1555 grants to the Company the exclusive right to trade with any of the Czar's dominions, establishes the form of government and organization of the Company, and appoints Sebastian Cabot to be Governor of the Company during the remainder of his life» [4, 16]. Muscovy Company has exported honey, furs, iron, copper, steel, timber, rye,

wheat, linen successfully. This is a positive historical example of international cooperation.

The certain conditions affect the quantitative and qualitative parameters of joint stock companies in Russia at the present stage. A manager must understand these macroeconomic conditions clearly. The first condition is the state of the money supply (diagram 1).

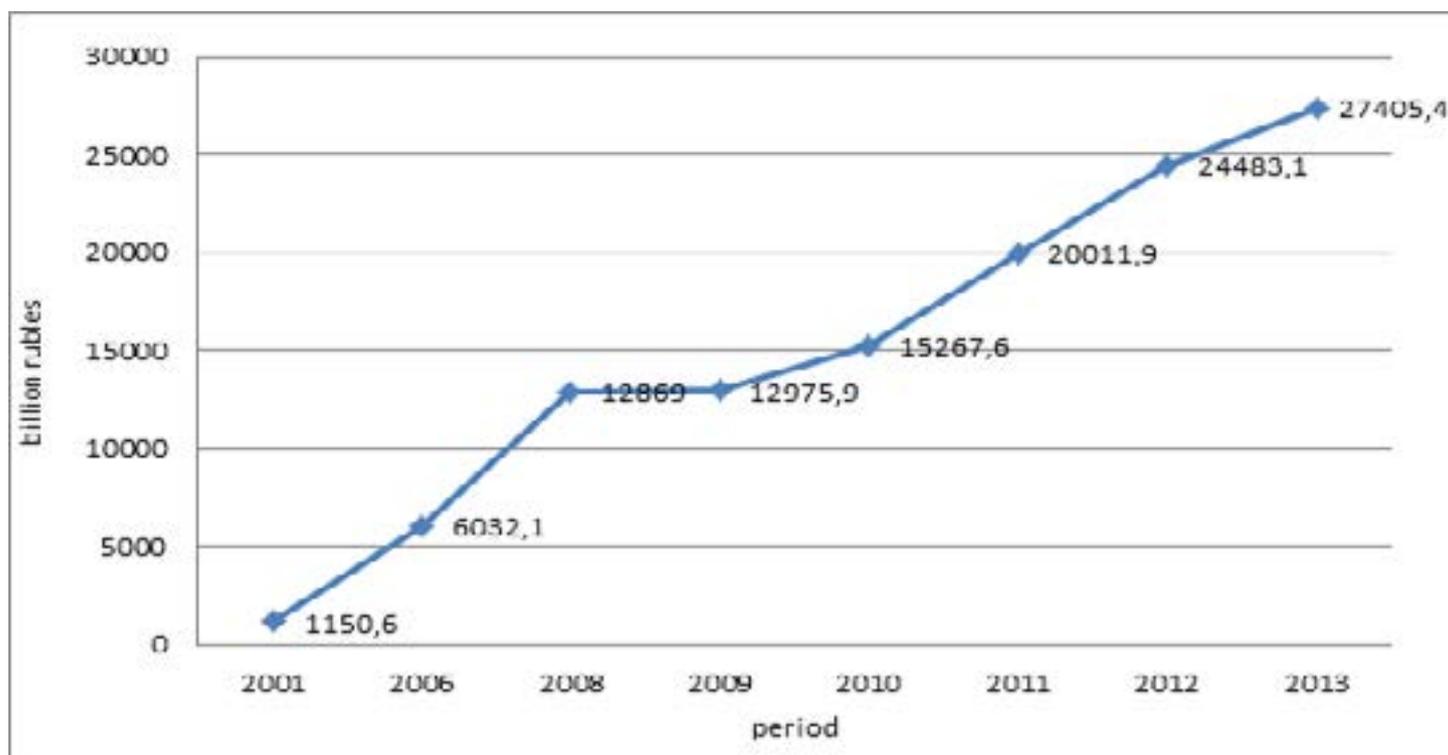

Diagram 1. Money supply M2 in Russian economy [5]

Money supply in Russia increased during the period: to 4.4712 trillion rubles for the period 2010-2011, or 22,34%; to 2.9223 trillion rubles for the period 2011-2012, or 11,94%; to 7.3935 trillion rubles for the period 2010-2012, or 36,95%. Money supply increases during the study period, as confirmed by both absolute and relative data.

There is a question – monetary growth in Russia is a positive or negative phenomenon in macroeconomics of Russia? First of all we

should pay attention to the corresponding situation in the U.S., because Russia is a participant in the world economic system and we can not examine economic conditions and processes in Russia in isolation from the international economic relations. Money supply of the United States for the period 1950-2013 is as follows, according to Organization for Economic Co-operation and Development. We appeal to the content of diagram 2.

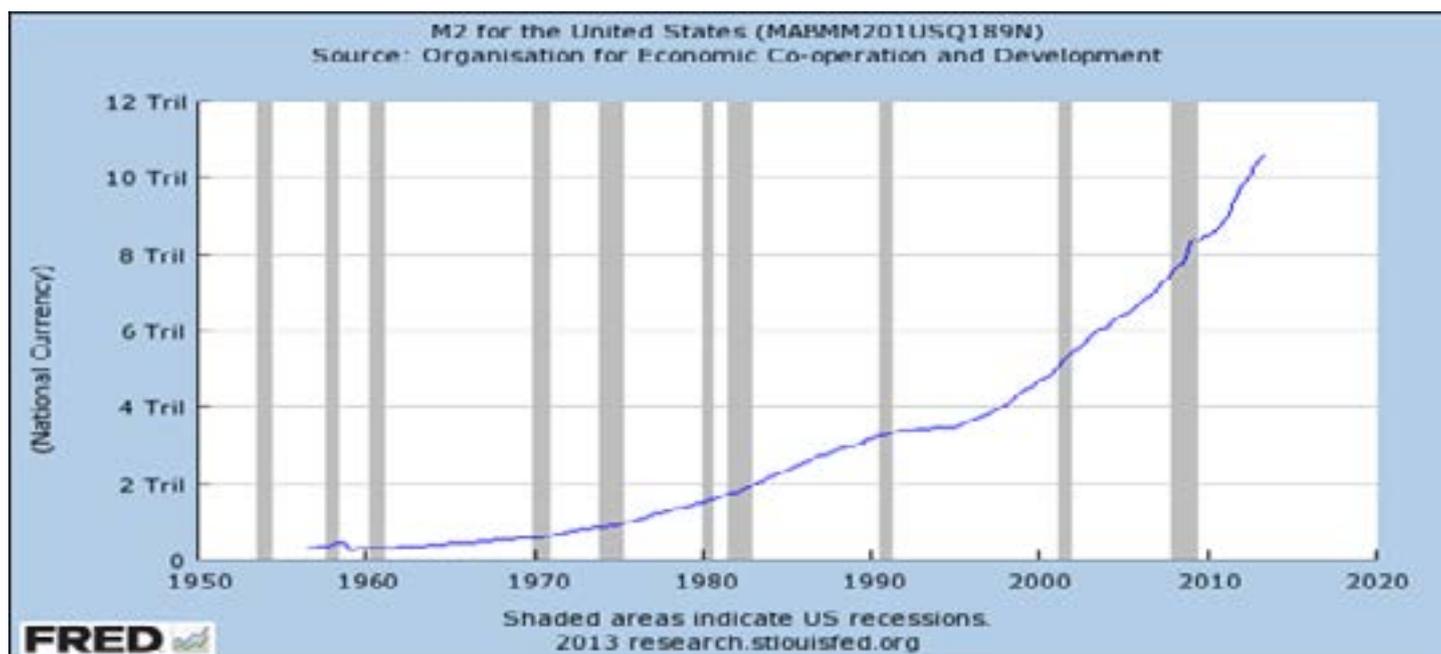

Diagram 2. The Money supply of the United States for the period 1950-2013 [6]

Then we appeal to equation of exchange [7] by Irving Fisher for the answer to this question. According to the theory of Mr. Fisher, in a macroeconomic aspect should be the equilibrium between the money side of the equation of exchange, which is expressed by multiplying the amount of money on the velocity of money and the commodity side of the equation of exchange, which is expressed by multiplying the level of prices (goods, services, results of intellectual activity) by the volume national product for the period. A similar idea was presented earlier. «The total quantity of money functioning during a given period as the circulating medium, is determined, on the one hand, by the sum of the prices of the circulating commodities, and on the other hand, by the rapidity with which the antithetical phases of the metamorphoses follow one another. On this rapidity depends what proportion of the sum of the prices can, on the average, be realised by each single coin. But the sum of the prices of the circulating commodities depends on the quantity, as well as on the prices, of the commodities. These three

factors, however, state of prices, quantity of circulating commodities, and velocity of money-currency, are all variable. Hence, the sum of the prices to be realised, and consequently the quantity of the circulating medium depending on that sum, will vary with the numerous variations of these three factors in combination. Of these variations we shall consider those alone that have been the most important in the history of prices» [8, 80].

Adam Smith made first steps to scrutinize the issue in 1776: «The gross revenue of all the inhabitants of a great country comprehends the whole annual produce of their land and labour; the neat revenue, what remains free to them, after deducting the expense of maintaining first, their fixed, and, secondly, their circulating capital, or what, without encroaching upon their capital, they can place in their stock reserved for immediate consumption, or spend upon their subsistence, conveniences, and amusements. Their real wealth, too, is in proportion, not to their gross, but to their neat revenue» [9, 231]. Adam Smith

explained: «Money, therefore, the great wheel of circulation, the great instrument of commerce, like all other instruments of trade, though it makes a part, and a very valuable part, of the capital, makes no part of the revenue of the society to which it belongs; and though the metal pieces of which it is composed, in the course of their annual circulation, distribute to every man the revenue which properly belongs to him, they make themselves no part of that revenue... It is sufficiently obvious, and it has partly, too, been explained already, in what manner every saving in the expense of supporting the fixed capital is an improvement of the neat revenue of the society. The whole capital of the undertaker of every work is necessarily divided between his fixed and his circulating capital. While his whole capital remains the same, the smaller the one part, the greater must necessarily be the other. It is the circulating capital which furnishes the materials and wages of labour,

and puts industry into motion. Every saving, therefore, in the expense of maintaining the fixed capital, which does not diminish the productive powers of labour, must increase the fund which puts industry into motion, and consequently the annual produce of land and labour, the real revenue of every society» [10, 235-236]. Adam Smith's book «The Wealth of Nations» was the basis for further researches. For the context of this article, one of the conclusions to be drawn from the quoted passage is that the joint-stock companies are important for increasing the proportion of the capitalization, because the joint-stock companies are reliable and effective mechanism which is helpful to society.

Gross domestic product is one of the key conditions affecting the functioning of the joint-stock companies. Therefore we should consider the dynamics of Russian GDP (diagram 3).

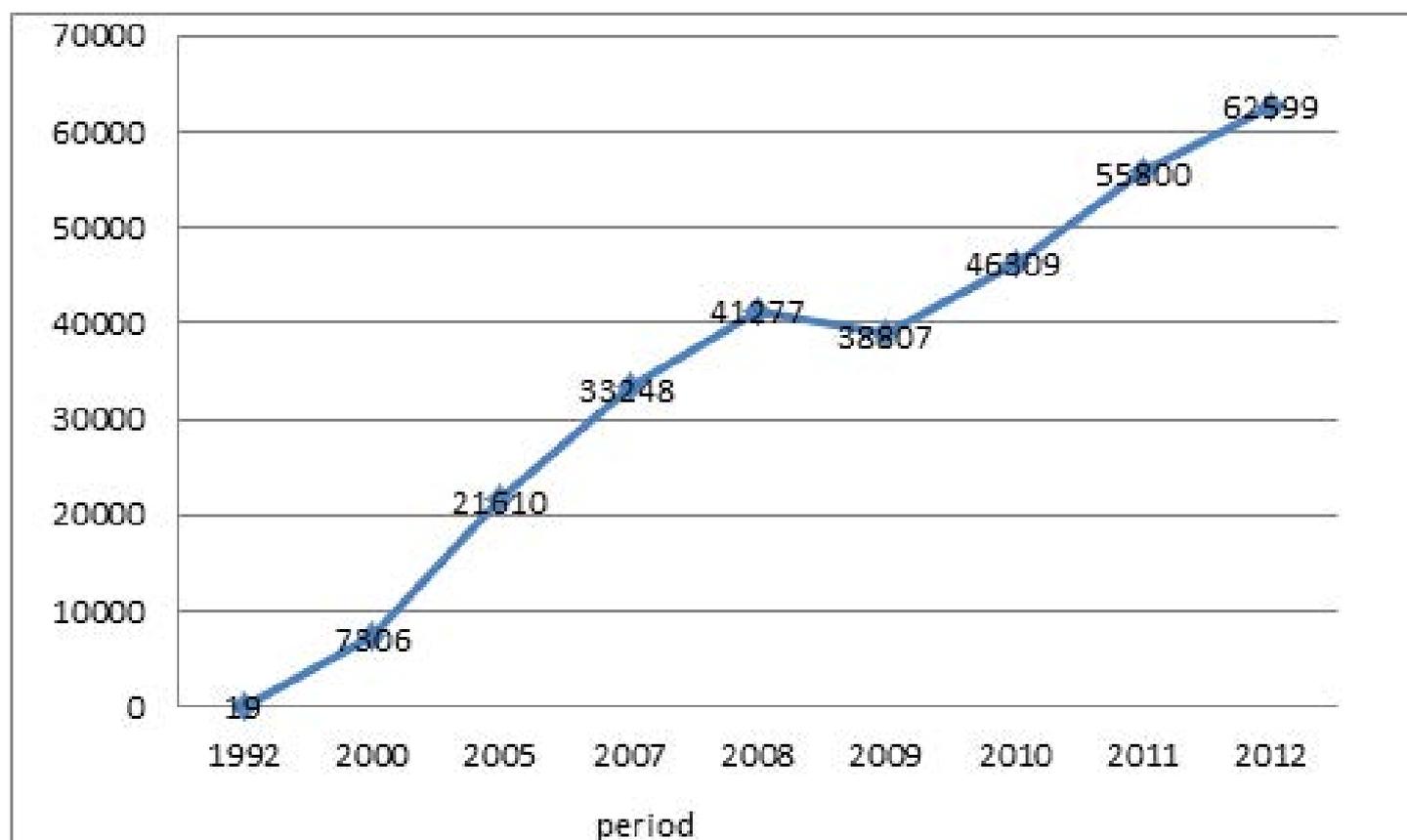

Diagram 3. The dynamics of Russian GDP, total, bln. roubles (before 2000 – trln. roubles) [11]

The increase in the money supply with the growth of Russia's GDP is logical. For the period the correlation coefficient between GDP and the money supply is 0.990643, according to the calculations. The degree of closeness of the connection between the studied parameters is high. Thus GDP

and money supply are clearly related linear functional relationship. This phenomenon corresponds to the world practice. According to data of U.S. Department of Commerce: Bureau of Economic Analysis, the dynamics of U.S. GDP for the period 1940-2013 is as follows (diagram 4).

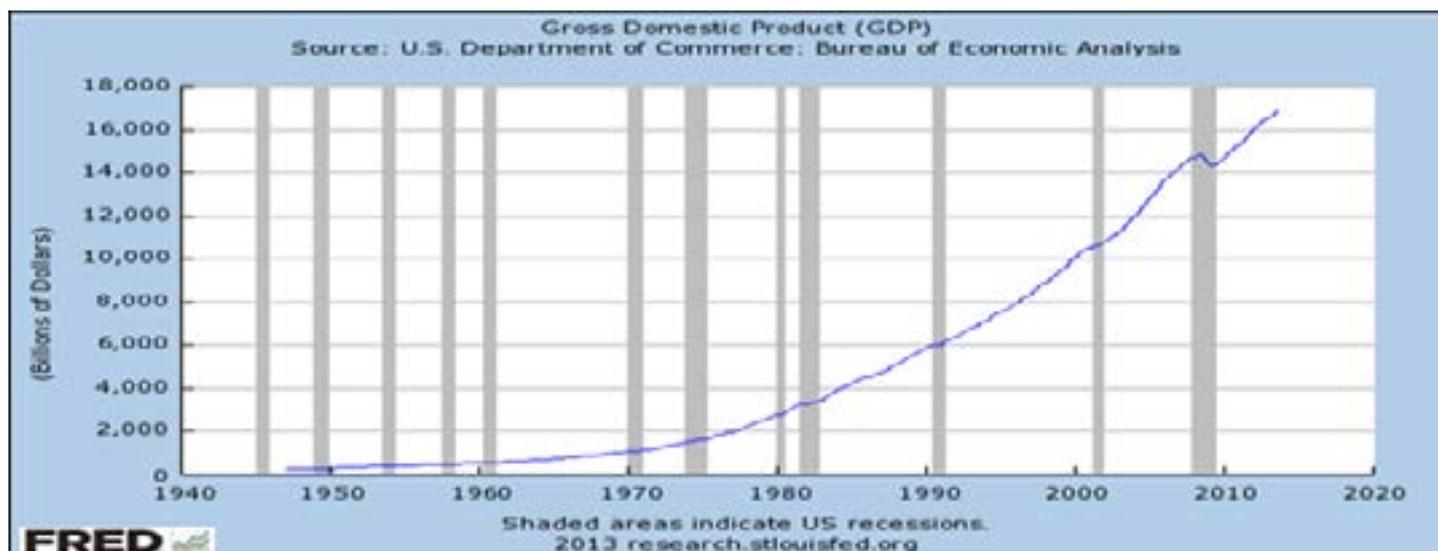

Diagram 4. The dynamics of U.S. GDP for the period 1940-2013 [12]

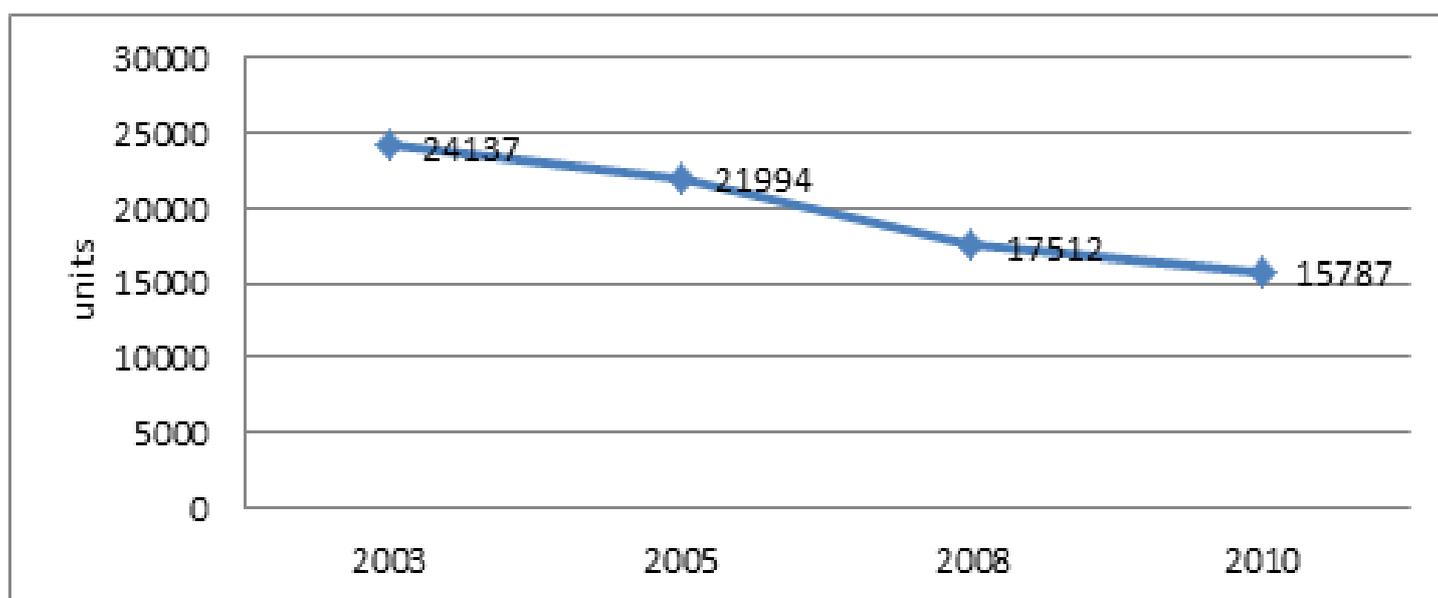

Diagram 5. The number of joint stock companies in Russia for the period 2003-2010 [13]

Search for information on the number of joint-stock companies to 2014 is problematic. Searching for information in other original sources has no results. For example, we tried to investigate the matter at the Unified State Register of Legal Entities on the site of Federal tax service of Russia (<http://www.nalog.ru/>). This information is not available. We have tried to study this issue on the basis of scientific articles by the other authors on the site of Scientific Electronic Library (<http://elibrary.ru/>), in the free-access journals, but

in this case the information is not available. Scarcity of information makes it difficult to research, making them irrelevant. Outdated information makes it difficult for understanding.

Our opponents may argue – quantitative indicators are not the key. We agree with the opponents and therefore turn to the consideration of such qualitative indicators of joint stock companies in Russia, as the total debt obligations (diagram 6). There is information in the free access for the period 2000-2012.

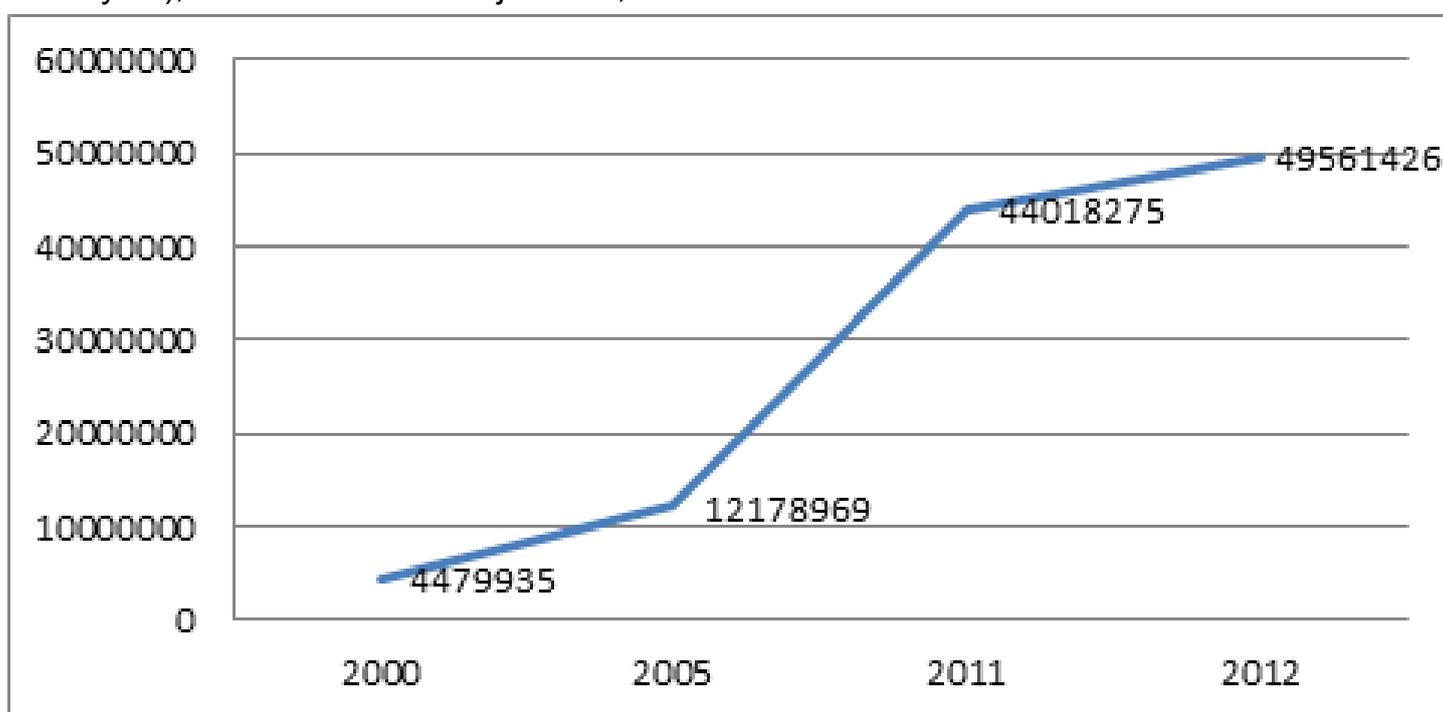

Diagram 6. The total debt liabilities of joint stock companies in Russia for the period 2000-2012 (million rubles, at the end of the year) [14]

The increase in total debt for the obligations of joint stock companies in Russia amounted to 554,315,1 million rubles. It is difficult to estimate this figure because, from a practical point of view, it is the norm for the joint stock company to have the debt obligations. We understand that the value of debt obligations of the joint stock company should be commensurate with the value of the share capital, needs of the business and the current macroeconomic conditions. But the fact that there is an increase in the total debt obligations of the joint stock companies in Russia, while reducing the number of joint stock companies

in Russia, indicates the growing destructive tendencies in this segment of the economy.

Decrease of the number of joint stock companies in Russia while increasing the money supply (M2) in Russia (Diagram 1) forms the other macroeconomic problem. Obviously, the joint-stock companies represent an effective mechanism capable of handling the increasing money supply. Otherwise, it may be imaginary GDP. We think that the imaginary GDP – this is the situation in the economy, in which there are not enough real goods, services, results of intellectual activity. However, the government increases

the money supply in an attempt to fulfill the social obligations to the citizens. On the basis of Irving Fisher's equation of exchange, there is a disproportion between the commodity and money sides of the equation. Such a situation leads to an inflationary spiral.

The attempt is made in Russia to implement reforms in order to transition to market economic relations. Joint stock companies are the major element for the formation and development of market economy in Russia, both in institutional and a functional point of view.

References

1. Dreiser T. The Titan. URL: <http://www2.hn.psu.edu/faculty/jmanis/dreiser/Dreiser-Titan.pdf>. (accessed: May 14, 2014).
2. Stiglitz J.E. Capital markets and economic fluctuations in capitalist economies. URL: https://www.google.ru/url?sa=t&rct=j&q=&esrc=s&source=web&cd=1&ved=0CCkQFjAA&url=http%3A%2F%2Facademiccommons.columbia.edu%2Fdownload%2Ffedora_content%2Fdownload%2Fac%3A159569%2FCONTENT%2F10658.pdf&ei=BYaVUtmVL6XLYwP60YCgBg&usq=AFQjCNEAUf5o7JH_OW6rSJTbKQfWXz2UHg&sig2=LR3EMldqrHE_QbJ-sfDDnA&bvm=bv.57155469,d.bGQ&cad=rjt (accessed: May 4, 2014).
3. English merchants: memoirs in illustration of the progress of British commerce. / By H.R. Fox Bourne. URL: <http://babel.hathitrust.org/cgi/pt/search?q1=Muscovy%20Trading%20Company;id=uc2.ark%3A%2F13960%2Ft7pn92162;view=1up;seq=9;start=1;size=10;page=search;orient=0> (accessed: May 18, 2014).
4. Studies in the history of English commerce in the Tudor period by Unknown author. URL: <https://archive.org/stream/studiesinhistory01gers#page/16/mode/2up/search/Muscovy+Company> (accessed: May 10, 2014).
5. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b13_11/IssWWW.exe/Stg/d2/23-06.htm (accessed: May 14, 2014).
6. URL: <http://research.stlouisfed.org/fred2/series/MABMM201USQ189N> (accessed: May 10, 2014).
7. Fisher I. The purchasing power of money, its determination and relation to credit, interest and crises. New York: The Macmillan company. Revised edition, 1922.
8. Marx K. Capital A Critique of Political Economy. Volume I Book One: The Process of Production of Capital. URL: <http://www.marxists.org/archive/marx/works/download/pdf/Capital-Volume-I.pdf> (accessed: May 18, 2014).
9. Smith A. The Wealth of Nations. URL: <http://www2.hn.psu.edu/faculty/jmanis/adam-smith/wealth-nations.pdf> (accessed: May 14, 2014).
10. Smith A. The Wealth of Nations URL: <http://www2.hn.psu.edu/faculty/jmanis/adam-smith/wealth-nations.pdf> (accessed: May 14, 2014).
11. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/accounts/#. (accessed: May 10, 2014)
12. URL: <http://research.stlouisfed.org/fred2/series/GDP> (accessed: May 10, 2014).
13. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/finans/fin45.htm. (accessed: May 8, 2014).
14. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b13_11/IssWWW.exe/Stg/d2/23-20.htm. (accessed: May 14, 2014).

DATA ABOUT THE AUTHOR

Pogorelyy Mark Yurievich,

PhD in Economics, Associate Professor

Belgorod State National Research University,

85 Pobedy St., Belgorod, 308000, Russia

E-mail: pogorelii@bsu.edu.ru

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Погорельый Марк Юрьевич,

кандидат экономических наук, доцент

Белгородский государственный университет,

ул. Победы, 85, Белгород, 308000, Россия

E-mail: pogorelii@bsu.edu.ru

УДК 316.354

CHERVINSKAYA I.A.**ЧЕРВИНСКАЯ И.А.****ANTI-DUMPING MECHANISMS
OF FOREIGN ECONOMIC POLICY MANAGEMENT****АНТИДЕМПИНГОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ УПРАВЛЕНИЯ
ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ****Abstract**

Since the mechanism of anti-dumping regulation is a specific instrument for promoting competition in transition economies, the anti-dumping should be viewed as a very important component of the trade policy. The main criteria which are traditionally used in determination of the normal value of product should be adapted to the specificity of production in the transition period.

Anti-dumping sanctions are the most common tools in a well-directed struggle with the most competitive foreign products. Therefore antidumping can be regarded as a constitutive and very important part of the trade policy. Its application tends to expand

in connection with the development of globalization processes.

Developed countries are actively using anti-dumping measures and countervailing duties against foreign competitors. Anti-dumping duties may be imposed on the import of goods sold on the market at prices lower than the prices established on the domestic market of the exporting country. Countervailing duties may be imposed on imported goods that were granted with state subsidies.

Keywords: management; economic policy; antidumping regulation; normal price; transition economies.

Аннотация

Использование механизмов антидемпингового регулирования в отношении экспорта товаров из стран с «нерыночной экономикой» может выступать инструментом торговой политики со стороны недобросовестных конкурентов. Основные критерии, традиционно используемые в определении нормальной цены товара,

должны быть адаптированы к реалиям стран с переходной экономикой.

Ключевые слова: демпинг; антидемпинговое регулирование; страны с «нерыночной экономикой»; нормальная цена; переходная экономика.

1. Introduction

The main objective of the economic policy is to ensure the effective protection of the exports from the adverse effects of anti-dumping measures. Therefore, the domestic exporters' protection could be expressed by the following directions:

- how to support economic restructuring and creation of conditions for development of the country's exports; finding the means of protecting national producers from unfair competition from foreign firms on external markets.

This topic is relevant for transition countries as the practice of antidumping policy does not allow them to effectively incorporate into the system of international division of labor. In economic theory there is a lack of research studies on the possibilities and features of the mechanisms of protectionist measures in accordance with the rules of the World Trade Organization (WTO). Therefore it is important to take into consideration the modern methodological approaches in using worldwide protectionist measures, as follows:

- to investigate the system of national producers protection from imports of goods, existing within the WTO system;
- to determine the effectiveness and application of methods and means of protecting national producers;
- to identify the main aspects of special protective, antidumping and countervailing measures use, by taking into account the increasing market competitiveness.

There is a stringent need to follow the dynamics of the anti-dumping policy, to identify key trends, issues, and change possibilities of the forms and methods of its application. This will help the transition from anti-dumping mechanisms pronged treatment to comprehensive understanding of policies in order to protect the interests of exporters.

Certain aspects of the problem have been studied in the literature devoted to the analysis of anti-dumping measures

in international trade. But there are no theoretical justification of the basic criteria in determining the normal price of export goods and services to countries with transition economies.

The findings of this paper can contribute to the development of criteria and safeguards in the system of international economic relations. Basic criteria traditionally used in the determination of the normal price of a product should be adapted to the actual conditions of production in the transition period.

This theoretical study may contribute to a significant enrichment of the methodological potential of scientific developments.

2. Research findings

The traditionally acknowledged dumping exports of goods at below normal prices, given the following three conditions are sufficient, are:

- if exports cause significant damage to one of the participants in the international exchange of goods;
- if the price is recorded on the same trading conditions between countries;
- if the export market threatens the loss of domestic producers.

Dumping is quite common in the international trade practice. Dumping is considered for the sale of goods at a price below the selling price of the domestic manufacturer. Introduction of antidumping measures is possible only when a certain industry complains against the importing country and a special investigation is conducted. And, as a result of this investigation, the existence of dumping practices causing material damage to a national industry has been proved.

Dumping regulation has three main features:

- firstly, it is implemented by the executive;
- secondly, there are basic conditions in dumping and margin of dumping;

- thirdly, anti-dumping duties are imposed either when an industry was damaged, or when there was a threat of damaging it.

Anti-dumping measures are implemented by the state in order to protect domestic producers from the adverse effects of dumped imports. The state can apply antidumping duties, including temporary anti-dumping ones, or adopt exporter pricing obligations. These measures should be preceded by investigations in order to establish three key factors:

- the availability of dumped imports;
- the presence of material damage (or threat thereof) on a sector of the national economy;
- the causal link between the dumped imports and the alleged damaged (or threat thereof) sector of the national economy.

In foreign economic activity practice, material damage is determined on the basis of the analysis of the volume of dumped imports and its consequent impact on the price of similar goods in the domestic market.

The determination of normal rates for transition countries has its own specific features. Ignoring them can provoke the occurrence of complex trade conflicts, with the manifestation of arbitrariness from the part of developed countries.

Therefore, regarding foreign economic activities, transition countries have to demonstrate a willingness to accept compromise. One needs a professional handling of methodical materials based on normative analysis of the particular conflict situation. Also, the determination of normal rates for transition economies requires correlation with the peculiarities of the production volume, sales and market share in the importing country.

The method of determining the price of goods in non-market countries is based on comparative analysis of real rates and the price of goods originating from market countries. On this basis, the calculations are

associated with the definition of the domestic price of goods originating from countries with non-market economies.

The normal price is viewed as the price of commodity on the exporting country's domestic market, i.e. the price of the goods applied in transactions between an export country independent buyer and a domestic consumer.

In market economies, normal price is determined on the basis of the export prices of the manufacturer, taking into account the cost of carriage, the selling conditions and insurance. The producer from non-market economies is required to formally document his actual costs: the costs of materials, labor, energy and capital.

If the following market economy criteria are in place, prices are compared to the ones of similar goods in an analogue country:

- the country's currency is freely convertible;
- the wages are set according to a free bargaining between the employee and the employer;
- the conditions of functioning of the foreign capital enterprises are correctly set;
- state ownership on production means or its control over them is limited;
- state control over resource allocation and prices, as well as over production volumes is limited etc.

The established normal value based on «constructed value» principle is compared to the export price.

The main problems faced by transition countries are connected with the ignorance of the antidumping legislation and relevant procedures. The determination of dumping existence is basically a judicial procedure, during which exporters have the opportunity to provide evidence justifying their positions. Often, non market countries are unable to provide detailed cost and price information in a particular requested format. Therefore, the issue is solved by voluntarism in order to identify the existence of dumping practices.

If a certain economy has a non-market reputation, than it is almost impossible to recognize a particular company-exporter. In practice, transition countries face obvious discrimination in determining normal prices.

During anti-dumping investigations, the utilization of the «choice of the analogue country» method in normal value determination, jeopardizes exports, increases the risks of arbitrariness and attracts biases from the part of officials.

In the absence of strict regulatory rules, a transition country faces the threat of adverse selection of the country analogue and it can be vulnerable to unjustified price changes. Pricing in third (analogue) countries to determine the dumping margin encounters enormous difficulties.

In «non-market» transition economies, anti-dumping measures are often disguised in a form of ordinary protectionism. This situation requires a response from the part of the exporter company to counter the foreign economic injustice.

The allowed by WTO protectionist measures to restrict imports can be divided into three categories:

1) anti-dumping measures against unfair foreign competition price, when products of one country go into the market of another country at lower prices than the ones applied on the domestic market of the exporter or producer;

2) compensatory measures to limit the import of goods with the aim of compensating specific subsidies provided for the production or export, when there is evidence of significant damage to the domestic industry of the like product;

3) special protective measures on the growth of imports, when imports are causing injury to a domestic economy.

If different kinds of goods are subject to anti-dumping analysis, then it should be determined the specific item to be included in the previewed anti-dumping investigation. Also, a description their interchangeability

nature for industrial applications and consumers, is necessary. Any existing materials describing the product subject to dumped imports should be attached to the application.

Antidumping investigation may relate to the import of goods originating from one or more states. If the goods are delivered from several countries, one should specify the manufacturer of each country. Details concerning those producers are given in the appendix to the application. If goods are exported from a third country, one must specify this country and its reputed exporters.

Antidumping law allows agreements with countries that do not have market economies, with temporary suspensions of the anti-dumping investigation and exports limitations.

WTO membership does not guarantee protection against the application of analogue country techniques, if the country is not considered as a «market» one. Thus, the only reliable way to avoid the application of third country rates is to obtain a market economy status.

The procedure of establishing anti-dumping sanctions could be difficult because the authorities have to establish precisely if the damage was caused by the export dumping. It is necessary to identify the causal relation between the increase in exports and the deteriorating economic situation in the exporting country.

The decision to initiate an investigation has to be published. Providing information is strictly time limited. Time is one of the most important factors in anti-dumping investigations. In some cases, the term of contesting on analogue country may be extended on the basis of a written reasoned request from the part of the envisaged enterprise. Information is gathered by the investigation team in different ways. Not providing information or late submission is usually regarded as a refusal to cooperate. This significantly reduces the chances of success.

One of the most common foreign trade falsification methods in determining the normal price is the so-called method of resetting, which is applied when calculating the dumping marginal situation in the exporting country. At the first stage, the normal price can be based on:

- price products on the domestic market of the exporting country;
- the price at which the products are sold by the exporter in another country;
- the cost of similar products in the exporting country.

The normal price is compared to the market selling price for each transaction. The calculated dumping margin represents the difference between the two prices. If the normal price is above the market price of the plaintiff, then the resulting difference is taken into account in calculating the dumping margin. But if the normal price is below the market price of the importing country, than the value of the transaction is reset instead of subtracting the result when calculating the amount of the definitive dumping margin. This practice was called «zeroing» and it leads to an artificially ascending dumping margin. An unscrupulous user can unreasonably declare a damage and then against the products protective duties will be introduced. The country can be subjected to repressive measures, in violation of WTO rules on determination of the dumping margin. Countries that have filled a complaint are entitled to impose duties or other such measures.

Such imports cause substantial damage to competing industries. Population and business ultimately have to pay higher prices for imported goods. Firms that face stiff foreign competition can obtain state protection in various forms. But if the fees are high, the trade becomes impossible, because consumers cannot afford purchasing the items. This leads to a drastic reduction of incentives for a rational resource use and innovative work methods, because of the

falling level of competition. The product can be subjected to tests until its import. In this case, the importer may not have to recognize the certification marks of other countries. The framework agreement establishes the general rules and obligations of the parties.

In a dumping investigation, one should evaluate all economic factors causing damage. If a damage due to dumping practices was established, than there is the possibility to raise the price to an agreed level. This will avoid the introduction of antidumping duties. If the elimination of the anti-dumping measures will not damage the specific industry, the action of anti-dumping measures is completed in five years after their first application.

In many countries, the legislation contains standardization requirements. An important principle to be followed is the state's obligation not to develop standards, specifications or certification systems as long as they create unnecessary trade barriers. The use of zeroing method is not consistent with WTO rules on trade protective measures and leads to serious distortions in the national economy. Therefore, its abandon when conducting antidumping investigations is imperative.

Thus, the analysis allows us to draw the conclusion that, in the actual practice of international economic relations, the normal rates' calculation has no strict criteria. This contributes to the development voluntarism trends, as in the definition of dumping and adoption of anti-dumping measures. The lameness of this approach is particularly evident in the relations with the so-called «countries with non market economies». This practice is a violation of the requirements of a «fair comparison», enshrined in article 2.4.2 of the anti-dumping agreement.

The estimated efficiency of the «zeroing» method induces the perception of falsification of the normal price determination criteria. Its use is a form of hidden protectionism, actively applied in relation to the countries with the unrecognized market economies.

When considering a dumping situation, it is necessary to take into account a number of important circumstances. First of all, the date of the official treatment of claims is considered the time of acceptance of the application. It should be kept in mind that the investigation starts only in the following circumstances:

- the dumping margin shall be not less than 2 %;
- the volume of dumped exports from one country exceeds with 3% the total export volume of a specific product;
- aggregate export share does not exceed 7% of the total volume of imports to the customs territory of the importing country.

Conceptual incompleteness of normative directives provokes subjective interpretation by more powerful economies. This segment of foreign economic relations should be better analyzed in order to identify WTO rules violations. Potential antidumping threat is presented by the goods emerging from transition economies. To preserve and increase the export volumes, a special importance should be accorded to the prevention of new anti-dumping sanctions. The creation of early warning systems through diplomatic representations abroad is a priority.

A particular attention should be given to the relationships with competitors in order to acknowledge mutual interests and to eliminate any possible conflict in its early stages. In this respect, producers and consumer associations are interested in supplying specific products. The anti-dumping issues stimulated the need for training of qualified managers possessing modern knowledge on foreign trade various aspects.

Conclusions

The conclusions emerged from the WTO anti-dumping regulation practice, are the following:

- the current anti-dumping measures are legitimate protectionism instruments, their main purpose being the world trade liberalization;

- when calculating the normal rates for goods, the method of «zeroing» acts as a falsification of the criteria for determining the normal price, and its use is a form of hidden protectionism applied in non market countries;

- criticism in choosing analogue countries in antidumping procedures against exporters aims to minimize subjectivity. Subjectivity regards the use of third countries' companies cost data, selected as counterparts.

To prevent possible anti-dumping sanctions against domestic exporters, institutional reforms in transition economies are needed.

The strategy of minimization of the consequences of antidumping measures implies:

- development of administrative conditions for turning to account of the foreign enterprises' manufacturing potential, companies interested in exports;

- creation of early warning systems with the implementation of preventive function through foreign diplomatic representations;

- enforcement of trade partnerships to ensure joint counteracting of anti-dumping measures driven against national companies;

- creation of a state legal authority specialized in anti-dumping special protective and compensatory investigations;

- organization of seminars for producers and exporters on applied complex problems of anti-dumping regulation, as well as training of specialists in foreign organizations with best practical results in antidumping investigations conducted by the European Commission;

- preparation of a qualified personnel possessing modern knowledge on various aspects of foreign trade;

- development in the curricula of higher education establishments of special courses on anti-dumping regulation topics;

- receipt of a market economy status through the compliance of domestic economic legislation and practice to the criteria of trading partners;

- concluding bilateral agreements with foreign countries based on mutual recognition of market economies.

The anti-dumping regulation needs to be considered as a constitutive important part of the trade policy. It is also a specific competitive tool supporting transition economies.

References

1. Finger J. M. GATT Experience with Safeguards: Making Economic and Political Sense of the Possibilities that the GATT Allows to Restrict Imports. World Bank Publications, 1998. 25 p.

2. International Financial Statistics, Yearbook. Washington D.C.: International Monetary Fund, 2010. 1022 p.

3. Krugman P. R., Obstfeld M., International Economics: Theory and Policy. – Boston: Pearson Addison-Wesley, 2009.

4. Miranda J., Torres R.A., Ruiz M. The international use of antidumping: 1987-1997, Journal of World Trade, 1998. Vol. 32(5) pp. 5-71.

5. Philip B., Aubrey S. Anti-dumping and Countervailing Action: Limits Imposed by Economic and Legal Theory. Portland: Edward Elgar Publishing, 2007. 225 p.

6. Post Uruguay Round Tariff Regimes: Achievements and Outlook. Paris: OECD, 1999. 174 p.

7. Republic of Belarus: Recent Economic Developments and Selected Issues / IMF Staff Country Report No. 00/153. Washington D.C.: IMF, 2000. 106 p.

8. Agreement on implementation of article VI of the general agreement on tariffs and trade // World Trade Organization [Electronic resource]. URL: http://www.wto.org/english/docs_e/legal_e/19-adp.pdf.

9. Debroy B., Chakraborty D. Uses and Misuses of Anti-Dumping Provisions in World Trade: A Cross-Country Perspective. Academic Foundation, 2006. 146 p.

DATA

ABOUT THE AUTHOR

**Chervinskaya
Irina Aleksandrovna,**

Master of Economics, Junior Research Fellow, Department of World Economy and International Economic Research

Institute of Economics, National Academy of Sciences of Belarus, 1/2 Surhanova Str., Minsk, 220072, Belarus

E-mail: irina.chervinskaya@gmail.com

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Червинская

Ирина Александровна,

младший научный сотрудник

отдела мировой экономики

и внешнеэкономических исследований,

магистр экономики

Институт экономики Национальной академии наук Беларуси, ул. Сурганова, д.1

корп. 2, Минск, 220072,

Республика Беларусь

E-mail: irina.chervinskaya@gmail.com

УДК 316.2

ТРАНСДИСЦИПЛИНАРНЫЕ
ИССЛЕДОВАНИЯ
В СОЦИОЛОГИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ

TRANSDISCIPLINARY
RESEARCHES IN THE SPHERE
OF SOCIAL-SCIENCE THEORIES

БУДАНОВ В. Г.

BUDANOV V. G.

**ПОСТНЕКЛАССИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ
УПРАВЛЕНИЯ БУДУЩИМ**

POSTNONCLASSICAL FUNDAMENTALS OF THE FUTURE

Аннотация

В работе рассмотрены основные концепции и подходы к управлению будущим в саморазвивающихся системах произвольной природы, в том числе и социальной. Даются современные представления о классической, неклассической и постнеклассической рациональности. Обсуждаются проблемы нейрокомпьютерного моделирования и сетевой организации сложных систем, междисциплинарная методология, этапы синергетического моделирования и комплексной экспертизы. В заключение обсуждаются предложены синергетические стратегии форсайт-технологий.

Ключевые слова: постнеклассическая рациональность; форсайт; принципы синергетики; моделирование сложного; нейрокомпьютинг; сетевые системы; прогноз; предвидение; динамический хаос; междисциплинарность.

Сегодня фундаментальная наука все больше внимания уделяет сверхсложным системам, живым, человекомерным, социальным, поскольку фундаментальный уровень субъядерного мира уходит за горизонт возможностей экспериментальной проверяемости гипотез, просто не хватает

Abstract

The paper discusses the basic concepts and approaches to managing the future in self-developing systems of arbitrary nature, including the social system. The author discusses the modern concepts of classical, nonclassical, and postnonclassical rationality, the problems of neurocomputing modeling and network organization of complex systems, interdisciplinary methodology, the steps of synergistic modeling and comprehensive expertise. Finally, the author discusses the synergetic strategies of foresight technologies.

Keywords: postnonclassical rationality; foresight; principles of synergy; modeling complex; neurocomputing; network systems; forecast; foresight; dynamic chaos; interdisciplinarity.

энергии ускорителей. Наука вынуждена менять свое поприще, переключаться на области высоких технологий, медицины и генной инженерии, информационных технологий и экономики, прогнозов и рисков, вынуждена становиться междисциплинарной. Естественно, возникает проблема

рефлексии науки по поводу пересмотра своих идеалов, норм и ценностей, технологий научного познания и взаимодействия науки с обществом. Сегодня процесс осмысления происходящего идет в рамках постнеклассической парадигмы философии науки. Поэтому, прежде чем строить новую методологию, следует напомнить основные положения постнеклассического подхода в науке, однако, в необходимом для нас ракурсе рассмотрения.

Постнеклассика как направление науки возникает в конце XX века в задачах описания сложных, эволюционирующих, развивающихся систем и процессов, которые могут быть интерпретированы различными способами. Таким образом, в систему неизбежно включается субъект наблюдения, наделенный не только органами чувств и приборами, что анализировалось еще эмпириокритиками, но и социокультурной, психологической сферой. Путь к такому пониманию науки был пройден обществом за последние сто лет. От ньютоновой детерминистской физики и несовместимой с ней дарвиновской парадигмы в биологии через принципы относительности к средствам наблюдения в квантовой и релятивистской физике, далее, через моделирование развития Вселенной и космологический антропный принцип, открытие роли динамического хаоса и возникновения эволюционного естествознания к моделированию развивающихся исторических систем и универсальному эволюционизму. Ядром этих междисциплинарных процессов сегодня является синергетика, что, однако, не означает, что методы синергетики надо применять повсеместно, во многих случаях достаточно багажа предыдущих этапов развития науки строго дисциплинарного знания. Методы синергетики избыточны там, где нет развития системы.

Особенно ярко постнеклассика проявляется в задачах планирования и принятия решений, например планирования

сложного дорогостоящего эксперимента, будь то суперускоритель элементарных частиц или установка термоядерного синтеза; изучение уникальных, разовых событий, таких как полет, на Марс или к комете Галлея, ведь нужна оптимальная стратегия решения насущных проблем человечества, а каждый это понимает по-своему. Это все экологические проблемы, где человеческий фактор играет решающую роль. Это экономика, в которой необходимо учитывать потребности, психологию, уклад жизни людей. Фактически, это любой процесс, где активна роль наблюдателя-участника. Синергетику иногда называют постнеклассической наукой. Попробуем разобраться, в чем же коренное отличие классики, неклассики и постнеклассики. Здесь мы следуем схеме эволюции представления научного опыта, научной рациональности, предложенной известным философом науки В.С. Степным [1].

Классическая парадигма: человек задает вопрос природе (объекту), природа отвечает. Считается, что полученное знание (ответ) объективно, т.е. не зависит ни от способа вопрошания (средств эксперимента, наблюдения), ни от стиля и уровня мышления экспериментатора. Точнее, предполагается, что влияние средств наблюдения в эксперименте можно всегда сделать пренебрежимо малым.

Классика:

Субъект ↔ Средства ↔ (Объект)

В фокусе рассмотрения предполагается только объект. Это идеалы классической рациональности, объективности научного знания, незыблемости открываемых законов природы. Такие идеалы в полной мере реализованы в ньютоновской механике, имеющей дело с макротелами. По-видимому, они восходят к идеалам наблюдательной астрономии, еще с древнейших времен, когда веками средства наблюдения не менялись, а их влияние на объект отсут-

ствуется, а так же к идеалам чистых форм и эйдосов Платона, не зависящих от реалий подлунного мира. Легитимация практики активного эксперимента Г. Галилеем и Ф. Бэконом на заре науки Нового времени допускала сохранение объективной истины в явлениях мира вне зависимости от активности наблюдающего [2]. Не случайно И. Ньютон говорил, что, открывая законы природы, он познает Промысел Божий.

Неклассическая парадигма: человек задает вопрос природе, природа отвечает, но ответ теперь зависит и от свойств изучаемого объекта, и от способа вопрошания, контекста вопроса. То есть результат наблюдения зависит не только от средств наблюдения в проведении эксперимента, но и от возможности проведения совместных наблюдений различных величин. Возникает принцип относительности результата эксперимента к средствам наблюдения, принципиальная неустранимость влияния акта наблюдения на систему, этим влиянием никогда нельзя пренебречь. Понятие классической объективности в единичном эксперименте размывается.

Неклассика:

Субъект ↔ (Средства ↔ Объект)

В таком рассмотрении неразрывно учитываются не только объект, но и средства. Этот подход возникает впервые в теории относительности, где пространственные и временные интервалы зависят от системы отсчета наблюдателя. Аналогично в квантовой механике, где невозможно подсматривать за микрочастицей, неустранимо не искажая ее характеристики, или нельзя одновременно точно знать дополнительные свойства частицы. Более того, наблюдение в большой степени и создает эти свойства микрообъектов [3]. Подобные свойства проявляют и живые системы и психика человека. Так, в человеческих отношениях форма вопроса и его интонация так же в большой степени определяют ответ. Особенно это харак-

терно процессам социологических опросов.

Постнеклассическая парадигма: человек задает вопрос природе, природа отвечает, но ответ теперь зависит и от свойств объекта, и от способа вопрошания, и от способности понимания вопрошающего субъекта. То есть в рассмотрении приходится вводить культурно-исторический уровень субъекта, его психологические, профессиональные и социальные установки, которые наука не рассматривала ранее, как несовместимые с критериями объективности и научности. Теперь мы имеем дело с человекомерными системами. В философии и психологии это, прежде всего, деятельностный подход, герменевтика, философия и методология науки последней трети XX века.

Постнеклассика:

(Субъект ↔ Средства ↔ Объект)

Теперь в рассмотрении одновременно все участники опыта: субъект, средства, объект. Это дает возможность начать диалог с природой, замкнуть информационную, герменевтическую петлю через сознание субъекта в реальном времени. Возникает многократное прочтение-толкование текста природы, изменение в повторных опытах представлений о ней, возникновение эволюции взглядов на природу. Постнеклассика создает историческое время познания, становится и гуманитарной наукой. Безусловно, таковой является история философии и самой науки.

Расширение этого подхода на гуманитарные науки не представляет труда. Объектом теперь будет не природа, а внутренний мир человека, либо культура, история, общество и т.д. И в гуманитарной исследовательской среде можно встретить все три перечисленных подхода, например, психология начиналась в конце XIX века с интроспективного подхода, т.е. вполне классического, в указанном выше смысле, метода самоопроса. Однако наиболее ес-

тестовен последний постнеклассический подход, рефлексивный подход, именно он способен воссоединить расчлененную со времен Декарта научную культуру. Синергетика человекомерных систем сегодня, в эпоху антропологического поворота, формирует особый метауровень культуры, рефлексивный инструментарий анализа ее развития – синергетическую методологию, методологию междисциплинарной коммуникации и моделирования реальности. Методологию открытую, адаптивную. Формирование синергетической методологии до недавнего времени происходило преимущественно в режиме самоорганизации, но сейчас мы попытаемся отрефлексировать процесс ее построения, выйдем в накрывающую позицию метаметодологии.

ОТ НЕЙРОСЕТЕЙ К СЕТЕВОМУ НООСФЕРНОМУ МЫШЛЕНИЮ

Синергетика ориентируется на поиск и узнавание форм запоминания и оперирования информацией в ее нелокальном, динамически распределенном, виртуальном виде. Здесь синергетика встречается с так называемым коннекционистским подходом к нейроподобным активным вычислительным средам хранения и обработки информации. Но синергетика идет дальше, предлагая более интригующую перспективу познания человеком самого себя в эволюционирующей самореферентной Вселенной, обладающей нелокальной голографической памятью.

Таким образом, в науке существует и несобытийный подход, возникший в конце XX века в теории нейросетей, клеточных автоматов, синергетических компьютеров [4]. Здесь в принципе не удастся использовать теорию возмущений, событийный язык и идеи рефлексии. Это мир неприводимых, нелокализуемых процессов, а не событий. Системы работают целостно-неразложимо в режиме самоорганизации. Начиная с идеи перцептрона 60-х годов,

когда моделировалась обработка информации глазом, такие системы распознают образы, решают интеллектуальные задачи, и в этом смысле ближе к сознанию созерцания и интуиции, о которых наука по-прежнему ничего вразумительного сказать не может. Ведь даже в простейшей, ставшей знаменитой клеточноавтоматной игре «Жизнь» [5], где состояние объекта зависит от состояния окружающих объектов, в среде возникают паттерны возбуждения, называемые «животными». Для них приходится использовать описательные методы времен Ламарка, и никакой теоретический прогноз, редукция к элементарным формам жизни невозможна. Мы вынуждены просто накапливать ситуационный опыт в компьютерных экспериментах. Наука теоретическая, в своей высшей стадии генерирует пласт знаний, методы, освоения которого вполне исторические, гуманитарные. Вот эта конвергенция и начинается сейчас в новых поколениях экспертных систем, идей искусственного интеллекта. Конечно, мы можем говорить, что за пределами границы языковой сложности лежит область трансцендентного, но как-то не хочется верить, что это всего лишь невозможность распараллелить и отрефлексировать целостный процесс в нашем нейрокомпьютере и до чувств, эмоций, экзистенциальной философии, нам кажется, дело дойдет не скоро. Дело в том, что в процессах самоорганизации происходит качественное сжатие информации, как результат быстро протекающего, а потому часто ускользающего от наблюдения процесса естественного самоотбора, продуктом которого и является становящийся наблюдаемым параметр порядка. В этом контексте ноосфера, коммуникативно-деятельностные постнеклассические сети, о которых заговорили в XX веке, есть лишь вершина айсберга – отрефлексированная и технологизированная часть видовой ноосферы человечества, существовавшей в нейросетях культуры всегда.

Современные научные подходы к прогнозированию и проектированию будущего сложились за последние пятьдесят лет [6]. Были созданы «фабрики мысли» – Think Tanks, связавшие прогностику с управлением, разработаны прогностический механизм – метод Delphi, метод сценирования и метод «Дорожных карт». Именно этими технологиями в применении к расширенному социально-экономическому проектированию и осуществляется форсайт в США. В Японии каждые пять лет проводятся классические форсайтные исследования с тридцатилетним горизонтом прогнозирования, исключительно методом Дельфи. Европейские форсайты вообще не содержат прогностического элемента и должны рассматриваться, как расширенные представления о будущем у европейских элит. Опираясь на существующий опыт, Н.Ю. Ютанов предлагает называть форсайтом единство трех составляющих:

- прогностика, прогнозирование, предвидение будущего;
- управленческая практика, управление будущим;
- социальная инженерия – конструирование будущего. Причем современные форсайтные разработки тесно связаны с техникой сценирования. Формально было показано, что форсайт лучше всего согласуется с моделью сценирования, в которой выделяется общее для всех «неизбежное будущее» и рассматриваются различные версии будущего, каждая из которых содержит в себе это «неизбежное будущее», но не сводится к нему. При этом возможен административный выбор версии развития из числа предложенных. Вышесказанное предполагает высокую культуру моделирования сложного развивающегося мира, владение особой методологией работы со сложностью, умение коллективного принятия решения в междисциплинарных проектах и экспертизе. В последнее десятилетие такой методологический потенциал был наработан в синергетике или теории

сложности (complexity). Мы попробуем показать, что синергетика дает удобный инструментарий и интерфейс для диалога экспертов и управленцев конструирующих будущее. Синергетическая методология имеет свою зону ответственности – практики моделирования саморазвивающихся систем. Управление саморазвивающимися системами имеет свою специфику: необходимость учета явлений самоорганизации (иначе управление неэффективно), нелинейность, историчности и неоднозначности развития, особая ответственность управленца в точках бифуркации системы, когда малые воздействия могут необратимо изменить сценарий развития системы. Возникает человекомерный субъект-объектный комплекс, востребующий методологическую рефлекссию динамики ценностных пространств и установок в процессе саморазвития социальной системы. Методология синергетики призвана реализовать, укоренить принципы синергетики в общественном сознании, адаптировать их для непрофессионалов на уровне уже не метафор, а конструктивных принципов, помогающих понимать и моделировать реальность. Она организует поле встречи и метаязык диалога синергетиков, математиков и людей иных профессий, иных дисциплин, в том числе и футурологов. Метаязык фиксирует тезаурус синергетики в терминах обыденного языка, сводя метафоризацию к минимуму, тогда как принципы синергетики позволяют осуществлять мягкое моделирование реальности в универсальных терминах.

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНАЯ МЕТОДОЛОГИЯ, КОММУНИКАТИВНАЯ ЭКСПЕРТИЗА И КОЛЛЕКТИВНОЕ ПРЕДВИДЕНИЕ

Практики управления сложными объектами всегда междисциплинарны. Без наполнения этого термина междисциплинарность конструктивными смыслами невозможно ни синергетическое модели-

рование, ни управление, ни собственно синергетическая методология. Предлагается выделять пять типов междисциплинарных стратегий коммуникаций, и, соответственно, пять типов использования термина междисциплинарность:

- 1) согласование языков;
- 2) трансдисциплинарность как транссогласование языков дисциплин, не обязательно близких;
- 3) эвристическая гипотеза-аналогия;
- 4) конструктивный междисциплинарный проект, организованная форма взаимодействия многих дисциплин для понимания, обоснования, создания и, возможно, управления феноменами сверхсложных систем. В любом случае используются все три предыдущих типа междисциплинарной коммуникации. Следует подчеркнуть, что выполнение междисциплинарного проекта требует множества второстепенных гипотез согласования на каждой границе взаимодействия дисциплин. Отметим также, что цена ошибки эвристической гипотезы, ошибки на стыках дисциплин или ошибочности самой гипотезы в междисциплинарном проекте много выше, чем в одной дисциплине. Именно так организована коллективная экспертиза профессионалов, находящихся в совместном коммуникативном процессе.

5) сетевая коммуникация, или самоорганизующаяся коммуникация.

Именно так происходит внедрение междисциплинарной методологии, трансдисциплинарных норм и ценностей, инноваций, INTERNET, моды и слухов. Подчеркнем, что сегодня способы трансляции междисциплинарной методологии в современную культуру управления или науку напоминают технологии маркетинга в сфере научной методологии, именно так внедряются инновации, так работают методологии оргпроектирования. И здесь возникает разделение труда между синтетиками и аналитиками, так как дисциплинарная и междисциплинарная методоло-

гии находятся в отношении дополнительности друг к другу, и должны, в равной мере, применяться в практиках коллективной экспертизы проектов и принятия решений.

Очень важны сегодня методы неявной сетевой экспертизы или коллективного предвидения. Так, хорошо известный метод Дельфи использует статистические результаты огромного числа независимых экспертов, которые имитируют мнения коллективного субъекта, такой нейросети неспособной к рефлексии, но часто дающей поразительные результаты. Причем эксперты анонимны и не взаимодействуют друг с другом. Сеть существует в опосредованной форме, через культурный контекст проблемы, а эксперты могут быть и не профессионалами. Здесь раскрывается трансперсональный уровень человеческой коммуникации, открытый еще в середине XX века К.Г. Юнгом в эффектах синхронистичности, а сегодня ассоциируемый с макроквантовыми эффектами сознания (эффект Эйнштейна-Подольского-Розена). Эти явления, вероятно, отвечают за многие социокультурные феномены и только начинают осознаваться.

СИНЕРГЕТИЧЕСКИЕ СТРАТЕГИИ УПРАВЛЕНИЯ БУДУЩИМ

Синергетика в сфере управления будущим и прогнозирования несет большой эвристический потенциал, дает не только новый язык для прочтения известных положений и терминов, хотя, только ради этого вряд ли стоило ее применять, но и эволюционную методологию _управления, с учетом феноменов самоорганизации в саморазвивающихся системах [7]. Проиллюстрируем теперь методологические принципы синергетики в процессах управления будущим, точнее различные стратегии сценарирования, базовые сценарии управления будущим.

1. БЕЗКРИЗИСНЫЙ СЦЕНАРИЙ: ЭВОЛЮЦИЯ СТАТУС-КВО.

1. В этом сценарии используются синергетические принципы «Бытия» -Степин В.С. Теоретическое знание. М.: Прогресс-Традиция, 2000.

2. Гайденок П.П. Эволюция понятия науки (XVII-XVIII вв.): Формирование научных программ Нового времени. М.: Наука, 1987.

3. Гейзенберг В. Физика и философия: Часть и целое. М.: Наука, 1989.

4. Хакен Г. Принципы работы головного мозга: Синергетический подход к активности мозга, поведению и когнитивной деятельности. М.: Пер СЭ, 2001.

5. Эйген М., Винклер Р. Игра «жизнь». М.: Наука, 1979.

6. Ютанов Н.Ю. Рабочая группа по форсайту Российского научного центра «Курчатовский институт»

7. Буданов В.Г. Методология синергетики в постнеклассической науке и в образовании. М.: УРСС, 2008. 232 с.

8. Budanov V.G., Aseeva I.A. Social Chaos and Problems of Management of Future During an Era of Changes // World Applied Sciences Journal. 2013. № 25 (9). P. 1383-1389.

9. Буданов В.Г. Синергетическое моделирование сложных систем // Философские науки. 2007. № 4. С. 114-131.

References

1. Stepin V.S. Teoreticheskoe znanie [Theoretical knowledge]. Moscow: Progress-Tradition, 2000.

2. Gaidenko P.P. Evolutsiya ponyatiya nauki (XVIII vv.): Formirovanie nauchnyh program Novogo Vremeni [Evolution of the Concept of Science (XVII-XVIII cc.): Development of Scientific Programs in Modern Times]. Moscow: Nauka, 1987.

3. Heisenberg W. Fizika i filosofiya: Chast i tseloe [Physics and Philosophy: The Part and the Whole]. Moscow: Nauka, 1989.

4. Haken H. Printsipy raboty golovnogo mozga: Sinergetichesky podkhod k aktivno-

sti mozga, povedeniyu i kognitivnoy deyatelnosti [Principles of the Brain Activities: Synergetic Approach to the Brain Activity, Behavior and Cognitive Performance]. M.: PER SE, 2001.

5. Eigen M., Winkler R. Igra «zhizn» [«Life» Game]. Moscow: Nauka, 1979.

6. Utanov N.Y. Rabochaya gruppa po forsaitu Rossiyskogo nauchnogo tsentra «Kurchatovskiy institute» [Working Group on the Foresight of the Russian Research Center «Kurchatov Institute»].

7. Budanov V.G. Metodologiya sinergetiki v postneklassicheskoy nauke i v obrazovanii [Methodology of Synergy in Postnon-classical Science and Education]. Moscow: URSS, 2008. 232 p.

8. Budanov V.G., Aseeva I.A. Social Chaos and Problems of Management of Future in the Era of Changes // World Applied Sciences Journal. 2013. № 25 (9). pp. 1383-1389.

9. Budanov V.G. Sinergeticheskoe modelirovanie slozhnykh system // Filosofskie nauki [Synergistic Modeling of Complex Systems // Philosophy]. 2007. № 4. pp. 114-131.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Буданов

Владимир Григорьевич,

доктор философских наук, доцент
Институт философии Российской
академии наук, Волхонка, 14, Москва,
119991, Россия

E-mail: budsyn@yandex.ru

DATA ABOUT THE AUTHOR

Budanov Vladimir Grigorievich,

Doctor of Philosophy, Associate Professor
Institute of Philosophy, Russian Academy
of Sciences, 14 Volkhonka St., Moscow,
119991, Russia

E-mail: budsyn@yandex.ru

УДК 130.2, 316.4

КАМЕНСКИЙ Е.Г.**KAMENSKY E.G.****ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ КАК ТРАНСЛЯТОР
КУЛЬТУРНО-ЦИВИЛИЗАЦИОННЫХ СОЦИОКОДОВ****HIGHER EDUCATION AS A TRANSLATOR CULTURAL
AND CIVILIZATIONAL SOCIOCODE****Аннотация**

В статье описана проблема трансляции культурно-цивилизационных социокодов в социальную перспективу в институциональном контексте высшего образования. Операционализируется само понятие социокода, его статические и процессуально-динамические характеристики, сущностные аспекты, в том числе с позиций междисциплинарного социогуманитарного подхода. Раскрываются особенности корреляции процессов трансляции ценностно-нормативной матрицы среды, институциональных локусов высшего образования и формирования мировоззрения их субъектов.

Ключевые слова: социокод; трансляция; ценности и нормы; высшее образование.

Abstract

The article describes the problem of translation of cultural and civilization sociocode into social perspective in the institutional context of higher education. The author operationalizes the notion of social code, its static, procedural and dynamic characteristics, the essential aspects, including positions of the sociohumanitarian and interdisciplinary approach. The author discusses some peculiarities of the correlation processes taking place in translation of the value-normative matrix, institutional loci of higher education and development of its subjects' mentality.

Keywords: sociocode; translation; values and norms; higher education.

Проблема трансляции культурно-цивилизационных социокодов общества в социальную перспективу, особенно в их аксиологических характеристиках, в системе высшего образования в настоящее время крайне актуальна и дискуссионна. Она охватывает все многоуровневое, иерархически сложное пространство социокультурной среды и образовательного пространства высшей школы.

К.А. Руденко отмечает: «В начале XXI в. проблемы сохранения традиционных ... ценностей становятся чрезвычайно ак-

туальными. Процесс глобализации неизбежно ведет к разрушению сложившихся стереотипов поведения и ментальности, традиционного восприятия не только социальных ролей и этических ценностей, но и художественных образов, сформированных этнокультурной средой, а так же в их репродукции и трансляции» [9, 61]. Говоря о данных процессах, К.А. Руденко основную роль в сохранении и трансляции образцов национальной культуры отводит системе образования. В свою очередь, мы также полагаем, что в контексте глобализации куль-

туры общества потребления, унификации и механической суммативности культурного многообразия даже в рамках конкретных национальных границ тех или иных общностей, институт образования выступает основным агентом социализации поколений через сохранение их культурной преемственности, то есть трансляции ценностей и норм не только профессиональной, но и всего многообразия форм культуры.

Тем не менее, проблема трансляции культурно-цивилизационных социокодов в системе высшего образования требует ее дифференциации как минимум на три проблемных области. В первую очередь, необходимо описание самой системы высшего образования. Во-вторых, необходимо операционализировать понятие социокода, как объекта трансляции. И, в третьих, понять современные особенности трансляции в институциональной системе как социокультурного процесса.

Операционализация понятия социокода в современной научной теории является достаточно динамичным проблемным полем, что отражает объективные затруднения формирования дефиниции такого обширного по своему содержанию феномена. Первенство в отношении введения понятия социокода относят к М.К. Петрову [7], анализировавшему проблемы знаково-языковых кодов, знания, смыслов культуры с междисциплинарных социогуманитарных позиций. В настоящее время, одной из наиболее методологически ценных в данной области является работа А.В. Филатовой [10], опирающаяся во многом на положения его теории. Основываясь на позициях указанных авторов, мы будем понимать социальные коды как содержательное единство образовательно-информационного, трансляционно-коммуникативного и проективно-деятельностного, зашифровывающего ценности, заложенные в основание развития социокультурной среды. Следовательно, ценностный компонент кодирования отражает

функцию трансляции смыслов социальной жизнедеятельности и является репрезентирующим эти смыслы референтом в широчайшем спектре возможных форм социальных практик. При этом, знак, как транслируемый феномен (в понимании гораздо шире лингвистического), составляет сущность социокода, пролонгируя в будущее закодированные формы общественной жизни прошлого. То есть выступает, в терминологии М.К. Петрова, социальным геном. При этом социокоды транслируются в мировоззренческие структуры индивидуального субъекта в системе последовательности «знание – индивид – деятельность» в виде типизированных программ решения столь же типизированных задач. Но транслируются через «воспитателя» (в широком смысле слова), привносящего данные структуры как данность в субъективные системы субъектности. В последствии они реализуются в деятельности. Но существуют уже, возможно, в трансформированном субъектом виде, пройдя через индивидуальные системы интерпретаций [10, 29-32]. Из продуктов трансформации исходного социокода впоследствии формируется содержание транслируемого, но как правило с сохранением фундаментальных, универсальных признаков того или иного типа культуры. С учетом высказанного М.К. Петровым положения относительно роли «воспитателя», в нашем случае понимаемого как система высшего образования, объективируется ее социальный статус и роль в процессах трансляции культурно-цивилизационных социокодов в процессе исторического развития общества. То есть сами социокоды представляют собой многообразные формы ценностно-смысловых паттернов культуры, отражающих базовые, фундаментальные основания ее структуры, способов опредмечивания социальной памяти (социальные практики), коррелирующие к ней.

Образование в настоящее время явля-

ется по сути единственным социальным институтом, функциональный набор которого определяется именно задачей трансляции социокодов как процесса обеспечения жизнеспособности определенного типа культуры через преемственность его смыслового и ценностно-нормативного пространства, даже с учетом его неизбежной социально-исторической трансформации.

Таким образом, сама функция трансляции ценностно-нормативного контекста среды является основной для институциональной системы высшего образования, ее реализация и содержание определяет собственно социокультурный потенциал этого социального института. В научной периодике данной проблеме уделено значительное внимание. В частности, А.О. Карпов описывает современную ситуацию следующим образом: «Смена типов культуры требует адекватных эволюционных изменений в системе образования, поскольку без этих изменений система образования продолжает транслировать архаичный социальный опыт, причем искажаемый происходящими переменами. В свою очередь, такой искаженный архаичный транслятор привносит в систему складывающихся социокультурных отношений «мутации», чуждые как для старого, так и для нового типов культуры, нарушая тем самым не только их преемственность, но и общий вектор социокультурного развития» [4, 310-311].

В данном случае мы полагаем определить для целей исследования некоторые содержательные аспекты в цитируемом выше мнении, при сохранении его методологической значимости. В первую очередь, вопрос искаженности и архаичности транслятора, в качестве которого здесь понимается система высшего образования, требует пояснения. Искаженность может быть выражена деформацией как структуры системы транслятора, так и ее функционального комплекса. При этом оба вида деформаций могут присутствовать и одновременно, так и обособленно, образуя,

либо не образуя отношения детерминации и корреляции, причем как в интра, так и в интер-аспекте, либо комплексно. Таким образом, проблема трансляции состояния среды системой высшего образования уже только в социально-хронологическом аспекте крайне сложна и должна быть дифференцирована определенным образом, в зависимости от формулировки частных задач исследования. В первую очередь необходимо учитывать два наиболее существенных параметра процесса трансляции:

1. Содержание транслируемой информации и смыслов, то есть социокода в широком смысле слова;

2. Состояние транслятора и особенности его влияния на процесс трансляции.

В данном случае учитываются описанные А.О. Карповым особенности процесса трансляции, но уже в границах более операционально стабильного исследовательского конструкта, позволяющего произвести теоретическую верификацию представленных в научной литературе и авторских выводов по изучаемой проблеме. Кроме того, методологически ценными являются выявленные им особенности социокультурной трансляции образовательных систем [4, 314-315]:

1. Образование как социальный институт в условиях сложившегося типа культуры обеспечивает трансляцию социального опыта, посредством чего воспроизводятся и развиваются доминирующие типы общественных отношений.

2. Передача знаний является лишь одним из компонентов процесса социокультурной трансляции в образовании, отражающих и воспроизводящих все многообразие социального опыта.

3. Транслируемые знания, наряду с другими компонентами процесса социокультурной трансляции, отображают профессиональную структуру, ожидания и приоритеты общества.

4. Состояние уровня профессионального образования обусловливается каче-

ством трансляции социокультурного опыта на предшествующих образовательных этапах социализации.

В данном случае, экстраполируя приведенные выше тезисы на все элементы иерархической структуры образовательной системы, мы можем прийти к выводу, что трансляция осуществляется почти через все функции высшего образования, кроме того что сама она является его фундаментальной институциональной функцией (см. рис. 1). Следовательно, нарушения функционального строения системы высшего образования деформируют и процесс передачи социального опыта поколений в перспективу социокультурного развития.

Также крайне важно отметить, что трансляция социокультурного содержания среды посредством социокодов осуществляется в широчайшем спектре локальных пространств (контекстах), которые можно также рассматривать как определенные аспекты единого процесса транслирования в пространственно-временном социальном континууме. М.В. Бахтин отмечает: «...формирование и самосохранение социальных организмов происходит благодаря связи с особыми надындивидуальными структурами сознания. Важнейшим для этого течения мысли стал концепт социально-исторической среды, которая определяется как огромный набор всевозможных внешних для человеческой психики контекстов» [1, 61].

Классификация локусов трансляции возможна по различным критериям. Для целей нашего исследования такими признаками выступают социальный масштаб и субъект-объектные связи (направленность). Социальное масштабирование процесса трансляции позволяет изучать его в следующих контекстах:

- социокультурном (социетальном);
- институциональном;
- субкультурном.

По направленности процесс трансляции можно типизировать на:

- субъект-объектные;
- объект-субъектные;
- субъект-субъектные.

В данном случае, локусы социального масштаба поглощают локусы субъектных связей, включая их в свои пространства как идентифицированные связи персонифицированных и трансперсональных субъектов, то есть собственную репрезентацию. При этом институт высшего образования как агент трансляции интегрирован в указанные выше локусы как элемент общей системы социокультурной трансляции, и сам может включать их в свое функциональное и аксиологическое пространство (рис. 1).

Рис. 1. Модель локусов-масштабов и локусов-связей процесса социокультурной трансляции

Отметим также, что субъектность и ее содержание в процессах трансляции в высшем образовании определяется как центральная тема российского образования во многих научных исследованиях данной проблемы, опирающихся на национальную культурную традицию и менталитет,

отражающий трансцендентные качества «русской души». Например, Т.А. Рубанцова [8] в соответствии с аксиологическими основаниями русской цивилизации говорит о трех принципах образования, позволяющих транслировать ценности в русской культуре. Первый – принцип индивидуальности, то есть сохранение уникальности субъекта. Второй – принцип целостности, подразумевающий основной целью образования формирование целостной личности. Третий – культуросообразности образования, подразумевающий его самого в качестве историко-культурного феномена.

По нашему мнению именно третий принцип, описанный Т.А. Рубанцовой, наиболее полно отражает институциональную функцию трансляции образования, в том числе и высшего. В данном аспекте проявляются и указанные нами выше связи локализованных контекстов процесса трансляции социокодов в образовательной среде высшей школы. Это согласуется с целью высшего образования по воспроизводству социальной структуры общества, но содержание которой понимается гораздо шире, нежели существующий в определенный момент времени тип общественной стратификации. В первую очередь, речь идет о трансляции и воспроизводстве ценностно-нормативной матрицы через формирование определенного типа субъекта социальных отношений, чему способствуют частные функции института высшего образования. В данном случае базовая институциональная функция трансляции обеспечивается частными функциями системы высшего образования для достижения его

базовой цели – воспроизводства социальной структуры (стратификационной, ценностно-нормативной, мировоззренческой и др.) посредством декодирования социокодов в образовательной деятельности.

В научной периодике отражены мнения о необходимости определения параметров порядка функциональной системы высшего образования, иллюстрируя дихотомию традиции и инновации, как выражение проблемы содержания трансляции и самих социокодов в современный период общественного развития. Например, Т.Л. Михайлова и О.С. Петрова отмечают: «...система образования обладает важнейшей функцией обеспечения воспроизводства общества с помощью трансляции опыта, знаний, ценностей и норм культуры от поколения к поколению. Эти функции свидетельствуют о праве системы на неприкосновенность ее устойчивых параметров» [6, 455]. Тем не менее, упомянутые параметры в цитируемой работе отчетливо не просматриваются, между тем как их определение является важнейшей задачей современного периода реформы образования, от успеха решения которой возможно будет зависеть функциональная целостность и социальная роль данного института.

Фундаментальный вопрос, ответ на которой необходимо найти в этом случае, заключается в том, какие именно параметры необходимо должны сохраняться, чтобы обеспечивать процесс трансляции культурно-цивилизационных социокодов в социальную перспективу.

Публикация подготовлена в рамках реализации проекта РГНФ по поддержке молодых ученых, грант №12-33-01417.

Acknowledgements

The work was performed as part of the project RHF supporting young scientists, grant №12-33-01417.

Литература

1. Бахтин М.В. Субъекты социальной памяти и трансляция историчности // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2013. № 160. С. 58-64.
2. Грамыко Н.В. Как возможна трансляция знания? // Высшее образование в России. 2009. № 1. С. 14-24.
3. Дорожкин А.М. Модели трансляции знания // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2004. № 1. С. 408-414.
4. Карпов А.О. Особенности социокультурной трансляции в современной системе среднего образования // Личность. Культура. Общество. 2003. Т.V. Вып.3-4 (17-18). С. 307-327.
5. Никулина Н.В. Трансляция инновационных образовательных практик: функции участников // Народное образование. 2011. № 5. С. 166-173.
6. Михайлова Т.Л., Петрова О.С. INCRUSTATIO: консервативные технологии в модернизации системы современного образования // Фундаментальные исследования. 2013. № 10. С. 455-459.
7. Петров М.К. Язык, знак, культура. М.: Едиториал УРСС, 2004. 328 с.
8. Рубанцова Т.А. Образование как способ трансляции ценностей в русской культуре. URL: <http://bibliofond.ru/view.aspx?id=115146> (дата обращения: 14.11.2013).
9. Руденко К.А. Образовательные учреждения и трансляция культурного художественного наследия // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. 2012. № 1. С. 61-63.
10. Филатова А.В. Значения и смыслы понятия «социокода» в современной социально-философской мысли // Гуманитарный проект Руниверс. URL: <http://www.runivers.ru/philosophy/logosphere/103772/> (дата обращения: 14.11.2013).

References

1. Bahtin M.V. Sub'ekty sotsialnoy pamyati i translyatsiya istorichnosti // Izvestiya Rossiyskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A.I. Gertsena [The Subjects of Social Memory and Translation of Historicity // A.I. Gercen Russian State Pedagogical University Journal]. 2013. № 160. pp. 58-64.
2. Gramyiko N.V. Kak vozmozhna translyatsiya znaniya? // Visshee obrazovanie v Rossii [Translation of Knowledge: How is it Possible? // Higher Education in Russia]. 2009. № 1. pp. 14-24.
3. Dorozhkin A.M. Modeli translyatsii znaniya // Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. Seriya: Sotsialnyie nauki [The Models of Knowledge Translation // N. Novgorod N.I. Lobachevsky University Bulletin. Series: Social Sciences]. 2004. № 1. pp. 408-414.
4. Karpov A.O. Osobennosti sotsiokulturnoy translyatsii v sovremennoy sisteme srednego obrazovaniya // Lichnost. Kultura. Obschestvo [The Aspects of Sociocultural Translation in the Modern System of Secondary Education // Personality. Culture. Society]. 2003. T.V. Issues 3-4 (17-18). pp. 307-327.
5. Nikulina N.V. Translyatsiya innovatsionnyih obrazovatelnih praktik: funktsii uchastnikov // Narodnoe obrazovanie [Translation of Innovative Educational Practices: The Functions of Participants // Popular Education]. 2011. № 5. pp. 166-173.
6. Mihaylova T.L., Petrova O.S. INCRUSTATIO: konservativnyie tekhnologii v modernizatsii sistemi sovremennogo obrazovaniya // Fundamentalnie issledovaniya [INCRUSTATIO: Conservative Technologies in Modernization of the System of Modern Education]. 2013. № 10. pp. 455-459.
7. Petrov M.K. Yazik, znak, kultura [The Language, Sign, Culture]. M.: Editorial URSS, 2004. 328 p.

8. Rubantsova T.A. Obrazovanie kak sposob translyatsii tsennostey v russkoy culture [Education as a Means of Translation of Values in Russian Culture]. URL: <http://bibliofond.ru/view.aspx?id=115146> (accessed: November 14, 2013).

9. Rudenko K.A. Obrazovatelnyie uchrezhdeniya i translyatsiya kulturnogo hudozhestvennogo naslediya // Vestnik Kazanskogo gosudarstvennogo universiteta kulturyi i iskusstv [Educational Institutions and Translation of Cultural Artistic Heritage]. 2012. № 1. pp. 61-63.

10. Filatova A.V. Znacheniya i smislyi ponyatiya «sotsiokoda» v sovremennoy sotsialno-filosofskoy mysli // Gumanitarniy proekt Runivers [The Significance and Meaning of the Concept "Sociocode" in Modern Socio-philosophical Thought // Runivers Humanitarian Project]. URL: <http://www.runivers.ru/philosophy/logosphere/103772/> (accessed: November 14, 2013).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ**Каменский****Евгений Георгиевич,***кандидат социологических наук,
доцент**Юго-Западный государственный
университет, 50-лет Октября, 94, Курск,
305038, Россия**E-mail: <http://www.swsu.ru>***DATA****ABOUT THE AUTHOR****Kamenskiy****Evgeniy Georgievich,***Candidate of Sciences, Associate Professor**Southwest State University, 50 years of
October, 94, Kursk, 305038, Russia**E-mail: <http://www.swsu.ru>*